

14 ЛЮТАГА АДБЫЛАСЯ МАЛАДЗЁЖНАЯ АКЦЫЯ "БЕЛАРУСЬ У ЕЎРОПУ", ПАДЧАС ЯКОЙ У НЕКАТОРЫЯ АМБАСАДЫ ЕЎРАПЕЙСКІХ КРАІН БЫЎ ПЕРАДАДЗЕНЫ АДПАВЕДНЫ ЗВАРОТ: "МЫ, БЕЛАРУСКАЯ МОЛАДЗЬ, ЗВЯРТАЕМСЯ ДА ВАС, ЯК ДА ПРАДСТАЎНІКОЎ ВОЛЬНАГА І ДЭМАКРАТЫЧНАГА СВЕТУ. У ГЭТЫ ДЗЕНЬ, ТРЫМАЮЧЫСЯ СТАРАДАЎНЯЙ ТРАДЫЦЫІ ДНЯ СВ. ВАЛЯНЦІНА, КАЛІ МОЛАДЗЬ ВА ЎСЁЙ ЕЎРОПЕ КАЖА СЛОВЫ КАХАННЯ І ЛЮБОВІ, МЫ КАЖАМ:

МЫ ЛЮБІМ БЕЛАРУСЬ!
МЫ ЛЮБІМ ЕЎРОПУ!.."

БЮЛЕТЭНЬ БЕЛАРУСКАЙ АСАЦЫЯЦЫІ ЖУРНАЛІСТАЎ

ЧАЦВЁРТАЯ ЎЛАДА

BULLETIN OF THE BELARUSIAN ASSOCIATION OF JORNALISTS

1-2 '99

Фота У.Сапагова (вокладка)

Графічныя малюнкі-сімвалы С.Казлова

ЗВАРОТ
удзельнікаў III З'езда Беларускай асацыяцыі журналістаў да журналістаў Рэспублікі Беларусь

Мінулы 1998 год быў адзначаны ўзмацненнем націску афіцыйных улад на недзяржаўныя СМІ. Папраўкі і дапаўненні, унесеныя ў Закон "Аб друку і іншых сродках масавай інфармацыі", гранічна абмежавалі канстытуцыйныя правы грамадзян на свабоду слова і інфармацыі, адкрылі шырокую прастору для чыноўніцкай нарматворчасці.

Выканаўчая ўлада шляхам выдання падзаконных актаў рэгулярна парушае палажэнні Канстытуцыі, якія гарантуюць грамадзянам права на атрыманне, захоўванне і распаўсюджванне інфармацыі, на свабоду думак, пераканнянняў і іх вольнае выказванне. Справа дайшла да таго, што ў дзейнасць СМІ ўмешваюцца ўжо не толькі ведамствы, але і асобныя дзяржаўныя чыноўнікі. Пачатак быў пакладзены пісьмом саўмінаўскага чыноўніка Б. Балажынскага, якім прадпісвалася не прадастаўляць інфармацыі так званай апазіцыйнай прэсе і пазбавіць яе эканамічнай падтрымкі, забараніўшы размяшчэнне рэкламы. Пачын падхапілі рэгіянальныя структуры выканаўчай улады. У прыватнасці, некаторыя абласныя ўпраўленні па кантролі за выкананнем заканадаўства ў друку выносяць мясцовым выданням папярэджанні за быццам бы дапушчаныя парушэнні патрабаванняў арт. 5 Закона Рэспублікі Беларусь "Аб друку і іншых сродках масавай інфармацыі".

Узмацняецца эканамічны націск на недзяржаўную прэсу. Аб гэтым сведчаць і новыя ініцыятывы падатковых службаў. Прыватныя газеты сталі разглядацца як суб'екты гаспадарання, якія могуць быць закрытыя рэгіструючым органам у выпадку іх нерэнтабельнасці.

Сёння дзяржаўныя СМІ ўключаны ў сістэму дзяржаўнага кіравання, а журналісты практычна ператвораны ў дзяржслужачых. З-за такога свайго становішча яны абавязаны без пярэчанняў выконваць любыя ўказанні шматлікіх начальнікаў, ахвяруючы пры гэтым сваім прафесійным сумленнем.

Ва ўмовах, калі ўладныя структуры робяць усё больш жорсткім кантроль за дзейнасцю недзяржаўных СМІ, журналісты павінны захоўваць вернасць прынцыпам прафесійнай журналістыкі і дзейнічаць у адпаведнасці з патрабаваннямі законаў. Неабходна адказна рыхтаваць інфармацыйныя і аналітычныя матэрыялы, якія павінны быць дакладнымі, аб'ектыўнымі і непрадузятымі.

БАЖ звяртаецца да цяперашняй беларускай улады з патрабаваннем шанаваць і безумоўна выконваць Канстытуцыю і законы Рэспублікі Беларусь, не падмяняць іх палажэнні падзаконнымі актамі, ведамаснымі ўказаннямі і пісьмамі чыноўнікаў. Запэўненні афіцыйных асоб ад улады аб сваёй прыхільнасці да дэмакратычнага ўладкавання Беларусі павінны быць падмацаваны прыняццем канкрэтных мер і па выкананні міжнародных абавязацельстваў нашай дзяржавы ў галіне захавання і абароны правоў чалавека, у тым ліку свабоды слова і інфармацыі.

БАЖ звяртаецца да калег, якія працуюць у дзяржаўных СМІ, з заклікам не адступаць ад прынцыпаў журналісцкай этыкі, паважаць гонар і годнасць грамадзян краіны, якія маюць іншы пункт погляду на працэсы, што адбываюцца ў Беларусі, заўсёды памятаць адну з асноўных журналісцкіх запаведзяў: калі не можаш гаварыць праўду, то хаця б не хлусі.

БАЖ звяртаецца да дэмакратычнай грамадскасці краіны з заклікам усяляк садзейнічаць развіццю ў Беларусі недзяржаўных СМІ, накіроўваць свае намаганні на пазбаўленне ад дыктату ў сферы грамадскай інфармацыі, манапольнага валодання і распараджэння дзяржаўнай сродкамі масавай інфармацыі, у прыватнасці, тэлебачаннем і радыё.

БАЖ звяртаецца да міжнародных арганізацый, і ў першую чаргу да журналісцкіх, з прапановай узмацніць падтрымку недзяржаўных СМІ Рэспублікі Беларусь, якія ўяўляюць сабой важнейшы інстытут дэмакратычнага грамадства.

Толькі ў тым грамадстве, дзе існуюць незалежныя і плюралістычныя сродкі масавай інфармацыі, магчыма рэалізацыя свабоды слова, іншых правоў і свабод чалавека.

АНДРЕЙ БАСТУНЕЦ

ОБЛОЖИЛИ МЕНЯ, ОБЛОЖИЛИ...

Каким был 1998 год для журналистов? Скажем прямо: далеко не самым благоприятным. Начался он с рождественского подарочка от Национального собрания и президента. На следующий же день после православного Рождества последний скрепил своей подписью изменения и дополнения в Закон "О печати и средствах массовой информации". Среди новшеств – установление ответственности за распространение сведений, порочащих честь и достоинство руководителей государственных органов, статус которых установлен Конституцией. Это на диком Западе считается, что возможности для критики государственных деятелей или других публичных лиц должны быть предоставлены куда более широкие, чем в отношении простого человека: назвался груздем – полезай в кузов. В цивилизованной же Беларуси власти предержащие куда более обидчивы; они и не подозревают, что больше всего порочат их честь и достоинство собственные действия, — и привычно пеняют на зеркало.

На всякий случай законодатели серьезно расширили полномочия Госкомпечати по урегулированию деятельности СМИ, а также дополнили закон положением о недопустимости искажений общепринятых норм языка. При этом они запрягли телегу впереди лошади, так и не разобравшись, какие же нормы считать общепринятыми. Тем не менее это законоположение уже было опробовано на практике. В конце мая 1998 г. Государственный комитет по печати вынес в адрес редакции газеты "Наша Ніва" письменное предупреждение о нарушении ею общепринятых норм языка, каковыми счел правила, установленные в 1933 году Советом народных комиссаров. "Наша Ніва" оспорила это предупреждение в суде – и, как ни странно, выиграла дело. 22 декабря Высший хозяйственный суд удовлетворил ее иск против Госкомпечати и признал вынесенное предупреждение незаконным.

Но это была одна из немногих побед, одержанных прессой в прошлом году. Поражений больше. Несмотря на такие условия работы (а может быть – в результате этого), общее количество членов БАЖ за год почти удвоилось: с 306 человек до 570. Получается так, что нас бьют, а мы растем. "Сябры" БАЖ представляют больше чем 100 изданий. С 5 до 16 увеличилось число региональных организаций ассоциации. При этом около 40 процентов членов БАЖ работают в государственной прессе. Это лучше всяких слов подтверждает, что БАЖ преследует не политические цели, а объединяет людей по профессиональному признаку. Тем не менее следование принципам журналистики в нынешних условиях приводит к тому, что пресса оказывается в оппозиции к власти. Собственно, речь идет даже не о принципах, а о выживании. По мнению президента БАЖ Жанны Литвиной, о вырождении профессии свидетельствует и факт использования журналистов в качестве исполнителей государственных заказов для уничтожения политических оппонентов.

На съезд приглашались представители власти: Госкомпечати, Администрации президента, исполкома и т.д. К сожалению, их не было в зале. Наверное, из-за большой загруженности. Есть смутное подозрение,что работали над тем, как бы еще более осложнить жизнь средствам массовой информации. Не успел начаться год, а журналисты уже поставлены перед новыми проблемами. Налоговые инспекции на местах, ссылаясь на Декрет № 16 президента (действие которого распространялось на юридических лиц и предпринимателей, основной целью которых является осуществление хозяйственной деятельности), требуют от газет рентабельности и угрожают их закрыть – вопреки Закону "О печати и других средствах массовой информации" (между прочим, далеко не самому демократичному в мире). Цены на бумагу растут как на дрожжах, а повышение цен на газеты надо обосновывать – да и повышать их некуда. К тому же поставщики бумаги перед Новым годом получили, по словам редактора "Свободных новостей" Александра Улитенка, недвусмысленные рекомендации продавать ее в первую очередь "честным" изданиям. И совсем уж свеженькое, только что испеченное новшество: "Дом печати" требует плату за проезд через свою проходную редакционных машин, которые везут тиражи в газетную экспедицию, размещенную на территории БДП.

Впрочем, вспомним старое мудрое правило: хочешь прожить сто лет – относись к большим неприятностям, как к маленьким, а на маленькие вообще не обращай внимания. И еще одно: не верь, не бойся, не проси. Что нам еще остается, кроме как строить жизнь по этим заповедям? Разве что молиться по утрам: "Господи, дай мне силы изменить то, что я могу изменить, терпение принять то, что изменить не в силах, и мудрость не перепутать одно с другим!"

ГЕОРГИЙ ЛИСОВСКИЙ
НАС ТЯНУТ В ОППОЗИЦИЮ

На состоявшемся 16 января 1999 года очередном съезде Белорусской ассоциации журналистов ничего экстраординарного не произошло. Для делегатов не стала особым откровением констатация того факта, что нынешняя власть не только продолжает, но и усиливает давление на прессу, что в борьбу с "вольнодумством" все активнее включаются региональные структуры "вертикали", налоговые и прочие контрольные органы. Все это с точностью прогнозировалось еще в начале прошедшего года, когда была затеяна увлекательная игра с "поправками и дополнениями" к Закону о печати. Естественно, никто из собравшихся не питал и не питает каких-либо иллюзий на тот счет, что ситуация со свободой слова на Беларуси в какой-то степени может улучшиться в наступившем году.

Съезд носил, если можно так сказать, скорее отчетный, чем установочный характер. Были произведены немногочисленные кадровые перестановки, переизбрана Комиссия по этике, практически бездействовавшая в прошлом году. Немало добрых слов было сказано в адрес Центра правовой защиты СМИ. Последнее обстоятельство, с одной стороны, не может не радовать, в частности, автора этих строк, а с другой – предельно огорчает: большой объем выполненной Центром работы и перспектива его значительного увеличения как раз и свидетельствуют о том, что жить нам более или менее спокойно не дадут. Не входит это, судя по всему, в планы нынешней власти...

Некоторое разнообразие в спокойное русло "отчетного" течения работы съезда внесли гости. Позволю себе коротко остановиться на двух, на мой взгляд, наиболее интересных выступлениях, которые напрямую касаются отношений партий и отдельных политиков со средствами массовой информации.

Оживление в зале вызвало появление на трибуне бывшего премьер-министра Михаила Чигиря, сравнительно недавно вновь возникшего на белорусском политическом небосклоне, но теперь уже в качестве оппозиционера нынешней власти, да к тому же с самыми высокими амбициями.

Достаточно хорошо зная г-на Чигиря, его манеру крайне осторожно высказывать свои мнения и суждения по острым вопросам, а то и вообще отмалчиваться, сохраняя загадочную улыбку, даже в приватных беседах вдалеке от возможных "слухачей", никаких особых откровений от этого выступления я не ожидал. И не ошибся.

Кратко обрисовав общеизвестные факты тяжелейшей обстановки во всех сферах жизни страны, М.Чигирь посочувствовал нам, независимым журналистам, а под конец выступления успокоил: такое противоестественное состояние долго не продлится, а когда закончится, то все мы вздохнем с облегчением и нынешние времена будем вспоминать не иначе, как кошмарный сон. И еще напомнил, что, пребывая на высокой должности премьера, он не совершил ни одного "наезда" на независимую прессу, хотя она давала предостаточно поводов для этого. Чем и вызвал одобрительный гул и аплодисменты.

Лично мне подобная манера ведения разговора политика с весьма подготовленной аудиторией импонирует. Без шумных заявлений-обещаний на тему "вот когда мы придем, то вы будете полностью свободны", которых мы наслушались от одного удачливого претендента на высший пост в свое время, без определения и постановки перед нами задач и настойчивых призывов определиться политик просто указывает свое место, свою манеру поведения в отношениях с прессой. И это говорит о довольно высоком уровне его политического профессионализма, о понимании той простой истины, что с такой капризной дамой, как пресса, нельзя заигрывать методом лапания, силового понуждения к сожительству. Эффект может получиться совсем обратный...

К моему большому огорчению (и не только, замечу, моему), выступление глубоко и искренне уважаемого мною профессора Юрия Ходыко прозвучало явным диссонансом.

ГЕОРГИЙ ЛИСОВСКИЙ
НАС ТЯНУТ В ОППОЗИЦИЮ

Один из наиболее известных лидеров и идеологов БНФ, исповедующий, на мой взгляд, не крайне радикальные методы борьбы за власть, просто умный человек, Юрий Ходыко на этот раз ошарашил сугубо партийным подходом в оценке роли, места и вообще предназначения независимых СМИ в обществе. Уже первая его фраза — "с кем вы, мастера искусств?" — заставила зал выжидательно притихнуть и где-то даже насторожиться.

Далее уважаемый спадар Ходыко очень доходчиво разъяснил нам, чем именно является независимая пресса на нынешнем этапе государственного строительства. Оказывается, ни о какой независимости не может быть и речи, хотя, конечно же, некоторые незначительные признаки таковой имеются. К ним, в частности, можно отнести хотя бы то, что государство не оказывает нам никакой материальной поддержки и таким образом не может "заказывать музыку". Во всем же остальном мы очень даже зависимы: от своих демократических взглядов и убеждений, которые, по мнению Ю.Ходыко, полностью совпадают и должны совпадать с идеологией партий, движений и отдельных политиков, исповедующих демократические ценности, на основе чего противостоят нынешней власти, руководствуясь чем ведут с ней непримиримую оппозиционную борьбу.

А раз так, то определение "независимые" безусловно должно быть заменено на – "оппозиционные СМИ", что полностью соответствует их целям и задачам.

Стоило больших усилий промолчать после этих откровений. Может, удержало то, что взял за правило не устраивать публичные разборки с политиками демократического или околодемократического толка, соблюдая известное правило: не навреди.

Очень мягко упрекнул уважаемого гостя съезда в своем выступлении лишь главный редактор «Брестского курьера» Николай Александров за столь настойчивое вторжение в сферу профессиональной деятельности независимой журналистики.

Установление контроля над СМИ, подчинение и использование их в эгоистических интересах определенных социальных групп, партий и других общественных организаций – явление далеко не новое и распространенное. В авторитарных (не говоря уже о тоталитарных) государствах концентрация СМИ в руках группы власти – обыденная практика и никакой тайны из этого не делается. Идеологи авторитаризма даже искренне удивляются, когда их упрекают за целенаправленную одностороннюю пропаганду своих идей через принадлежащие государству средства массовой информации. Любые поползновения инакомыслящих, требующих допуска в такие СМИ, рассматриваются группой власти не иначе, как подрывные покушения на установленный в стране порядок.

В государствах, избравших демократическую ориентацию развития общества и делающих первые шаги в этом направлении, складывается несколько иное положение.

Здесь уже более предметно начинают понимать, что свободное информационное обеспечение общества немыслимо без независимых от государства СМИ. Поэтому такие понятия, как свобода слова, право человека на выражение своих мнений и суждений, переходят из области абстрактного теоретизирования, призванного замаскировать тотальный контроль за любым проявлением вольнодумства, в область практического осуществления. Именно на этом этапе независимую прессу и подстерегает множество опасностей. За ней начинается охота. Самый простой способ – покупка отдельных журналистов, а то и целиком тех или иных изданий, телеканалов, радиостанций. Что мы и наблюдаем у наших ближайших соседей – в России, в Украине.

Это, конечно же, плохо. Но это все же лучше, чем поголовная государственная монополизация СМИ. Возникает, пускай не столь и широкая, но все же возможность распространения и получения обществом разнообразной информации, отличных точек зрения, мнений и суждений. То есть, хотя и усеченно, но начинают зарождаться и действовать принципы плюрализма, конкуренции взглядов и идей, без чего немыслимо построение демократического правового государства.

Белорусская независимая пресса в своем большинстве пока действительно остается независимой. И нищей. Покупать издания или отдельных журналистов (если не считать исключительных случаев, когда они сами продаются) некому. Пока некому. Со временем и нам от этого не уйти.

А пока что контроль за "непокорными" жестко осуществляет государство, не без оснований видя в независимых СМИ демократической ориентации (иными в нормальном обществе они и быть не могут) одну из глав-

ГЕОРГИЙ ЛИСОВСКИЙ

НАС ТЯНУТ В ОППОЗИЦИЮ

ных опасностей для дальнейшего укрепления тоталитарных порядков в стране.

Отражая различные точки зрения на процессы, происходящие в стране, именно независимые СМИ становятся преградой на пути к установлению поголовного единомыслия. Для компрометации свободной прессы в глазах общества группа власти, кроме всего прочего, избирает путь перевода ее из ранга независимой в оппозиционную. Как известно, в белорусском официальном новоязе слово "оппозиция" давно уже превращено в ругательное. Синоним ему – "дерьмократы".

По странному совпадению некоторые партии, движения и отдельные политики, числящие себя в рядах демоппозиции, гнут ту же линию. За этим четко просматривается не что иное, как их желание тоже установить, если можно так сказать, "мягкий" контроль над независимыми СМИ, поставив их на службу своим интересам.

Действительно, у демократически ориентированной прессы много точек соприкосновения и общих интересов с оппозиционным движением. Но есть и расхождения, противоречия. Порой довольно-таки существенные. Безусловно примкнув к оппозиции, мы должны будем замалчивать их. Сугубо партийно-государственный подход в оценке роли и назначения средств массовой информации в обществе – один из наиболее стойких пережитков нашего недавнего прошлого. Пресса по-прежнему рассматривается не иначе, как один из главнейших инструментов борьбы за власть. Кто-то использует ее для удержания и продления уже завоеванной власти, другие – для достижения этой же цели. Отсюда и стремление превратить прессу в послушную, на все согласную служанку.

Борцы за власть не понимают, или не хотят понимать, а то и просто делают вид, что не понимают истинную природу, предназначение СМИ. А между тем, если исходить из стандартов мировой демократической практики, все выглядит предельно просто: пресса является самостоятельным общественным институтом, призванным всесторонне и объективно информировать общество и государство, которое всегда и везде стремится выйти из-под общественного контроля, навязать "свою игру".

По своей природе пресса аполитична. Основное ее достояние – независимость. Объективной она может быть лишь тогда, когда стоит вне партийных и иных узкогрупповых интересов.

Конечно, это вовсе не означает, что независимые СМИ не могут участвовать в политической борьбе, высказывать свои симпатии или антипатии той или иной стороне этой борьбы. Но и в этом случае следует всегда помнить: интересы общества в целом для прессы всегда неизмеримо выше интересов отдельных соперничающих социальных групп. Забвение этого правила – прямой путь к перерождению в "боевой листок" той или иной партии с последующим уходом с информационного рынка. Это еще полбеды для "перерожденцев", если партия имеет достаточно средств для сытной подкормки своих журналистов. А если нет?

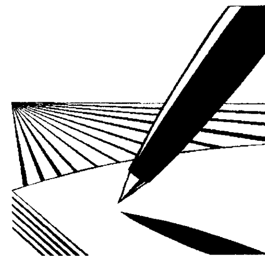
Партийная пресса, как свидетельствует издательская статистика демократических государств, занимает там мизерную часть информационного рынка. Зато поражает изобилие изданий и тиражность именно той прессы, которая обслуживает общество в целом. Это, естественно, относится к ТВ-каналам и радио, которые пользуются наибольшей популярностью именно благодаря своей "всеобщественности". И доходы все они имеют вполне достаточные для безбедного существования, а то и для расширенного воспроизводства своей информационной продукции.

Наше ближайшее будущее пока в густом тумане непредсказуемости помыслов и возможных действий людей власти. Хотелось бы верить оптимизму Михаила Чигиря, заверявшего участников и гостей III съезда БАЖ в недолговечности того противоестественного состояния, в котором очутилось общество и его важнейший институт – пресса.

Нет сомнения, что наступит то время, когда мы будем вспоминать о дне сегодняшнем, как о кошмарном сне. Будем рассказывать своим молодым коллегам о наших мытарствах, а они будут слушать и недоверчиво улыбаться.

Независимые белорусские журналисты приближают это время. Именно они в первых рядах тех, кто выводит общество из болотной глухомани мировой провинции на большак цивилизации. Рано или поздно мы пойдем по нему. Другой дороги нет.

Вот на такую патетику чего-то потянуло. А впереди – серые будни.

ПРАЕКТ
Палажэнне
Аб узнагароджанні ганаровым дыпломам БАЖ "За ўсталяванне свабоднай прэсы на Беларусі"

Ганаровым дыпломам БАЖ "За ўсталяванне свабоднай прэсы на Беларусі" ўзнагароджваюцца персанальна сябры БАЖ, якія ўнеслі істотны ўклад у развіццё незалежных сродкаў масавай інфармацыі ў Рэспубліцы Беларусь.

Узнагароджванне названым дыпломам праводзіцца па выніках чарговага каляндарнага года і прымяркоўваецца да Сусветнага дня свабоды друку (3 мая).

Заслугі саіскальніка дыплома за ўсталяванне свабоды прэсы павінны атрымаць грамадскае прызнанне, у тым ліку і сярод журналістаў.

Кандыдатуры саіскальнікаў на ўзнагароджанне ганаровым дыпломам БАЖ могуць вылучаць сябры Рады БАЖ, калектывы рэдакцый газет, рэгіянальныя арганізацыі БАЖ.

На кожнага саіскальніка складаецца кароткая характарыстыка, у якой адзначаецца, за што канкрэтна саіскальнік прадстаўляецца да ўзнагароды.

Саіскальнікі вылучаюцца пасля заканчэння каляндарнага года, да 1 сакавіка наступнага года ўключна.

Прапановы аб саіскальніках ганаровага дыплома і іх кароткія рэкамендацыі накіроўваюцца старшыні журы або яго намесніку.

Не пазней чым 25 сакавіка кожнага года на паседжанні журы праводзіцца абмеркаванне кандыдатур саіскальнікаў.

Са спісу прапанаваных кандыдатур журы адбірае не больш чым 9 саіскальнікаў.

Зацверджанай лічыцца кандыдатура таго саіскальніка, які атрымаў большасць галасоў сяброў журы.

Па кожнаму прынятаму рашэнню складаецца пратакол, які падпісваецца старшынёй (пры яго адсутнасці – намеснікам старшыні) і сакратаром.

Адносна кожнага лаўрэата даецца дакладная фармулёўка, за што прапануецца ўзнагародзіць яго ганаровым дыпломам БАЖ.

Рашэнне журы аб узнагароджанні ганаровым дыпломам БАЖ дакладваецца старшынёй (намеснікам старшыні) журы на чарговым паседжанні Рады БАЖ і ўступае ў сілу пасля зацвярджэння Радай БАЖ.

Сябры Рады БАЖ могуць заявіць адвод некаторым саіскальнікам ганаровага дыплома, абгрунтаваўшы матывы адводу. Калі будзе прызнана, што матывы адводу заслугоўваюць увагі, то журы мае права на працягу 5 дзён перагледзець сваё рашэнне ў адносінах да гэтага саіскальніка. У такім выпадку склікаецца паседжанне журы і складаецца пратакол, у якім абгрунтоўваюцца матывы змены рашэння.

Пасля зацвярджэння Радай БАЖ рашэнне журы абвяшчаецца публічна і перадаецца ў сродкі масавай інфармацыі.

Ганаровыя дыпломы маюць парадкавы нумар (з моманту іх заснавання 3-м З'ездам БАЖ ад 16 студзеня 1999 года) і ўручаюцца персанальна канкрэтнаму лаўрэату. Паўторнае ўзнагароджанне ганаровым дыпломам БАЖ не дапускаецца.

Кожны лаўрэат заносіцца ў Кнігу гонару БАЖ, дзе змяшчаюцца кароткія біяграфічныя звесткі лаўрэата, нумар дыплома, дата ўзнагароджання і фармулёўкі ўзнагароджання. У Кнізе гонару БАЖ змяшчаецца таксама фотаздымак лаўрэата і яго персанальны подпіс.

Лаўрэат ганаровага дыплома БАЖ узнагароджваецца каштоўным падарункам.

Палажэнне прынята на 3-м З'ездзе Беларускай асацыяцыі журналістаў 16 студзеня 1999 года.

Праўленне БАЖ 14 студзеня 1999 г. зацвердзіла наступны склад журы па ўзнагароджанні ганаровым дыпломам БАЖ:

Сяргей Ваганаў – віцэ-прэзідэнт БАЖ (старшыня журы);

Анатоль Гуляеў – віцэ-прэзідэнт БАЖ (намеснік старшыні);

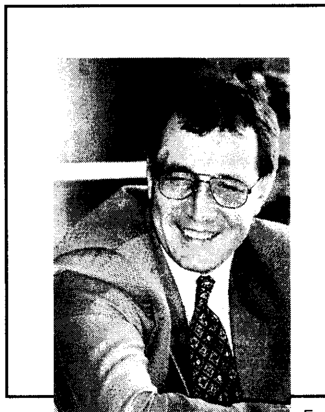
Вольга Караткевіч – віцэ-прэзідэнт БАЖ (сакратар);

Міхаіл Пастухоў – дырэктар Цэнтра прававой абароны СМІ;

Сяргей Чыгрын – намеснік рэдактара "Газеты Слонімскай".

Лаўрэаты прэміі імя Анатоля Майсені

4 студзеня 1999 года Анатолю Майсені споўнілася б роўна 40 гадоў. Не, не верыцца, што ўжо болей за два гады яго няма сярод нас. Як у гэты вырашальны для Беларусі час не хапае яго таленавітых паліталагічных дследаванняў і публіцыстычных артыкулаў!

Такіх, як Анатоль Майсеня, нельга забываць, а таму працягваецца творчы конкурс імя вядомага публіцыста і палітолага, які быў заснаваны газетай "Народная воля", Беларускай асацыяцыяй журналістаў і Беларускай Еўраатлантычнай асацыяцыяй. Сёння мы з вялікім задавальненнем паведамляем вынікі творчага конкурсу за 1998 год.

Першай прэміяй ганаруецца публіцыст Васіль ГРОДНІКАЎ за артыкулы "Аброць на Беларусь", "Асцярожна, пятая калона", "Страх і дыктатура чэрні" і іншыя.

Другой прэміяй ганаруецца публіцыст і драматург Алесь ПЕТРАШКЕВІЧ за артыкул "Хто каму донар і хто ў каго дояр?"

Трэцюю прэмію падзялілі выдатнік народнай асветы, ветэран Вялікай Айчыннай вайны Васіль СОКАЛ за артыкулы "Апазіцыя і апазіцыянеры" і "Барані, Божа, ад такіх "беларусаў" і маёр запасу, журналіст Аляксандр АЛЬХАВЫ за артыкулы "Второе пришествие Хама", "Осторожнее на поворотах, товарищ Акулов".

Шчыра віншуем пераможцаў
і зычым ім творчых поспехаў у новым годзе!

Беларуская асацыяцыя журналістаў

ГАНАРОВЫ ДЫПЛОМ

"За ўсталяванне свабоды прэсы на Беларусі"

за 1998 год

Прэзідэнт Беларускай асацыяцыі журналістаў
Ж. М. Літвіна ____________

Старшыня журы па ўзнагароджанні ганаровым дыпломам
С. Д. Ваганаў ____________

Мінск, 1 студзеня 1999 года

ЯН РАГАЖЫНСКІ

ДЗЯРЖАЎНАЯ МАНАПОЛІЯ ЯК СТЫХІЙНАЕ БЕДСТВА

Кожны новы год пацвярджае, што вынішчэнне недзяржаўных СМІ з'яўляецца адной з важных задач уладавай палітыкі на Беларусі. Насуперак Канстытуцыі (у любой рэдакцыі), якая дэкларуе роўнасць суб'ектаў гаспадарання перад законам, уціск на незалежную прэсу ўзмацняецца. Немагчымасць атрымання друкарскіх паслуг ад прыватных паліграфічных прадпрыемстваў, адсутнасць канкурэнтаў у абласных (да прыкладу) друкарань давялі мясцовыя недзяржаўныя выданні да таго, што слова "незалежныя" ў адносінах да іх варта пісаць у двукоссі.

Пакуль што маюцца на ўвазе эканамічныя стасункі з манапалістам у асобе друкарні, але зразумела, што манапалісты выкарыстоўваюцца ўладай з ідэалагічнымі мэтамі.

Вось канкрэтны прыклад. У дагаворы на 1998 год, у раздзеле "форс-мажорныя абставіны", віцебская абласная друкарня імя Камінтэрна (так яна дагэтуль завецца) аднесла да "абставін неадольнай сілы", якія вызваляюць друкароў ад адказнасці за невыкананне дагавору, "адсутнасць паліграфічных матэрыялаў і інш." Пра тое, што "інш." можна трактаваць толькі як здзек, і гаварыць няма чаго, бо ні ў адным дакуменце наконт абавязкаў бакоў такога бязглуздага дадатку быць не можа. Але як вам падабаецца "неадольная сіла" ў выглядзе адсутнасці матэрыялаў?

Дагавор прадугледжвае, што рэдакцыя мусіць дастаўляць у друкарню не менш месячнага запасу паперы, а ў выпадку яе адсутнасці "друкарня не нясе адказнасці за затрымку выхаду газеты". Чаму тады паліграфісты здымаюць з сябе адказнасць за адсутнасць матэрыялаў?

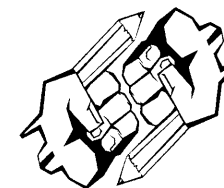
У сёлетнім дагаворы, праўда, выкраслена гэтая недарэчнасць, але няма сумневу ў тым, што на справе яна ў любы дзень можа стаць рэальным фактам і рэдакцыя не дачакаецца кампенсацыі сваіх фінансавых і тым больш маральных страт. Затое ў новым дагаворы чорным па беламу надрукавана наступнае: "Для газет, не фінансуемых з дзяржаўнага бюджэту, рахунак на аплату выпісваецца за кожны нумар газеты, і наступны нумар друкуецца пры ўмове аплаты папярэдняга." Мала таго, што манапаліст не пасаромеўся апублікаваць сваё (чытай – дзяржаўнае) непрыняцце канстытуцыйнага права аднаго суб'екта гаспадарання быць роўным з іншымі ў юрыдычных адносінах і ў дачыненнях эканамічнага характару, дык наўмысна, вераломна паставіў незалежную газету перад сцяной, якую нельга прабіць.

Газета "Витебский курьер", да прыкладу, выходзіць двойчы ў тыдзень: у аўторак і пятніцу. Ніводнага разу яшчэ не было (і быць не можа), каб "Саюздрук" разлічыўся з рэдакцыяй за продаж накладу нумара на наступныя ж суткі. У лепшым выпадку – праз месяц, а то – і больш. У лютым, дарэчы, "ВК" чакаў ад распаўсюджвальніка (зноў жа – манапаліста) грошы за снежаньскія нумары! Зразумела, што інфляцыя з'ядае значную частку даходу. (Затое арэндная плата за рэдакцыйнае памяшканне павялічваецца згодна з курсам долара, які расце. У адрозненне ад дзяржаўных выданняў, мілацліва паселеных на бясплатных плошчах, "нячэсныя" газеты вымушаны наймаць пакойчыкі, аддаючы за гэта велізарныя грошы). А друкары, відаць, успомнілі раман пра Астапа Бендара "Раніцай – грошы, увечары – крэслы." У аўторак выйшла газета – у сераду плаці за яе, інакш у пятніцу чытачы "Витебского курьера" не дачакаюцца.

Гэта можна было б назваць звычайным рэкетам, калі б не разуменне таго, што за ім стаіць. А стаіць за ім нязломнае жаданне "першай улады" пазбавіцца ад "чацвёртай улады" – свабодных СМІ. Адзінай, бадай што, уцалелай (хоць і слаба бачнай) прыкметы дэмакратыі ў нашай няшчаснай краіне.

Афіцыйным сродкам інфармацыі сёння таксама нялёгка: у дзяржавы ўсё менш грошай і ўсё больш "дзірак", якія трэба "зашываць" тэрмінова. Тым не менш абласныя, гарадскія і раённыя "ворганы" рэгулярна атрымліваюць пэўныя сумы з бюджэту, што дае рэдактарам магчымасць не ламаць галаву над тым, як набыць паперу, паліва для аўтатранспарту і г.д. У іх, вядома ж, не патрабуюць аплаты паслуг друкарні адразу пасля выхаду газеты. І ў іх дагаворах з манапалістамі не ўсё трэба разумець літаральна. Бо, скажам, тыя ж друкары выдатна ўсведамляюць, хто для дзяржавы свой, а хто чужы. Іначай у памянёным ужо раздзеле "форс-мажорныя абставіны" не было б напісана, што паліграфічнае прадпрыемства вызваляецца ад адказнасці за невыкананне абавязацельстваў, калі яны выкліканы "падзеямі надзвычайнага характару: прыроднымі і стыхійнымі бедствамі, распараджэннямі і пастановамі ўрада".

Канец цытаты. І пачатак разважанняў аб тым, што ў нас за краіна, калі сама дзяржава (у асобе гаспадарчага манапаліста) лічыць урадавыя рашэнні падобнымі на стыхійныя бедствы…

ОЛЬГА АЛЕКСЕЕВА

О, БАРБАРА, ИЛИ ГАЗЕТА С «СОМНИТЕЛЬНОЙ РЕПУТАЦИЕЙ»

"Я тебе не рассказывала, как попала у вас в милицию? Так вот, где-то полгода назад, в очередной свой приезд в Беларусь, я решила съездить в Светлогорск и сделать серию репортажей о проблемах наркомании и ВИЧ-инфекции. Вместе с моей коллегой-француженкой мы пришли в больницу, где проходят реабилитацию наркоманы. Нам привели парня с синюшным лицом, который согласился ответить на наши вопросы. Как принято на Западе, мы попытались дать ему немного денег за то, что он согласился сотрудничать с нами, потратил свое время. А французская журналистка решила сделать еще пару снимков в больнице. Но оказалось, что и то, и другое строго запрещено. Нас арестовали сотрудники ваших правоохранительных органов, отвели в участок и потребовали пленку. Опытная француженка, конечно же, отдала пленку милиционеру, но —пустую. Мы не были аккредитованы в Беларуси в качестве журналистов и нас продержали в участке три часа, требуя ответов на идиотские вопросы — у вас что, своих наркоманов нет, так вы к нам претесь? Моя коллега ни слова не понимала порусски, так что милиционер грубо "наезжал" в основном на меня и грозил засадить на пятнадцать суток, если мы не напишем объяснительную, не признаем свою вину в связи с такой-то статьей вашего уголовного кодекса и не заплатим штраф — около 40 марок. Было смешно — милиционер не смог даже правильно прочесть данные моего паспорта. Он решил, что слово "Deutschland" — Германия, т.е. страна, откуда я приехала, —это моя фамилия. Но требованиям стражей белорусского порядка мы подчинились..."

Это одна из многочисленных любопытных историй, которая приключилась в Беларуси с Барбарой Оертель , журналисткой берлинской газеты "Тагесцайтунг", где по приглашению Федерального агентства прессы и Европейской академии в Берлине я проходила стажировку. Мы сидели с ней в уютном итальянском ресторане "Tobacco". Был конец рабочего дня, ресторан начинала заполнять публика— молодежь, журналисты, сотрудники газеты "Тагесцайтунг", редакция которой расположена неподалеку.

В газете Барбара работает в отделе зарубежной информации, занимается Восточной и Центральной Европой. Беларусь тоже входит в сферу ее внимания, а наши проблемы она знает, пожалуй, не хуже белорусских политологов и журналистов. Удивительно не столько ее знание предмета, сколько искреннее сопереживание, участие и сочувствие к нам по поводу того, что происходит в Беларуси. Эта ее позиция отчетливо ощутима в глубоких и объективных репортажах из нашей страны. Активность Барбары , естественно, не осталась незамеченной. Все ее статьи, как она утверждает, внимательно читаются и подшиваются в специальном "именном" досье сотрудниками белорусского посольства в Берлине. А потому "нелояльной" Барбаре въезд в Беларусь, где она бывала уже десятки раз, встречалась с журналистами, политиками, писателями, ездила по регионам, сейчас запрещен. Кстати, Барбара прекрасно знает русский язык. Уникальный факт — в ее домашней библиотеке я видела книги только на русском. Барбара прекрасный журналист и по-настоящему любит свое дело. Она бескомпромиссна и прямолинейна, что очень осложняет ей жизнь. А эмоциональность и импульсивность превращают общение с Барбарой в тяжкое испытание: договариваться с ней о чем-нибудь — дело почти безнадежное. Барбара всегда куда-то спешит, мечется, решает бесконечные проблемы — личные и общественные. В другом состоянии я ее вообще не могу припомнить. Впрочем, это не Барбара виновата — у большинства берлинских журналистов жизнь такая. Вряд ли 120 ее коллег по "Тагесцайтунг" можно назвать менее суматошными и более степенными. Будни редакции летят в сумасшедшем темпе. Газета выходит каждый день, кроме воскресенья, и материалы "пекутся" срочно в номер. Свободного времени у Барбары и ее коллег вообще не бывает.

Ежедневно в половине десятого утра на первом этаже в конференц-зале редакции (здесь проходят все серьезные деловые встречи и коллективные редакционные мероприятия) собирается творческий коллектив "Тагесцайтунг", чтобы обсудить материалы текущего номера. Макет газеты уже готов, предстоит только уточнить некоторые моменты и высказать практические замечания. Обстановка очень творческая и сверхнеформальная. Кто-то из "творцов" развалился на диване и гладит большую "общередакционную" собаку, кто-то стоя дожевывает бутерброд, торопливо глотает

ОЛЬГА АЛЕКСЕЕВА
О, БАРБАРА, ИЛИ ГАЗЕТА С «СОМНИТЕЛЬНОЙ РЕПУТАЦИЕЙ»

кофе. Обсуждение идет полным ходом, полезные советы коллег о том, что будет наиболее интересно и полезно читателю, сыплются со всех сторон. Автор будущего материала замечания выслушивает внимательно и благодарно, не впадая, как это принято у нас, в творческую истерику. У немцев интересы дела превыше личных .амбиций. Можно сказать, что окончательный план статьи утверждается коллегиально. После "планерки" народ разбредается по многочисленным отделам редакции. Репортеры едут добывать "свежак", новую информацию и срочные, "в номер" интервью. Материалы должны быть сданы к концу дня. Оригинал-макет номера по компьютеру пересылается в типографии Берлина, Гамбурга, Франкфурта-на-Майне. Тираж основной газеты "Тагесцайтунг"— 65 тысяч, расходится она по всей стране. В Берлине, Гамбурге и Бремене вместе с основным номером выходят и местные приложения (например," Тагесцайтунг-Берлин"). Общий объем газеты довольно большой — от 20 до 40 полос. На первых публикуются материалы о событиях в Германии и за рубежом. Затем идут репортажи из какой-нибудь страны, порой самой экзотичной. Обычно они занимают целую полосу. Каждый раз газета помещает пространный комментарий, посвященный самой актуальной теме дня и номера. Последние страницы — культурная жизнь и фельетоны. В каждом номере читатель должен получить свою порцию положительных эмоций.

Раз в неделю выходит чрезвычайно познавательное и увлекательное приложение "Tageszeitung-Magazin." В нем публикуются серьезные аналитические статьи на актуальные темы, которые сегодня волнуют Германию, Европу и вообще мировую общественность. В газете масса эксклюзивных колоритных снимков. В редакционной подшивке я видела немало написанных Барбарой материалов о Беларуси. Но, по ее словам, немцы о нас знают мало и, в принципе, знать не хотят. Единственное, что привлекает внимание общественности и комментаторов, скандальные истории из жизни нашего правительства. Лестного для нас, увы, мало: советская пропаганда назвала бы эти статьи злопыхательскими, но с точки зрения немецких журналистов, они объективно передают их впечатления о белорусских реалиях. Вот, например, как в одном из материалов описан наш президент: "Среднего роста, с колючим, недоверчивым, постоянно ищущим и настороженным взглядом... Он как бы постоянно прощупывает собеседника. В нем уживаются два разных человека. Вот вам кажется, что вы имеете дело с человеком предупредительным, отзывчивым, даже обаятельным. Но это не более чем обман зрения, фикция. Лукашенко всегда начеку и готов нанести моментальный смертоносный удар. Те, кто знает его достаточно хорошо, убеждены, что характер у президента типичный для большинства белорусов, у которых неуверенность в себе и обостренное чувство собственной неполноценности сочетается с упрямой настойчивостью, ярко выраженной амбициозностью, стремлением к общественному признанию. В президенте как бы воплощены обобщенные типические черты его народа, который хотя и избежал татарского ига, но постоянно находился в сфере интересов и под влиянием иноземцев. У белорусов не было ни времени, ни возможности для развития национального самосознания, формирования собственной уникальной культуры. На протяжении всей истории их вербовали в чужие армии, а их земля была транзитной территорией для иностранных завоевателей". Барбара считает эту характеристику объективной и говорит, что ее газета всегда старается помещать только правдивые материалы.

"Тагесцайтунг" вообще много газетной площади отводит для публикации интернациональных материалов, ее девиз — способствовать взаимопониманию между народами, расами, людьми различной ориентации. Символ "Тагесцайтунг" — кошачья лапка (сокращенно название газеты звучит как "Татц", что переводится с немецкого как "лапа животного"). Острое газетное слово, словно кошачья лапка с выпущенными коготками, больно впивается в своего врага–милитариста, шовиниста, нечистоплотного политика, диктатора.

Сами немцы считают "Татц" газетой левого толка. Несмотря на популярность — читает газету и стар и млад — отношение к ней неоднозначное, многие не считают "Татц" серьезным изданием. А "виновата" в этом история создания газеты, которая начала издаваться в 1977 году приверженцами альтернативного и по тем временам революционного движения "зеленых"—буйного, нестандартного объединения молодых людей, которые выступали против загрязнения окружающей среды, гонки вооружений, расовой и политической дискриминации. По существу, газета была, как и положено печатному органу, стержнем этого движения.

Газета является акционерным обществом, и в этом году от держателей акций поступило лишь 600 тысяч марок. Этих мизерных денег, да еще тех, которые выручают за продажу газеты, — а стоит она дорого — 1,90 марки, вряд ли хватит, чтобы заплатить журналистам, которые сейчас получают половину минимальной тарифной ставки, установленной для немецкого журналиста. Сотрудники "Татц", со своими двумя тысячами марок в месяц, просто нищие по сравнению с другими берлинскими журналистами, которые получают до 8 тысяч марок и выше.

Здание, где размещается "Татц", больше похоже на заброшенную фабрику, и ничем не напоминает современные офисы крупных немецких газет, например, "Берлинер Цайтунг".

Правда, даже у нищей газеты на бесплатные обе-

ОЛЬГА АЛЕКСЕЕВА

О, БАРБАРА, ИЛИ ГАЗЕТА С «СОМНИТЕЛЬНОЙ РЕПУТАЦИЕЙ»

ды в "Tobacco" для своих сотрудников средств пока хватает. За обед — густой суп-пюре, отбивную или спагетти с острыми приправами, капуччино — журналисты "Татц" расплачиваются талонами, которые им ежемесячно выделяет редакция. Ресторан итальянцев для них не просто место постоянных трапез, но и оживленных дискуссий, обычно вечерних.

В тот вечер в "Tobacco" у нас с Барбарой завязался спор: "Как ты можешь так говорить, — атаковала она мои восхищенные рассуждения по поводу сытой и размеренной немецкой жизни. — Ты ведь почти не знаешь наших проблем. Вот спроси меня: горжусь ли я тем, что немка? Да никогда в жизни! Абсурдно утверждать, что у нас каждый может устроиться в зависимости от способностей и наклонностей. Как и у вас, хорошую работу можно получить, только если у тебя есть "волосатая лапа". Твое образование ничего не стоит. Множество людей, закончивших вузы (и даже не один!), работают водителями такси. Некоторые вообще не могут найти никакой работы и живут на мизерные пособия. Я сама торговала рыбой на углу, и это после того, как получила хорошее филологическое образование. Много лет зубрила русский, стажировалась в Москве. Да никому это не нужно! Гуманитарное образование котируется все ниже и ниже. Значение имеют твои способности к бизнесу, положение в обществе, годовой заработок, способность угождать начальству, юлить, хладнокровно шагать по "трупам". Знаешь, сколько я получаю в газете? Две тысячи марок! Я — нищая, этих денег хватает лишь на то, чтобы не умереть с голоду. 700 марок за квартиру, 500 на питание. Не могу купить себе даже зимнюю одежду. И это при том, что вкалываю с утра до ночи!". Лицо Барбары было ожесточенным и обиженным. Она негодовала.

А за окнами "Tobacco" шел снег. И от того, что у нас с Барбарой общие проблемы и переживания, а марочек и "зайчиков" нам одинаково не хватает до получки, на сердце стало как-то уютнее и теплее. Общие горести, как и общие радости, крепят дружбу между людьми.

Малюнак С. Казлова

Генеральному директору ММЗ
К.И. Шавловскому
Копии: профсоюзным органам ММЗ,
Министерству труда Республики Беларусь

Признавая, что приказ Генерального .директора ММЗ от 18.11.98 г № 531п **"Об упорядочении распространения печатных объявлений и размноженных другим способом средств массовой информации на территории головного завода ПО "ММЗ"** регулирует отношения, находящиеся на стыке законодательства о труде и о СМИ, и что распространение СМИ на территории предприятия не должно вести к нарушению Правил внутреннего трудового распорядка и препятствовать производственной деятельности, считая обоснованным запрет проносить и распространять на территории предприятия печатные и другие СМИ и объявления, **изданные или размноженные с нарушением законодательства**, а также распространять их в не установленных для этого местах,

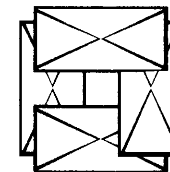
БАЖ отмечает, что в приказе содержатся положения, **нарушающие право граждан на получение и распространение информации**, закрепленное Конституцией и законодательными актами Республики Беларусь. Таковым, в частности, является пункт 5 приказа, предписывающий немедленно задерживать и доставлять в помещение вместе с распространяемыми материалами лиц, распространяющих СМИ с нарушением правил, установленных приказом. Не соответствует законодательству и п.6 приказа, согласно которому руководители структурных подразделений должны пресекать пронос на территорию завода СМИ. Это может трактоваться как запрет проноса на территорию предприятия даже единичных экземпляров печатных изданий. Указанные положения нарушают ст.34 Конституции, гарантирующую гражданам право на получение, хранение и распространение информации, а также ст.25 Закона "О печати и иных СМИ", согласно которой препятствия осуществляемому на законном основании распространению продукции СМИ не допускаются.

Обращает на себя внимание административный характер решения вопроса и жесткие меры, фактически запрещающие распространение на территории предприятия любой печатной продукции.

В связи с изложенным БАЖ просит руководство завода отменить незаконные положения приказа и совместно с профсоюзами и трудовым коллективом обсудить порядок распространения печатной продукции СМИ, в том числе размещения ее на стендах.

О принятом решении просим уведомить нашу организацию.

По поручению Правления БАЖ
президент Белорусской ассоциации журналистов ______________Ж. Литвина

Прокуратура Республики Беларусь
Президенту Белорусской ассоциации журналистов
Литвиной Ж. Н.

Прокуратурой Республики Беларусь рассмотрено Ваше обращение по поводу объявления ряду средств массовой информации предупреждений о недопустимости нарушения закона.

В соответствии со ст. 16 Закона Республики Беларусь "О печати и других средствах массовой информации" в случае нарушения закона средством массовой информации регистрирующий орган или прокурор вправе вынести соответствующее предупреждение.

Разъясняется, что согласно ст. 17 указанного Закона данное предупреждение может быть обжаловано в суде в месячный срок учредителем или редакцией средства массовой информации.

Одновременно ставим Вас в известность, что в соответствии со ст. 1 Закона "О прокуратуре Республики Беларусь" органы прокуратуры не рассматривают жалобы, подведомственные суду.

Зам. начальника управления И. К. Подоматько

Вайна супраць СМІ War against MEDIA

12 ЯНВАРЬ

Белорусской ассоциации журналистов стало известно, что генеральный директор производственного объединения "Минский моторный завод" в конце минувшего года подписал приказ за № 531- п "Об упорядочении распространения печатных объявлений и размноженных другим способом средств массовой информации на территории головного завода ПО "ММЗ".

Этим документом на территорию завода запрещалось проносить газеты без личного разрешения заместителя генерального директора по информации. "Нарушителей" предлагалось доставлять в караульное помещение и поступать с ними согласно требованиям данного приказа.

Президент Ассоциации журналистов Жанна Литвина направила директору предприятия письмо с разъяснением неконституционности приказа и просьбой отменить его.

JANUARY 12

On 18 December 1998 the general director of Minsk Engine Factory issued an order titled "On Regulating Dissemination of Printed Materials and Other Printed Media on the territory of factory" banning from bringing in and disseminating newspapers without a written permission of the factory's deputy director on information. The order suggested that violators be detained. BAJ President Zhanna Litvina forwarded a letter to the factory director requesting the revocation of the order. The Belarusian Association of Journalists received a letter from the Minsk Engine Factory signed by its general director, which said as follows:

"To Zhanna Litvina, President of Belarusian Association of Journalists

In respond to your request No.157 dated 24 December 1998, please be informed that the general director of Minsk Engine Factory revoked his order No.531-p dated 18 December 1998 titled "On Regulating Dissemination of Printed Announcements and Newspapers on the territory of the factory".

16 ЯНВАРЬ

Состоялся 3-й съезд Белорусской ассоциации журналистов. Его делегаты приняли обращение к журналистам Беларуси, где говорится, что прошедший год был отмечен усилением давления официальных властей на негосударственные средства массовой информации, что поправки и дополнения, внесенные в Закон "О печати и других средствах массовой информации", еще больше ограничили права граждан на свободу слова и информации.

"Дело дошло до того, что в деятельность СМИ вмешиваются уже не только ведомства, но и отдельные государственные чиновники". Этот "почин" подхватили региональные структуры исполнительной власти: некоторые областные управления по контролю за исполнением законодательства в печати выносят местным изданиям предупреждения за будто бы допущенные нарушения требований ст. 5 Закона Республики Беларусь " О печати и других средствах массовой информации". В заявлении так же отмечено, что усиливается экономическое давление на негосударственную прессу, о чем свидетельствуют новые инициативы налоговых служб. Частные газеты стали рассматриваться как субъекты хозяйствования, которые могут быть закрыты регистрирующим органом в случае их нерентабельности.Сегодня государственные СМИ включены в систему государственного управления, а журналисты практически превращены в госслужащих.

БАЖ обратился к белорусским властям с

JANUARY 16

The 3d Congress of Belarusian Association of Journalists (BAJ) was held. Among other documents, the congress passed a statement to Belarus journalists which reads as follows:

The pressure of Belarus authorities against the non-state media was reinforced in the course of 1998. The amended press law has provided for further restrictions of citizens' rights to press freedom and information, and widened the scope of governmental arbitrariness. The government issued a number of restrictive measures which are in clear breach of the Constitution provisions violating the citizens' right to freedom of expression and information. In March Boris Bolozhinski, a governmental official from the Socio-Political Department of the Council of Ministers, issued an internal circular that banned governmental officials from making any official information available to the so called opposition press, and banning state enterprises and agencies from publishing their advertisements in the non-state press, advertising being their major source of income. The situation especially deteriorated in the regions. Local authorities continued issuing warnings to the non-state newspapers for alleged violation of provision in Article 5 of the Law on Press and Other Mass Media. Economic pressure on the independent press was enhanced. Private newspapers are regarded by tax inspection agencies as economic entities which can be closed down for loss-making operation. The state-sector media is included in the system of state control, journalists being turned into state servants. In conditions that authorities reinforce controls over the non-state

требованием уважать и безусловно исполнять Конституцию и законы Республики Беларусь, не подменять их положения подзаконными актами, ведомственными указаниями и письмами чиновников.

Ассоциация обратилась к коллегам, которые работают в государственных СМИ, с призывом не отступать от принципов профессиональной этики, уважать честь и достоинство граждан страны, имеющих иную точку зрения на процессы, происходящие в Беларуси, всегда помнить одну из основных журналистских заповедей: если не можешь говорить правду, то хотя бы не лги.

media, journalists should adhere to principles of professional conduct, and operate in accordance with the law.

... BAJ urges the Belarus authorities to respect the Constitution and laws of Belarus, not replacing its provisions with by-law measures and arbitrary internal circulars. Statements of Belarus authorities on their adherence to democratic principles must be supported with concrete steps to ensure that international human rights obligations, press and information freedom included, be implemented.

BAJ appeals to the colleagues that work with state-sector media, to keep to the principles of journalistic ethics, respect the honor and dignity of Belarus citizens which have a different opinion on the processes undergoing in Belarus. "If you cannot tell the truth, do not lie at least".

BAJ urges that Belarus democratic community promote the development of independent media in the country fighting dictatorship and monopolization of electronic mass media.

BAJ urges international organizations to enhance support to the non-state media in Belarus which plays a key role in promoting democracy in Belarus.

19 ЯНВАРЬ

С просьбой о регистрации в Государственный комитет по печати обратилась молодежная независимая малотиражная газета "Навінкі" ("навіны" – новости (бел.), "навінкі" – маленькие новости, — **БАЖ**). Однако изданию было отказано. Чиновники Госкомпечати посчитали, что название "Новинки" ассоциируется с широко известной в стране психиатрической больницей, которая находится в поселке Новинки вблизи Минска, и не соответствует статье 5 Закона "О печати и других СМИ", так как публикации о гражданах в издании с таким названием будут посягать на их честь и достоинство.

Коллектив газеты расценил это как притеснение свободы слова и объявил о начале акции "За легализацию газеты "Навінкі".

JANUARY 19

Independent newspaper Navinki (diminutive from Naviny (News)), published by an independent youth group, filed a request for accreditation with the State Committee for the Press of Belarus. However, the newspaper was denied registration. Officials from the press committee motivated their denial by the fact that the name "Navinki" is associated with the widely known psychiatric hospital, located in the similarly named village of Navinky. They said such a name defaces the honor and dignity of Belarus citizens. The newspaper editorial staff regarded the denial as an infringement on the freedom of expression, and announce the beginning of a protest action called "For Legalization of Newspaper Navinki"

19 ЯНВАРЬ

По распоряжению председателя Могилевского облисполкома А.Куличкова на негосударственном втором городском телеканале закрыта трансляция программы "ТВ-ПОЛОНИЯ". Предлагаемые в ней экономические и социально- политические сюжеты, которые передавались на польском языке, признаны "вредными" для города, где, исходя из аргументов местной "вертикали", многие этот язык не знают.

JANUARY 19

A.Kulichkov, chairman of Mogiliov regional executive committee, issued an order closing down TV Polonia program that was broadcast on the second city [independent] television channel. In the view of authorities, this Polish-language program's reports on economic and poitical developments are harmful on the grounds that residents may speak and understand Polish.

Вайна супраць СМІ
War against MEDIA

20 ЯНВАРЬ

В городе Кричеве Могилевской области прошла выставка фотографий, которые публиковались в местной независимой газете "Вольны горад". Присутствовавший на ее открытии заведующий отделом культуры райисполкома Г.Михеев распорядился снять с экспозиции несколько фотографий. В снимках, которые запечатлели местные митинги, чиновник усмотрел призыв к насилию.

Возможно, Г.Михеев не знаком со статьей 33 Конституции, которая гласит, что "каждому гарантируется свобода мнений, убеждений и их свободное выражение". А так же о том, что цензура не допускается.

20 ЯНВАРЬ

Редакция газеты "Гомельская думка" получила письмо за подписью начальника областного управления по печати Б.Степаненко с требованием предоставить сведения об авторе одной из публикаций. Однако это противоречит статье 34 Закона о печати, где сказано, что "Редакция средств массовой информации не обязана называть источник информации и не вправе раскрывать имя лица, предоставившего сведения, без согласия этого лица. Источник информации и имя лица, предоставившего сведения, могут быть названы только по требованию суда, лица, осуществляющего дознание либо следствие..."

Одновременно чиновник Б.Степаненко предупредил газету о нарушении законодательства, на что он также не имеет права.

25 ЯНВАРЬ

Редакция газеты "Брестский курьер" получила письмо за подписью начальника Брестского областного управления по контролю за выполнением законодательства в печати И.Мельничука. В этом послании редактора газеты Николая Александрова упрекают в том, что он выступил на защиту коллег из "Газеты для вас", которая выходит в Ивацевичском районе. Это независимое региональное издание уже подвергалось неконституционному давлению со стороны областного управления по контролю за нарушением законодательства в печати, которое без суда и следствия обвиняло газету в "разжигании социальной вражды".

В письме "вертикальщика", в частности, говорилось: "... В нынешней чрезвычайно сложной обстановке задача прессы к тому и сводится, чтобы помочь решить проблемы, устранить недостатки, снять накал эмоций.

JANUARY 20

The exhibition of photographs, published by the local independent newspaper Volny Horad (Free Town), was displayed in Krichev, Mogiliov region. Mr. G. Mikheev, head of the local administration department of culture, present at the exhibition, ordered to take down several photos. He said that the pictures showing local demonstrations called on violence. Apparently, Mr. Mikheev is not familiar with Article 33 in Belarus Constitution which sets out that "everyone is guaranteed the freedom of opinions, ideas and their free expression". It also prohibits any kind of censorship.

JANUARY 20

Local independent newspaper *Gomelskaya Dumka* received a letter signed by B.Stepanenko, local information official, who demanded personal details of one of the authors. Under Article 34 in the Law on Press, the court only is eligible for seeking such an information. Stepanenko issued also a warning for alleged violation of the press law, this being not his legal competence.

JANUARY 25

Brest Courier independent newspaper received a letter from Brest Executive Committee Information Department, which reproached the newspaper's editor-in-chief Nikolai Alexandrov with defending his colleagues from Ivatsevichi-based independent newspaper *Gazeta dlya Vas*. BAJ reminds that this newspaper had been charged by the very information department with stirring up social hostility. The letter reads:

"... the current extremely complicated situation requires that the press help tackle problems, overcome obstacles, reduce emotions. However, some journalists play in tune with certain political forces, distorting facts, and, under the mask of criticism, degrading the authorities, which results in escalating social discord.

Basing upon our professional duties and purely human understanding that hostility and political extremism are harmful to the society, it is our responsibility

Вайна супраць СМІ
War against MEDIA

Но совсем другое, когда , подыгрывая некоторым политическим жонглерам, отдельные журналисты извращают факты, под видом конструктивной критики пытаются оболгать, очернить все и вся, опорочить власть, а по крупному счету – накалить страсти, действительно обострить сициальную ситуацию.

В силу служебных обязанностей и чисто человеческого понимания, что вражда, политический экстремизм ни к чему хорошему не ведут, мы видим свой долг в том, чтобы предостеречь отдельные редакционные коллективы от ошибок, от таких публикаций, которые могут иметь противоправный характер.

Начальник управления И.Мельничук"

25 ЯНВАРЬ

Гомельский филиал Белорусской ассоциации журналистов получил ответ от заместителя председателя Гомельского горисполкома В.Зощука на просьбу объяснить причины, из-за которых 6 января перед заседанием горисполкома выпроводили из зала собственного корреспондента "Белорусской деловой газеты" Ирину Маковецкую. Этот инцидент произошел на глазах журналистов различных изданий. Ущемление прав сотрудников СМИ противоречит статье 34 Конституции Беларуси, где всем гражданам "гарантируется право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов...", а также ст.ст. 32 и 39 Закона "О печати и других средствах массовой информации".

Признав происшедшее "неприятным инцидентом" В.Зощук, тем не менее, не извинился и не ответил на вопрос: почему сотрудницу популярнейшей в республике негосударственной газеты заставили покинуть зал.

Учитывая ситуацию, когда негосударственным СМИ без всяких объяснений отказывают в предоставлении информации, а в отношении независимых журналистов проводят "селекцию", такой ответ выглядит, по меньшей мере, некорректно.

to prevent you from committing mistakes and publishing stories that can entail legal prosecution.

I.Melnichuk
Head of department

BAJ regards this letter as an attempted pressure against the journalists which were defending their colleagues.

JANUARY 25

BAJ affiliate in Gomel received a letter from deputy chairman of Gomel regional executive department V. Zoshchuk responding to a request to explain why Irina Makovetskaya, local correspondent with Belaruskaya Delovaya Gazeta, had been shown the door during the 6 January meeting of the Gomel city executive committee. This incident was witnessed by journalists of several other newspapers. Article 34 in Belarus Constituion sets out that all citizens "are guaranteed the right receive, store and impart full objective and timely information about the workings of governmental agencies..." In his letter, Mr. Zoshchuk called it "an unpleasant incident", yet he failed to excuse, and did not answer the question: why Irina was forcibly taken out of the meeting room. Given that non-state media are denied information, and authorities resort to selection policy regarding journalists, such a reply sounds at least incorrect.

ЮРАСЬ КАРМАНАЎ

КЭЦІ ФІЦПАТРЫК: МЫ ВЕЛЬМІ ЦЭНІМ НЕЗАЛЕЖНУЮ ПРЭСУ

Кэці Фіцпатрык з'яўляецца выканаўчым дырэктарам Міжнароднай лігі правоў чалавека. Падчас нядаўняга візіту на Беларусь яна пагадзілася на інтэрв'ю для нашага выдання.

— Ці змянілася, на Ваш погляд, сітуацыя ў Беларусі з моманту Вашага апошняга наведвання нашай краіны?

— Прайшло ўжо 8 гадоў, я была тут у 1990-м годзе па просьбе «Х'юман Райтс Уотч», збірала дадзеныя аб парушэнні правоў чалавека яшчэ ў той час. Так, нешта змянілася за 8 гадоў, але і не змянілася ў той жа час. Можа быць, я нешта прапусціла, можа, калісьці і быў росквіт дэмакратыі, але я не заўважыла яго. Сітуацыя ў нейкім плане пагоршылася. За кошт таго, што зараз больш свабодных газет, больш ёсць каго і рэпрэсіраваць. Ёсць пра што турбавацца.

— Якая была тэма Вашага цяперашняга візіту? Ці задаволеныя Вы сённяшнімі сустрэчамі?

— Я цяпер з'яўляюся выканаўчым дырэктарам Міжнароднай лігі па правах чалавека, у нас праект, прысвечаны Беларусі. Мы запрашаем вядомых грамадскіх дзеячоў, журналістаў, адвакатаў, розных прадстаўнікоў грамадскасці, у Нью-Ёрку ды Вашынгтоне арганізуем для іх праграмы. Я хацела б паглядзець, як яны тут жывуць, з якімі цяжкасцямі сутыкаюцца (асабліва праваабарончыя арганізацыі), паглядзець, чым можна ім дапамагчы. Я б хацела паглядзець і на незалежныя газеты, на апазіцыю, на работу АБСЕ, як людзі ацэньваюць яе дзейнасць за 9 месяцаў. Мяне запрасіла Беларуская асацыяцыя журналістаў і Хартыя-97, яны арганізавалі для мяне даволі насычаную праграму, таму з ранку і да вечара спрабуем як мага больш сустракацца з людзьмі.

— Ці былі сустрэчы з афіцыйнымі асобамі? Ці планаваліся такія сустрэчы?

— Не, я не планавала гэтым разам сустракацца з афіцыйнымі асобамі. Вы ведаеце - мы накіроўваем свае пратэсты супраць парушэння правоў чалавека, робім запыты аб інфармацыі, мы звяртаемся ў розныя інстанцыі: у адміністрацыю прэзідэнта, у МЗС, у ААН у Нью-Ёрку, у Жэневе мы сустракаемся з прадстаўнікамі Беларусі. Таму больш важна было сустрэцца менавіта з грамадскімі групамі, таму што менш магчымасцей сустрэцца з імі на Захадзе. Я проста ўзгадала: 8 гадоў таму ў нас адбылася сустрэча ў МЗС, калі гаворка ішла аб венскай сустрэчы, аб становішчы з правамі чалавека. Вы ведаеце, даволі шмат часу выдаткоўваецца на гэткія сустрэчы - спачатку дамовіцца пра іх, потым размаўляць - і без плёну. Мы сустрэліся з тагачасным «мідаўцам», не памятаю ягонага прозвішча, і яшчэ са спадаром Агурцовым, які потым выступіў на камісіі па правах чалавека ў адказ на выступленне Саннікава. У нас такіх кантактаў хапае.

— Якая крыніца інфармацыі з'яўляецца для вашых праваабарончых арганізацыяў асноўнай? Адкуль вы наогул чэрпаеце інфармацыю пра сітуацыю ў Беларусі і адкуль вы чэрпалі яе раней?

— У той час мы збіралі інфармацыю літаральна па крупінках. Справа ў тым, што не было гэткага праваабарончага руху, як у іншых рэспубліках, працавала венская група - вельмі цяжка было сабраць інфармацыю. Мы паспрабавалі пранікаць у афіцыйную прэсу, нешта даведацца ад эмігрантаў. Было вельмі цяжка. Я ў той час напісала манаграфію на 100 старонак і здзіўляюся, адкуль столькі ў мяне атрымалася. Мы тады сустрэліся з прадстаўнікамі БНФ, гэты раз таксама, з прафсаюзным рухам. На сённяшні дзень мы атрымліваем інфармацыю непасрэдна ад праваабарончых арганізацый - ад Хельсінкскага камітэта, ад «Вясны 96», ад «Хартыі 97» - мы бярэм інфармацыю з усіх крыніцаў і спрабуем праверыць яе непасрэдна з дапамогай саміх ахвяраў. Скажам, калі збіваюць журналістаў, мы спрабуем узяць у іх інтэрв'ю, але асноўная наша задача - узяць інфармацыю з тых справаздачаў, якія рыхтуюцца тут, каб прадаставіць яе місіі ААН, альбо нашаму Дзярждэпартаменту, скажам, пра становішча з Вярхоўным Саветам 13-га склікання і г.д. Натуральна, мы яшчэ чытаем прэсу. Возьмем радыё 101,2 - мы рэгулярна чытаем вашыя паведамленні. Мы вельмі цэнім незалежную прэсу і вельмі перажываем за яе лёс.

— На Ваш погляд, наколькі эфектыўная дзейнасць усіх тых праваабарончых арганізацый, якія існуюць на Беларусі?

— У іх ёсць, натуральна, пэўныя абмежаванні. Тое, што цяжка зняць памяшканне, проста праіснаваць. Гэта мы разумеем. Тут яшчэ ёсць адна класічная цяжкасць: я назірала ў іншых краінах, нават у Амерыцы - узнікаюць спрэчкі паміж арганізацыямі, калі яны знаходзяцца пад уціскам. Выбудоўваецца рознае стаўленне да ўладаў. Хто бліжэй да іх, хто далей. Хто лічыць, што трэба ўдзельнічаць у выбарах, хто лічыць, што не варта. Гэта ўсё было б натуральна пры ўмове, калі б краіна была нармальная, з магчымасцямі выказацца і не падвяргацца рэпрэсіям за гэта. Я мяркую, што ўлады самі зацікаўленыя ў тым, каб нацкаваць людзей адзін на аднаго, каб была адсутнасць даверу. Я вельмі шмат часу выдаткоўваю на тое, каб праверыць чуткі. Але гэта важна для мяне, бо я хачу высветліць сапраўдную сітуацыю. Я мяркую, што кожная арганізацыя жадае дабра сваёй краіне і робіць гэтае дабро так, як яна яго разумее. Але там розныя ўспрыняцці. Адзінай праўды няма ні тут, ні там. Некаторыя лічаць, што ўсе гэтыя групы мусяць аб'яднацца ў адную магутную суполку, што заходнія і мясцовыя спонсары, калі яны ёсць, павінны падтрымліваць адную арганізацыю. Зразумела, чаму ўзнікла такая думка: калі гэтакі ўціск з боку прэзідэнцкай вертыкалі, выканаўчай ўлады... Бачыце, там розныя пункты погляду. Усё ж такі цывільнае грамадства - трэба з нечага пачынаць дзейнічаць. І людзі

ЮРАСЬ КАРМАНАЎ
КЭЦІ ФІЦПАТРЫК: МЫ ВЕЛЬМІ ЦЭНІМ НЕЗАЛЕЖНУЮ ПРЭСУ

пачынаюць гэта з розных пазіцыяў. Хацелася б, каб яны больш абменьваліся інфармацыяй паміж сабою, каб не праз нас гэта рабілася, а больш раіцца паміж сабою. Я разумею, што тут зараз вельмі небяспечны момант - з выбарамі і сітуацыяй, якая разыгрываецца вакол іх. Ці падтрымае Захад гэта, ці не, і гэтак далей.

Ужо ёсць шмат назіральнікаў - і можна заўважыць адсутнасць доступу да СМІ, да судоў, можна назіраць удушэнне адвакатуры, канстытуцыйнага суда - гэта ўсё вам вядома. Як тут правесці выбары? Сказаць цяжка. Мы бачым, як АБСЕ працуе ў іншых краінах - у Босніі, Таджыкістане, у Косаве. Мы ведаем, што там ёсць пэўныя палітычныя рэаліі, і яны вымушаныя лічыцца з імі, і зараз Захад стаіць перад дылемай: аказаць уціск шляхам гвалту, скінуць бомбы? Калісьці ў свой час прафесар Томсан у Англіі казаў: кожны раз, калі НАТА размяшчае ракеты, зачыняюцца дзверы турмаў у Маскве. Некаторыя лічаць - маўляў, яны толькі і разумеюць, што гвалт, але іншыя лічаць, што ёсць недзе мяжа. Вось я вельмі хвалююся менавіта за Беларусь, якое закручванне шрубак тут будзе! У нейкім сэнсе Беларусь - гэта ахвяра НАТА, ужо стала ахвяраю. Але тым не менш дапусціць свавольства, гвалт над людзьмі тут унутры краіны і ў Косаве нельга. Зараз гэта стала для нас сапраўды вельмі гарачым пытаннем, і сэрца разрываецца ад гэтай праблемы: выкарыстоўваць гвалт ці не? Для праваабаронцаў гэтыя метады чужыя. Такія метады - гэта метады арміі. Але некаторыя гуманітарныя арганізацыі ўсё ж такі заклікаюць да аказання ўціску з ракетамі. Гэта, канешне, страшна, бо мы ведаем, што такое «халодная вайна», што вам ад гэтага лепей не будзе. Асабіста сама я вырашыць гэтае пытанне не магу. Задумваюся.

Малюнак С.Казлова

НАВУКОЎЦАЎ І ЖУРНАЛІСТАЎ ПРАСЛЕДУЮЦЬ ЗА ПЕРАКАНАННІ

ГУЛаг пачынаўся з малога. Адпаведны дэкрэт "Аб лагерах і прымусовых работах" ВЦИК (Усерасійскі Цэнтральны Выканаўчы Камітэт) прыняў у красавіку 1919 года. Чарговы рэвалюцыйны дакумент прадпісваў ствараць у кожным губернскім горадзе канцэнтрацыйны лагер для белых афіцэраў, дзе можна ўтрымліваць да 500 чалавек. На тэрмін — да канца грамадзянскай вайны. Рэзка і крута, па-бальшавіцку! Улічваючы тагачасную сітуацыю, гэта, на першы погляд, прыстойнае рашэнне, якое, дарэчы, ўхваліў Уладзімір Ульянаў (Ленін), хутка абярнулася трагедыяй. Пасля таго, як белы рух быў задушаны, за калючым дротам сталінскай катаргі апынуліся мільёны савецкіх грамадзян. Тагачасныя газеты выконвалі чыста прапагандысцкую функцыю, на іх старонках "ад імя народа" друкаваліся заклікі да бязлітаснай барацьбы з "контррэвалюцыйным элементам" і патрабаванні вынесці смяротнае пакаранне "здраднікам". Так было ў нядаўнім мінулым. Анак пакаяння за крывавыя рэпрэсіі народ так і не дачакаўся. Правячая камуністычная партыя, "арганізатор и вдохновитель всех побед", назвала гэта "перегибами". Маўляў, час быў такі, ніхто не вінаваты.

Толькі гісторыя мусіць паўтарацца. І карае за бяспамяцтва, абыякавасць, чэрствасць...

Гэта жорсткая, але справядлівая гістарычная заканамернасць нагадала пра сябе напярэдадні юбілейнага 1999 года (маецца на ўвазе 80 гадоў з дня падпісання першага "лагернага" дэкрэта — аўт.), калі публіцыстаў і навукоўцаў, якія бралі ўдзел у навукова-практычнай канферэнцыі Беларускага хельсінкскага камітэта "Палітычныя рэпрэсіі ў Беларусі. 1917 – 1997 гады", хацелі прыцягнуць да крымінальнай адказнасці. На падставе, так бы мовіць, патрабаванняў працоўных, а дакладней – прафесуры марксісцка-ленінскага гарту. За факты, прыведзеныя ў дакладах, за перакананні і ўласны погляд на праблему рэабілітацыі ахвяр бальшавіцкага тэрору. А яшчэ за кнігу, якая выйшла паводле матэрыялаў канферэнцыі. Прэтэнзіі яны выказалі толькі да грамадзянаў Беларусі, хаця ў навуковым форуме, які, між іншым, атрымаў моцны міжнародны рэзананс, акрамя былых вязняў сталінскай катаргі, ўдзельнічалі даследчыкі, юрысты і псіхолагі з 15 краінаў.

БХК правеў прэс-канферэнцыю і распаўсюдзіў прэс-рэліз, з якога вынікае, што ўціск на арганізатараў вышэйзгаданага форуму пачаўся даўно. У дакуменце, у прыватнасці, адзначана, што спачатку "ў дзяржаўнай "Народнай газеце" (№№ 220-225, 1997года) з"явілася публікацыя гісторыка Залеска-

УЛАДЗІМІР ДЗЮБА

НАВУКОЎЦАЎ І ЖУРНАЛІСТАЎ ПРАСЛЕДУЮЦЬ ЗА ПЕРАКАНАННІ

га “Массовые репрессии в сравнительно-историческом освещении”, дзе заяўлялася: ”Если судить по названию конференции, то вряд ли на ней будут рассмотрены вопросы освещения преступлений против коренных интересов трудящихся. Устроители конференции попытаются обвинить в политических репрессиях государственные власти Республики Беларусь”. Далей гісторык Залескі заяўляе, што агульная колькасць рэпрэсаваных не перавышае 4 млн. чалавек, што рэпрэсіі былі палітычна і юрыдычна абгрунтаванымі.

11 красавіка 1998 года ў той жа “Народнай газеце” апублікаваны артыкул Галіны Рузавай “Кто хочет реабилитировать полицаев?”, дзе Хельсінкскі камітэт абвінавачваецца ў прафашысцкіх дзеяннях і выказваннях.

22 кастрычніка 1998 года некаторыя асобы, у прыватнасці, ветэраны вайны А.Баранкевіч і А.Новікаў, мастак М.Савіцкі, прафесар А.Залескі і інш., звярнуліся да Генеральнага пракурора Беларусі з лістом, у якім “просят правоохранительные органы защитить честь и достоинство президента Лукашенко, привлечь к уголовной ответственности авторов книги “Палітычныя рэпрэсіі ў Беларусі. Матэрыялы навукова-практычнай канферэнцыі” Татьяну Протько, Нину Стужинскую, Игоря Кузнецова, Валерия Карбалевича, сотрудников Института истории, которыми подготовлено более трети докладов”.

Далей у прэс-рэлізе БХК узгадваецца, што “24 кастрычніка прайшла прэс-канферэнцыя Генеральнага пракурора Беларусі. Ён заявіў, што пракуратура не ўстанавіла, хто пахаваны ў Курапатах: ахвяры камуністычных альбо фашысцкіх рэпрэсій. Пры гэтым ён зазначыў, што “в период с 1988 года по 1995 год расследование проводилось крайне односторонне, под сильным давлением определенных сил: проводились митинги, демонстрации, организовывались публикации в СМИ, печатались книги, не последнюю роль сыграли специалисты Института археологии во главе с Зеноном Позняком”.

Вельмі дзіўным, з пункту гледжання Генеральнага пракурора, з”яўляецца тое, што фашысцкая прапаганда не выкарыстала ў сваіх мэтах факты масавага забойства савецкіх грамадзянаў у Курапатах падчас сталінскіх рэпрэсій...

2 лістапада Мінская гарадская пракуратура накіравала запыт у БХК з просьбай даслаць на азнаямленне матэрыялы канферэнцыі.

3 лістапада пачаліся праследаванні супрацоўнікаў Інстытута гісторыі АН Беларусі з боку кіраўніцтва Акадэміі.

БХК лічыць , што пачалася дзяржаўная кампанія па рэабілітацыі самых змрочных старонак беларускай гісторыі, калі ў выніку бальшавіцкіх рэпрэсій былі забітыя мільёны нашых суайчыннікаў – сяляне, навуковая і творчая інтэлігенцыя, святары, дзеячы рэлігійных канфесіяў, вайскоўцы, прадстаўнікі “эксплуататарскіх класаў”. Гэта быў сапраўдны генацыд савецкай улады супраць свайго народа. Ад спробы замаўчаць рэпрэсіі да спробы распачаць новыя – адзін крок...”

Прааналізаваўшы вышэйсказанае, цяжка паверыць, што мы сталі на парозе трэцяга тысячагоддзя, што нашу краіну называюць цывілізаванай еўрапейскай дзяржавай. Хаця многія добра ўсведамляюць, што адбываецца. Як і тое, што сёння кожны чалавек робіць свой выбар. Ён складаны і адначасова просты – стаяць на кукішках у асяродку падлізнікаў, моўчкі глытаць ідэалагічную хлусню, згатаваную ахутанымі чырвоным павуціннем прапагандыстамі, ці жыць годна. Кожны чалавек свабодны настолькі, наколькі ён сам гэтага хоча.

Сёння ў маніторынгах праваабарончых арганізацый і Найноўшай Гісторыі Беларусі з’явіліся прозвішчы тых, хто прагне крыві і гвалту, чые рукі і зараз цягнуцца да гумавай палкі і нагана...

Я не хачу, каб чорныя старонкі чырвонай гісторыі паўтарыліся. Гэту пазіцыю раздзяляюць і сотні маіх калег – незалежных журналістаў. Мы даносілі і будзем даносіць да людзей толькі праўду.

УЛАДЗІМІР РОЎДА

СТРАТЭГІЯ РАЗВІЦЦЯ ДЭМАКРАТЫЧНАГА “ТРЭЦЯГА СЕКТАРА” БЕЛАРУСІ

Беларускі “трэці сектар” у сучасных умовах уключае ў сябе шэраг непрыбытковых няўрадавых арганізацый, якія імкнуцца да захавання сваёй самастойнасці ў адносінах з дзяржавай, выконваюць функцыі артыкуляцыі інтарэсаў пэўных групаў насельніцтва і іх грамадскага абслугоўвання (public service). Ён па вызначэнні не распаўсюджваецца на тыя фармальна няўрадавыя арганізацыі, якія створаны дзяржавай (камуністычнай, альбо посткамуністычнай) дзеля таго, каб праз іх аказваць ідэалагічнае ўздзеянне на насельніцтва. Таксама да яго не могуць належаць тыя няўрадавыя арганізацыі, якія дзейнічаюць дзеля атрымання прыбытку і ператварыліся дэ-факта ў структуры бізнесу (profit sector).

Частка няўрадавых арганізацый, якая выступае за незалежнасць Беларусі, абарону правоў чалавека, дэмакратыю і рынкавыя рэформы, інтэграцыю Беларусі з Еўрапейскай супольнасцю, аднасіцца да дэмакратычна арыентаванага “трэцяга сектару”. Вышэйпералічаныя прынцыпы даюць магчымасць гэтым арганізацыям дзейнічаць як салідарнай супольнасці, дапамагаць адна адной у адстойванні сваёй самастойнасці і грамадзянскіх правоў, дамагацца поспехаў у выкананні сумесных праектаў, пашыраць уплыў на грамадства.

Механізмам, які зрабіў магчымай рэалізацыю салідарнага супрацоўніцтва дэмакратычных НА, стала Асамблея дэмакратычных няўрадавых арганізацый Беларусі. Яна была створана ў лютым 1997г., калі прадстаўнікі 250 арганізацый з’ехаліся ў Мінск і дэкларавалі сваю салідарнасць, выпрацавалі стратэгічныя і арганізацыйныя прынцыпы супрацоўніцтва. Зараз у Асамблею ўваходзяць больш за 520 няўрадавых арганізацый; яна ператварылася ў буйнейшае нефармальнае аб’яднанне НА нашай краіны.

Дзякуючы Асамблеі ўдалося:

<u>Захаваць незалежнасць арганізацый дэмакратычнай арыентацыі</u>, якія маюць магчымасць, выкарыстоўваючы механізмы калектыўнай самаабароны, галоснасці, а таксама кантакты з міжнароднымі праваабарончымі структурамі, супрацьстаяць страшэннаму ўціску з боку афіцыйных уладаў РБ. Рабочай групай нацыянальнай Асамблеі за час яе існавання было прынята 14 заяваў, якія тычыліся парушэння свабоды асацыяцый і правоў чалавека ў Беларусі. Яны друкаваліся ў сродках масавай інфармацыі і аператыўна дасылаліся да замежных партнёраў Асамблеі. У сакавіку 1998г. прадстаўнікі РГ выступалі перад дэпутатамі Еўрапарламента ў Бруселі з інфармацыяй аб парушэнні правоў чалавека і свабоды НА ў Беларусі. На падставе дадзенай інфармацыі была прынята спецыяльная рэзалюцыя Еўрапарламента па беларускім пытанні.

<u>Арганізаваць сталы інфармацыйны абмен</u> паміж няўрадавымі арганізацыямі-сябрамі Асамблеі праз выданне штомесячнага бюлетэня Выканаўчага бюро і перыядычныя выданні НА. На старонках бюлетэня ВБ рэгулярна змяшчаюцца аналітычныя матэрыялы аб развіцці “трэцяга сектару” і падрабязная інфармацыя пра мерапрыемствы няўрадавых арганізацый з розных рэгіёнаў краіны з кантактнай інфармацыяй. Акрамя гэтага інфармацыя размешчана на нашай старонцы ў INTERNET і надрукавана ў даведніку IDEE.

<u>Узмацніць сувязі паміж беларускімі і замежнымі НА</u>, у тым ліку і спонсарскімі арганізацыямі. Нам удалося рэалізаваць самую маштабную ў гісторыі Беларусі акцыю дапамогі рэгіянальным ініцыятывам. Паўнамоцныя прадстаўнікі Асамблеі двойчы выступалі на сесіі АБСЕ ў Варшаве ад імя беларускага “трэцяга сектару”.

<u>Усталяваць гарызантальныя сувязі паміж рознымі арганізацыямі</u> праз Асацыяцыю рэсурсных цэнтраў, структуры Асамблеі ў рэгіёнах, правядзенне каферэнцый, “круглых сталоў” і г.д.

Асамблея зараз дзейнічае на трох узроўнях: нацыянальным, рэгіянальным і лакальным і валодае вялікімі патэнцыяльнымі магчымасцямі для актывізацыі ўсіх сацыяльна неабыякавых грамадзянаў Беларусі, абароны незалежнасці і дэмакратычных каштоўнасцяў і значнага пашырэння свайго ўплыву на грамадства. Справа заключаецца ў тым, каб адшукаць такія формы і кірункі дзейнасці, якія ў дадзеных умовах будуць самымі эфектыўнымі і плённымі.

На думку ВБ, галоўная задача, якая стаіць перад дэмакратычнымі няўрадавымі арганізацыямі Беларусі, заключаецца ў пераадоленні ўнутранай замкнёнасці і ва ўзмацненні ўздзеяння на грамадскую свядомасць. Справа ў тым, што за мінулы год Асамблея зрабіла

УЛАДЗІМІР РОЎДА

СТРАТЭГІЯ РАЗВІЦЦЯ ДЭМАКРАТЫЧНАГА "ТРЭЦЯГА СЕКТАРА" БЕЛАРУСІ

значны крок наперад у яднанні вакол сябе ўсіх тых, хто ў дадзеных умовах выступае за незалежны і дэмакратычны шлях развіцця нашай краіны.

Зараз трэба зрабіць наступны крок наперад, звязаны з экспансіяй дэмакратычнага "трэцяга сектару". Ад стратэгіі абароны і выжывання мы мусім перайсці да стратэгіі наступу і пашырэння ўздзеяння Асамблеі на грамадства. Дзеля гэтага мы павінны:

Па-першае, захоўваць і ўзмацняць тую салідарнасць няўрадавых арганізацый і тыя дэмакратычныя прынцыпы супрацоўніцтва паміж імі, якія пацвердзілі сваю плённасць і выніковасць. Трэба шукаць новыя формы супрацоўніцтва паміж Асамблеяй і прафсаюзамі, Асамблеяй і незалежнымі СМІ.

Па-другое, структурызацыя Асамблеі, якая адбылася на працягу апошняга года, застанецца бессэнсоўнай, калі не пачнецца праца па ажыццяўленні маштабных нацыянальных праектаў, ці нацыянальных праграмаў Асамблеі, з удзелам дзесяткаў арганізацый з усіх куткоў нашай краіны. Менавіта праз рэалізацыю такіх праграм можна дасягнуць новага якаснага ўзроўню ў дзейнасці Асамблеі.

Другім важным кірункам дзейнасці Асамблеі можа быць нацыянальная праграма падтрымкі рэгіянальнай незалежнай прэсы. Трэба стварыць сетку інфармацыйных цэнтраў, звязаных з рэдакцыямі газет, якія б, дзякуючы дзейнасці розных няўрадавых арганізацый, мелі б аб'ектыўную і аператыўную інфармацыю пра мясцовую сітуацыю, што значна павысіла б якасны ўзровень рэгіянальнай прэсы.

Мы лічым, што варта распрацаваць нацыянальную праграму Асамблеі ў галіне каардынацыі адукацыйных праграм, якія ажыццяўляюцца рознымі арганізацыямі паасобку, праваабарончую праграму, выдавецкую праграму, экалагічную праграму, праграму рэсурсных цэнтраў і г.д.

Па-трэцяе, на нашую думку, многім НА трэба перагледзець пытанне аб адрасатах іх праектаў. Імі павінны быц незаангажаваныя ў "трэці сектар" ці палітычныя партыі людзі. Трэба пазбавіцца зручнай звычкі мець справу толькі са "сваімі людзьмі": вучыць іх і перавучваць на шматлікіх семінарах і канферэнцыях, адпраўляць на прэстыжныя замежныя стажыроўкі, друкаваць для іх бюлетэні і газеткі і г.д. "Трэці сектар" на самой справе стане магутнай сілай толькі тады, калі ён будзе патрэбны людзям, калі большасць дэмакратычных няўрадавых арганізацый пачне дзейнічаць у сапраўдным, а не штучна створаным элітарным грамадстве.

Малюнак А. Карповіча

МІЖНАРОДНАЯ ФЕДЭРАЦЫЯ ЖУРНАЛІСТАЎ
САЮЗ ЖУРНАЛІСТАЎ ЛІТВЫ
ЯК АСВЯТЛЯЦЬ ВЫБАРЫ?
ДАВЕДНІК
Падтрымлівае праграма Еўрапейскай камісіі "Phare/Tacis Democracy Programme"

РЭКАМЕНДАЦЫІ ДЛЯ ЎРАДА

І. РЭКАМЕНДАЦЫЯ: ДЗЯРЖАЎНЫЯ СРОДКІ МАСАВАЙ ІНФАРМАЦЫІ ПАВІННЫ ІНФАРМАВАЦЬ УСІХ ГРАМАДЗЯН

Перад выбарамі дзяржаўныя сродкі масавай інфармацыі павінны прадаставіць грамадству такую інфармацыю, якая падчас выбараў дазволіць грамадзянам прыняць абдуманыя рашэнні. Аб'ектыўна сродкі масавай інфармацыі павінны прадаставіць інфармацыю пра:

— палітычныя партыі і кандыдатаў, якія ўдзельнічаюць у выбарчай барацьбе;

— пытанні, звязаныя з выбарчай кампаніяй, уключаючы маніфесты партый;

сам працэс галасавання і ўсю іншую інфармацыю, якая дапамагла б людзям удзельнічаць у выбарах.

КАМЕНТАР

1. Артыкул 25 міжнароднай дамовы правоў чалавека і грамадства сцвярджае, што ўрады абавязаны забяспечыць такое становішча, каб кожны грамадзянін меў права і магчымасць без дыскрымінацыі галасаваць на справядлівых выбарах.

2. У краінах, якія не маюць вопыту шматпартыйных выбараў, урады павінны асабліва пастарацца, каб як мага большая частка грамадства атрымала інфармацыю аб выбарах.

3. Права галасаваць асабліва важнае для непісьменных людзей. Урад павінен забяспечыць ім усю магчымую інфармацыю аб тым, як будуць праходзіць выбары.

4. Урад цераз радыё, тэлебачанне і другія сродкі масавай інфармацыі павінен дабіцца таго, каб усе выбаршчыкі ў краіне атрымалі патрэбную інфармацыю.

ІІ. РЭКАМЕНДАЦЫЯ: ДЗЯРЖАЎНЫЯ СРОДКІ ІНФАРМАЦЫІ НЕ МОГУЦЬ БЫЦЬ АДНАБОКІМІ

Дзяржаўныя сродкі інфармацыі грамадства, даючы звесткі аб выбарах, павінны быць аб'ектыўнымі і неаднабаковымі. Асабліва яны павінны сачыць за тым, каб забяспечыць аб'ектыўнасць праграм і службаў інфармацыі ў адносінах да аднаго ці другога кандыдата альбо партыі, і забяспечыць аднолькавыя магчымасці для ўсіх кандыдатаў і партый выказвацца ў сродках масавай інфармацыі.

КАМЕНТАР

1. 19 артыкул усеагульных правоў чалавека сцвярджае: "Кожны мае права свабоды слова і меркавання; гэтае права ёсць свабодна, без перашкод выказваць сваё меркаванне, шукаць, атрымліваць і выдаваць інфармацыю і ідэі цераз любыя сродкі масавай інфармацыі, незалежна ад існуючых абмежаванняў".

2. Каб даць грамадзянам гэтае права, дзяржава павінна найперш гарантаваць права на атрыманне інфармацыі аб меркаваннях і ідэях усіх партый і кандыдатаў у часе выбараў. Журналісты, паведамляючы пра выбары, павінны свабодна карыстацца сваім правам прымаць прафесійнае рашэнне і не залежаць ад указаў ці каманды ўрадавых ці дзяржаўных органаў.

3. Дзяржаўныя сродкі інфармацыі грамадства, даючы інфармацыю, павінны аддзяляць афіцыйную пасаду прадстаўніка ўрада і дзейнасць, якой ён можа займацца ў час выбараў ад імя сваёй партыі і кандыдатаў.

ІІІ. РЭКАМЕНДАЦЫЯ: УРАД ПАВІНЕН АБАРАНЯЦЬ СРОДКІ ІНФАРМАЦЫІ ГРАМАДСТВА

Урад павінен абараняць арганізацыі сродкаў інфармацыі грамадства і іх супрацоўнікаў ад усякага роду запалохванняў, гвалту ці актаў нападу.

Урад павінен разбіраць, у судовым парадку сачыць і караць незаконныя дзеянні, якімі робяцца спробы абмяжоўваць свабоду сродкаў інфармацыі грамадства альбо працу журналістаў.

КАМЕНТАР

Аб'яднаныя Нацыі прызначылі Абіда Хусэйна на пасаду спецыяльнага дакладчыка па пытаннях свабоды слова і думкі, а таксама пытаннях, звязаных з бяспекай журналістаў.

Гэтае прызначэнне, побач з другімі дэкларацыямі АН, прынятымі камітэтам па правах чалавека UNESCO і АН, падкрэслівае тую асаблівую вагу, якую міжнародная супольнасць надае фізічнай абароне журналістаў.

2. Дзейсная абарона абсталявання і памяшканняў работнікаў сродкаў інфармацыі грамадства вельмі важная, каб можна было запэўніць, што сродкі інфармацыі грамадства дастаткова інфармуюць грамадскасць па хвалюючых яе пытаннях. Гэта асабліва важна падчас выбараў.

IV. РЭКАМЕНДАЦЫЯ: УРАД НЕ ПАВІНЕН ЦЭНЗУРАВАЦЬ

Урад не павінен цэнзураваць выбарчыя праграмы і мусіць гарантаваць рэдакцыйную і прафесійную аўтаномію журналістаў перад выбарамі.

Урады павінны ствараць незалежныя камісіі, якія павінны ўважліва назіраць за выбарчым працэсам, а таксама наглядаць і паведамляць аб рабоце сродкаў масавай інфармацыі.

КАМЕНТАР

1. Урад павінен зрабіць ясную заяву грамадскасці і пацвердзіць, што падтрымліваюцца ўсе сродкі інфармацыі грамадства дзеля свабодных аб'яў і трансляцыі, ўсёй звязанай з выбарамі інфармацыі і

навінаў. І што СМІ не могуць быць пакаранымі за крытыку ўрада, дзеянні кіруючай партыі ці палітыку трансляцыі крытычных праграмаў альбо публікацый артыкулаў.

2. Урад не павінен пераглядаць праграмы, артыкулы ці навіны аб выбарах перад іх трансляцыяй або публікацыяй.

V. РЭКАМЕНДАЦЫЯ: УРАД ПАВІНЕН ПРАДСТАВІЦЬ МАГЧЫМАСЦЬ ВЫКАЗВАЦЦА

Урад павінен прадаставіць магчымасць выказвацца зарэгістраваным палітычным партыям і кандыдатам, не перашкаджаць іх выказванням, якія адрозніваюцца па зместу і форме ад пададзенага журналістам кантэкста.

Права выказвацца кандыдатам прадастаўляецца:

а) непасрэдна ў прамых праграмах, дзе ім выдзелены час згодна з прынцыпам недыскрымінацыі і аднолькавых умоў для ўсіх партыяў і кандыдатаў;

б) ускосна, выконваючы працу прафесійнага журналіста, калі права адказваць і папраўляць прадастаўляецца любому кандыдату ці партыі, якая заявіла, што былі зняважаны яго ці яе гонар ці годнасць.

КАМЕНТАР

1. Падчас першых дэмакратычных выбараў у краіне з пераходным перыядам сродкі інфармацыі грамадства, дзяржаўныя ці прыватныя, павінны кіравацца прынцыпамі справядлівасці ўсіх аказваемых паслуг. Нават калі, ў час выбараў гэта можа здацца непрактычным і складаным (у Намібіі ў 1989 годзе 14 партыям быў выдзелены аднолькавы час трансляцый, а ў некаторых краінах Усходняй Еўропы час трансляцыі прызначаўся дзесяткам партыяў, якія ўдзельнічалі ў першай выбарчай кампаніі).

Асабліва важнай з'яўляецца праблема зацікаўлення гледача і слухача, якая раптам можа стацца зусім нязначнай, калі большыня галасоў пачынае патрабаваць увагі. Аднак прынцып аднаго часу, які дае магчымасць выказацца ўсім партыям, паказвае, якімі рознымі могуць быць выказванні і выбар палітычных формаў, садзейнічае даверу падчас выбарчага працэсу.

2. Павінна быць уведзена дамоўленасць паміж партыямі, патрэбная для атрымання і прадастаўлення інфармацыі.

3. Купля выбарчай рэкламы павінна кантралявацца, каб абмежаваць магчымасці больш багатых партыяў.

VI. РЭКАМЕНДАЦЫЯ: УРАД ПАВІНЕН ДАВАЦЬ ПАЛІТЫЧНУЮ АСВЕТУ ВЫБАРШЧЫКАМ

Урад павінен забяспечыць патэнцыяльным выбаршчыкам усіх рэгіёнаў краіны магчымасць атрымаць інфармацыю для галасавання.

КАМЕНТАР

1. Абавязацельства ўрада быць аб'ектыўным і неаднабаковым у адносінах да асноўных правоў выбаршчыкаў ахоплівае таксама магчымасць прадастаўляць выбаршчыкам інфармацыю аб працэсе выбараў, паколькі яны маюць права карыстацца свабодай слова.

2. Выбарчы працэс можа быць нечаканым нават у тых краінах, дзе захаваліся традыцыі старой парламенцкай і шматпартыйнай дэмакратыі, ужо не кажучы пра краіны з абмежаванымі камунікацыйнымі магчымасцямі, а большыня грамадзян мае мінімальныя магчымасці асветы.

3. Спецыяльныя інфармацыйныя выбарчыя кампаніі, якія павінны быць дакладнымі і неаднабаковымі, праводзяцца на мясцовых мовах і арганізуюцца з дапамогай радыё, тэлебачання ці друку падчас сустрэч з грамадскасцю ў раённых цэнтрах і вёсках. Яны складаюць значны кампанент любой стратэгіі асветы выбаршчыкаў.

4. Любая кампанія асветы выбаршчыкаў павінна звярнуць увагу на жанчын, рэлігійныя меншасці і родавыя меншасці, большыня з якіх не ўключана ў палітыку, на іх інтарэсы.

5. Урад, рыхтуючы праграму асветы выбаршчыкаў, павінен выкарыстаць пэўны аналіз, напрыклад, такі, які прадугледжваюць арганізацыі па правах чалавека.

VII. РЭКАМЕНДАЦЫЯ: ДЗЯРЖАЎНЫЯ СРОДКІ ІНФАРМАЦЫІ ГРАМАДСТВА ПАВІННЫ БЫЦЬ ПРАФЕСІЙНЫМІ

Дзяржаўныя сродкі інфармацыі грамадства павінны дэманстраваць стандарты вышэйшай журналістыкі і аб'ектыўна, дакладна і неаднабакова асвятляць бягучыя справы ў навінах, а ўрад павінен стварыць механізм рэгулявання і нагляду за прызначанымі для выбараў трансляцыямі.

КАМЕНТАР

1. Паколькі паведамленне ў навінах падае самую ўплывовую інфармацыю аб выбарчай кампаніі, выбарчы працэс з'яўляецца самай вялікай праверкай прафесійнасці журналістаў. Дзяржаўныя сродкі інфармацыі грамадства павінны ствараць журналістам як мага лепшыя ўмовы працы.

2. Многія краіны ўводзяць сістэмы, якія назіраюць, колькі часу ў навінах прысвячаецца розным партыям і праблемам, каб уносіліся папраўкі і дасягалася аб'ектыўнае асвятленне падзеяў.

3. Важна дазволіць журналістам рабіць паведамленні пра афіцыйных міністраў і ўрадавых чыноўнікаў, як яны выконваюць абавязкі і дзейнічаюць як кандыдаты ў выбарах.

4. Журналісты не павінны паддавацца ўціску ці карупцыі (напрыклад, пагадзіцца карыстацца транспартам альбо сродкамі сувязі, якія прапануюць кандыдаты і партыі падчас выбараў).

5. Урады павінны стварыць галоўны інфармацыйны цэнтр па выбарах, паслугамі і матэрыяламі якога маглі б карыстацца журналісты, звязаныя з выбарамі.

Пераклад з літоўскай мовы Ф. Нюнькі

ЛАБОРАТОРИЯ «НОВАК» АНДРЕЯ ВАРДОМАЦКОГО

29 января - 7 февраля 1999 г.
выборка 182 чел. (Минск - первая таблица)
выборка 1102 чел. (Беларусь - вторая таблица)

КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ БЕЛАРУСИ В НАСТОЯЩИЙ МОМЕНТ?

	%
Очень хорошее	0,0
Хорошее	0,5
Среднее	32,5
Плохое	46,4
Очень плохое	18,2
Затрудняюсь ответить	2,0
Нет ответа	0,4

	%
Очень хорошее	0,2
Хорошее	1,2
Среднее	26,2
Плохое	44,5
Очень плохое	21,5
Затрудняюсь ответить	5,4
Нет ответа	1,0

КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ В НАСТОЯЩИЙ МОМЕНТ?

	%
Очень хорошее	0,0
Хорошее	3,0
Среднее	44,0
Плохое	41,4
Очень плохое	11,6
Затрудняюсь ответить	0,0
Нет ответа	0,0

	%
Очень хорошее	0,0
Хорошее	2,5
Среднее	33,8
Плохое	43,6
Очень плохое	16,9
Затрудняюсь ответить	2,2
Нет ответа	1,0

КАК, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, ИЗМЕНИЛОСЬ СОСТОЯНИЕ ЭКОНОМИКИ БЕЛАРУСИ ЗА ПОСЛЕДНИЙ МЕСЯЦ?

	%
Улучшилось	2,0
Осталось прежним	21,2
Ухудшилось	71,7
Затрудняюсь ответить	5,2
Нет ответа	0,0

	%
Улучшилось	1,4
Осталось прежним	19,4
Ухудшилось	67,4
Затрудняюсь ответить	10,5
Нет ответа	1,4

КАК, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, ИЗМЕНИЛОСЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ ЗА ПОСЛЕДНИЙ МЕСЯЦ?

	%
Улучшилось	3,3
Осталось прежним	32,7
Ухудшилось	61,3
Затрудняюсь ответить	2,1
Нет ответа	0,5

	%
Улучшилось	2,2
Осталось прежним	25,1
Ухудшилось	66,2
Затрудняюсь ответить	4,9
Нет ответа	1,5

КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ В ЦЕЛОМ ПОЛИТИЧЕСКУЮ ОБСТАНОВКУ В БЕЛАРУСИ? — ОНА:

	%
Благополучная	1,2
Спокойная	45,5
Напряженная	37,6
Критическая, взрывоопасная	2,7
ЗО	9,5
Нет ответа	3,4

	%
Благополучная	2,1
Спокойная	39,8
Напряженная	36,8
Критическая, взрывоопасная	6,8
ЗО	11,6
Нет ответа	2,9

НАСКОЛЬКО ВЫ ДОВЕРЯЕТЕ ГОСУДАРСТВЕННЫМ И ОБЩЕСТВЕННЫМ ИНСТИТУТАМ И ОРГАНИЗАЦИЯМ?
(МИНСК)

	Доверяю	Не доверяю	НЗ/ЗО
ЦЕРКОВЬ	67,5	17,3	15,2
АРМИЯ	55,6	27,9	16,5
НЕЗАВИСИМЫЕ СМИ	46,5	34,0	19,5
ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СМИ	39,6	51,1	9,3
ПРЕЗИДЕНТ	38,4	40,0	21,6
ТРАДИЦИОННЫЕ ПРОФСОЮЗЫ	37,7	40,6	21,8
ПРАВОСУДИЕ	36,5	43,3	20,2
МИЛИЦИЯ	31,6	54,8	13,6
ПРАВИТЕЛЬСТВО БЕЛАРУСИ	30,6	48,0	21,9
МЕСТНЫЕ ВЛАСТИ	29,5	43,7	26,8
НАЦИОНАЛЬНЫЙ БАНК	29,3	55,1	15,6
НЕЗАВИСИМЫЕ ПРОФСОЮЗЫ	25,8	28,7	45,5
НАЦ. СОБРАНИЕ (В ЦЕЛОМ)	23,6	40,0	36,4
СОЮЗ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ РБ	23,4	34,6	42,0
СОВЕТ РЕСПУБЛИКИ	22,4	38,5	39,1
ПАЛАТА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ	21,7	37,8	40,1

НАСКОЛЬКО ВЫ ДОВЕРЯЕТЕ ГОСУДАРСТВЕННЫМ И ОБЩЕСТВЕННЫМ ИНСТИТУТАМ И ОРГАНИЗАЦИЯМ?
(БЕЛАРУСЬ)

	Доверяю	Не доверяю	НЗ/ЗО
ЦЕРКОВЬ	69,4	20,2	10,4
АРМИЯ	60,7	27,0	3,2
ПРЕЗИДЕНТ	50,2	38,6	11,2
ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СМИ	45,6	46,3	8,1
ПРАВОСУДИЕ	41,8	45,0	6,4
МИЛИЦИЯ	37,7	55,1	3,0
МЕСТНЫЕ ВЛАСТИ	36,0	53,6	10,4
НЕЗАВИСИМЫЕ. СМИ	35,5	43,4	21,1
ПРАВИТЕЛЬСТВО БЕЛАРУСИ	33,9	51,7	14,4
ТРАДИЦИОННЫЕ ПРОФСОЮЗЫ	32,3	50,0	17,7
НАЦИОНАЛЬНЫЙ БАНК	25,5	53,6	21.0
СОЮЗ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ РБ	24,6	38,6	36,8
НЕЗАВИСИМЫЕ ПРОФСОЮЗЫ	23,5	35,5	3,3
НАЦ. СОБРАНИЕ (В ЦЕЛОМ)	21,1	51,9	27,1
ПАЛАТА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ	18,3	49,8	32,0
СОВЕТ РЕСПУБЛИКИ	18,0	50,7	31,3

КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, НАСКОЛЬКО ВОЗМОЖНЫ СЕЙЧАС В ВАШЕМ ГОРОДЕ (РАЙОНЕ)
МАССОВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ РОСТА ЦЕН И ПАДЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ?

	%
Вполне возможны	56,6
Маловероятны	35,9
Затрудняюсь ответить	6,4
Нет ответа	1,1

	%
Вполне возможны	31,4
Маловероятны	53,6
Затрудняюсь ответить	12,3
Нет ответа	2,7

ЕСЛИ СОСТОЯТСЯ МИТИНГИ, ДЕМОНСТРАЦИИ ПРОТИВ РОСТА ЦЕН И ПАДЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ,
ВЫ ЛИЧНО ПРИМЕТЕ В НИХ УЧАСТИЕ?

	%
Скорее всего да	22,3
Скорее всего нет	68,1
Затрудняюсь ответить	8,0
Нет ответа	1,7

	%
Скорее всего да	29,4
Скорее всего нет	56,1
Затрудняюсь ответить	11,6
Нет ответа	2,8

КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ ВАШЕ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ (В СВЯЗИ С КРИЗИСОМ)...

	%
Значительно улучшится	0,0
Улучшится	6,5
Останется прежним	26,2
Ухудшится	52,7
Значительно ухудшится	4,1
Затрудняюсь ответить	10,5

	%
Значительно улучшится	0,1
Улучшится	6,0
Останется прежним	22,6
Ухудшится	46,7
Значительно ухудшится	9,3
Затрудняюсь ответить	15,4

МНОГИЕ КВАЛИФИЦИРУЮТ НЫНЕШНЮЮ СИТУАЦИЮ В БЕЛАРУСИ КАК ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС.
СОГЛАСНЫ ЛИ ВЫ С ЭТИМ УТВЕРЖДЕНИЕМ?

	%
ДА	68,9
НЕТ	18,5
Затрудняюсь ответить	12,6

	%
ДА	65,1
НЕТ	16,8
Затрудняюсь ответить	18,1

КАК ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К ИДЕЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ РОССИИ И БЕЛАРУСИ В ОДНО ГОСУДАРСТВО?

	%
Полностью одобряю	17,0
Скорее одобряю	25,8
Скорее не одобряю	21,9
Полностью не одобряю	25,4
Затрудняюсь ответить	9,9

	%
Полностью одобряю	19,6
Скорее одобряю	23,4
Скорее не одобряю	23,1
Полностью не одобряю	21,2
Затрудняюсь ответить	12,7

НАРУШАЮТСЯ ЛИ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ?

	%
Да	39,7
Скорее да	25,8
Скорее нет	14,3
Нет	2,8
Затрудняюсь ответить	17,5

	%
Да	31,6
Скорее да	28,7
Скорее нет	15,9
Нет	5,0
Затрудняюсь ответить	18,8

НА ВАШ ВЗГЛЯД, В КАКОЙ ИЗ ПЕРЕЧИСЛЕННЫХ НИЖЕ СТРАН ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НАРУШАЮТСЯ БОЛЬШЕ ВСЕГО?

	%
Россия	17,6
Литва	6,2
Украина	6,0
Польша	1,2
Беларусь	20,5
НЗ/ЗО	48,4

	%
Россия	25,6
Литва	12,5
Украина	5,4
Польша	2,9
Беларусь	17,0
НЗ/ЗО	36,6

НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЗА ПОСЛЕДНИЕ ЧЕТЫРЕ ГОДА СИТУАЦИЯ С СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В БЕЛАРУСИ...

	%
Улучшилась	7,0
Осталась прежней	32,8
Ухудшилась	34,6
Затрудняюсь ответить	20,6
Нет ответа	5,0

	%
Улучшилась	5,1
Осталась прежней	36,1
Ухудшилась	29,9
Затрудняюсь ответить	18,7
Нет ответа	10,2

ЗАЯВЛЕНИЕ

Белорусской ассоциации журналистов, Белорусского ПЕН-центра, Белорусской правозащитной Конвенции, Ассамблеи демократических неправительственных организаций Беларуси, Белорусского хельсинкского комитета, Белорусской Евроатлантической ассоциации

Белорусские власти продолжают беспрецедентное наступление на свободу слова и конституционное право жителей Беларуси получать правдивую, объективную и достоверную информацию. Председатель Госкомитета по печати Михаил Подгайный одновременно направил в адрес шести независимых газет — "Белорусская деловая газета", "Наша Ніва", "Навіны", "Народная воля", "Пагоня", "Свободные новости" — предупреждение о нарушении ст.5 Закона Республики Беларусь "О печати и других средствах массовой информации" в части "призыва к захвату власти".

Ни одна из указанных газет подобной информации не публиковала. Налицо наглая подтасовка законодательства в угоду власть предержащим и искажение действительности.

Логика таких "документов" вполне понятна. Экономика страны рушится, доверие народа к властям падает. Любая правдивая информация о реальном положении дел вызывает у чиновников раздражение. И, как это бывает при недемократических режимах, "крайними" пытаются сделать независимые средства массовой информации.

Между тем, согласно ст.3 Закона о печати, нарушены не только права журналистов на свободное распространение информации, но и права граждан Беларуси на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, общественных объединений, о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды (ст. 34 Конституции РБ).

Мы решительно протестуем против очередного попрания законности и стремления властей окончательно задушить свободу слова на Беларуси!

Призываем сограждан, всех коллег-журналистов, международные правозащитные организации выразить свою солидарность и поддержку независимой прессе Беларуси.

г.Минск, 16 февраля 1999г.

МИХАИЛ ПАСТУХОВ, ЮРИЙ ТОПОРАШЕВ

"ЗАГОВОРЩИКИ" ОБНАРУЖЕНЫ...

В феврале 1999 года ведущие независимые газеты Беларуси были обвинены в совершении особо опасного государственного преступления

Начало 1999 года ознаменовалось резким обострением внутриполитической обстановки. Формальной причиной тому послужило решение депутатов Верховного Совета Республики Беларусь 13-го созыва о проведении в мае 1999 года президентских выборов.

Демократическая пресса не прошла мимо этого значительного события. Инициатива депутатов Верховного Совета в том или ином виде была растиражирована практически всеми независимыми газетами.

Реакция соответствующих "компетентных органов" была незамедлительной и жесткой: 11 февраля с. г. Государственный комитет Республики Беларусь по печати вынес "Народной воле", "Белорусской деловой газете", "Навінам", "Свободным новостям" и гродненской "Пагоні" предупреждения о нарушении ими требований статьи 5 Закона "О печати и других средствах массовой информации". Всем газетам был инкриминирован один и тот же вид правонарушения: "призывы к захвату власти". В качестве юридического основания указывалось, что газеты опубликовали "документы несуществующего государственного органа".

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ – НАУКА ТОЧНАЯ...

Смысл вынесенных предупреждений, по нашему мнению, выходит далеко за рамки нормальных взаимоотношений государства и прессы. Информацию о политическом событии (о выборах президента Республики Беларусь) председатель Госкомитета по печати М. Подгайный расценил в качестве особо опасного государственного преступления. "Провинившимся" газетам фактически предъявлено обвинение по статье 61-1 Уголовного кодекса Республики Беларусь – "Заговор с целью захвата государственной власти". За совершение такого деяния или покушения на него предусмотрено от 10 до 15 лет лишения свободы и даже высшая мера наказания – расстрел.

По юридической логике после подписания подобных документов (предупреждений) правоохранительные органы (прокуратура либо КГБ) должны были немедленно возбудить уголовное дело и начать расследование. Этого, однако, не произошло. Получается так: призывы к захвату власти имели место, а "заговорщиков" никто не обезвреживает, и даже не проявляет к ним никакого интереса. Можем предположить, что данное дело было бы крайне сложным, а при строгом соблюдении всех процессуальных правил вообще бесперспективным для судебного разбирательства, в ходе которого только и можно определить виновность или невиновность "заговорщиков". А следствию надо было бы выяснить и ответить на несколько ключевых вопросов, в частности: верно ли юридическое обоснование в части того, что газеты опубликовали "документы несуществующего государственного органа"? Если – да, то являются ли эти действия наказуемыми?

На наш взгляд, таковыми они могут быть лишь в том случае, если "несуществующий государственный орган" признан "преступным" в соответствии со вступившим в законную силу приговором суда. Но даже и в этом случае СМИ имеют законное право на собственное мнение и комментарии по поводу любого рода документов.

Насколько нам известно, вопрос о существовании Верховного Совета Республики Беларусь 13-го созыва еще не был предметом судебного разбирательства. А потому любая информация о его существовании и его решениях не может являться основанием для применения репрессивных мер. Подобные сообщения могут стать лишь предметом публичных дебатов, в том числе с теми официальными лицами и организациями, которые придерживаются иной точки зрения. Повторяем, иная точка зрения, даже подкрепленная властными полномочиями, не должна быть оправданием внесудебных преследований и уж тем более – обвинений, равносильных вынесению приговора. Далее, если предположить, что будет возбуждено уголовное дело, то органам следствия придется ответить на вопрос: действительно ли в опубликованных материалах содержатся «публичные призывы к насильственному свержению конституционного строя Республики Беларусь», о чем говорится в ст. 67 УК? На самом ли деле журналисты независимых газет стали участниками (или соучастниками) «заговора с целью захвата государственной власти», о чем толкуется в уже упомянутой нами ст. 61-1 УК?

Практически невозможно инкриминировать подобные деяния распространителям информации о назначенных выборах. Хочешь — принимай участие, не желаешь — игнорируй. Где здесь «призыв к насильственному свержению»? А о каком-то «заговоре» вообще смешно говорить.

Правда, для независимой прессы это — смех сквозь слезы. Газетам предстоит долгая дорога по судебным инстанциям, многомиллионные затраты на оплату судебных издержек, никому не нужная нервотрепка. А все потому, что набирающий обороты идеологический и экономический прессинг государства на неподконтрольные ему напрямую СМИ превращает обычную информационную деятельность в бесконечное сражение за выживание.

ПОНУЖДЕНИЕ К СОЖИТЕЛЬСТВУ...

Порой создается впечатление, что власти специально создают для независимой прессы невыносимые условия, чтобы заставить ее замолчать и принудить к сожительству.

Если это так, то все легко и просто объясняется. Все становится на свои места: восприми известный тезис, что все твои права сводятся к праву работать и получать за это определенную плату, и ты ощутишь государственное покровительство и долгожданный покой.

МИХАИЛ ПАСТУХОВ, ЮРИЙ ТОПОРАШЕВ
"ЗАГОВОРЩИКИ" ОБНАРУЖЕНЫ...

В конце прошлого года демократическая общественность Беларуси критически оценила «поправочную» работу нынешних законотворцев над Законом о печати. Ясно было, что исполнительная власть, с чьей подачи и заварилась вся эта каша, просто так ничего не предпринимает. Сто раз были правы те, кто определил эту работу как прелюдию к дальнейшему ужесточению борьбы с независимой от государства прессой, не желающей « петь песни», текст и мелодию которых определяют товарищи, ответственные за «информационную политику в стране».

Начало этого года ознаменовалось не просто очередными, ставшими уже привычными «накатами» и «наездами» на независимую прессу. Во взаимоотношениях государства и СМИ отчетливо обозначился новый этап противостояния. Если раньше наблюдалось идеологическое и экономическое давление, то теперь — откровенно силовое. Судя по всему, у власти, стремительно теряющей остатки авторитета, уже нет ни желания, ни времени в добровольно-принудительном порядке заманивать эту капризную даму — Независимую Прессу — в государственный информационный «гарем». Ее теперь тащат силком, что на юридическом языке определяется как "понуждение к сожительству".

слева на право:
Юрий Топорашев, Михаил Пастухов

МНОГОЛИКА, КАК ГИДРА...

В своих публичных выступлениях председатель Госкомитета по печати Михаил Подгайный, говоря о взаимоотношениях власти и прессы, постоянно акцентирует внимание на том, что в нашем государстве, как это и предписано законами, отсутствует какая-либо цензура.

Конечно, если рассматривать понятие "цензура" в стерильно чистом понимании, то действительно ответственные должностные лица не осуществляют контроль над содержанием независимых газет, не налагают предварительные запреты на ту или иную публикацию. Но дело в том, что цензура подобна Гидре. Ее многоликость порой трудно разглядеть за фасадным лицом показной порядочности. Особенно тем людям, которые недостаточно разбираются в нюансах нашего «государственного строительства», магистральным направлением которого является борьба с инакомыслием, инакомнением, инаковыражением. А поскольку основным инструментом всего этого являются средства массовой информации, то в конечном итоге речь идет о борьбе властных структур с независимыми от них напрямую СМИ.

Не будем лукавить и упражняться в юридической казуистике: есть у нас цензура. Да еще и в широчайшем ассортименте. Сегодня дежурному цензору не надо ставить свой разрешительный штампик на подготовленную к печати газетную полосу (журналисты старшего поколения помнят эту процедуру). Теперь можно просто грохнуть по тому или иному неугодному изданию любым надуманным предупреждением. А если оно не сделает «соответствующих выводов на будущее», то во второй раз без особых хлопот — прикрыть его. Вот и думай после этого: печатать что-нибудь «остренькое» или благоразумно воздержаться. «Благоразумие» это в конце концов даст желаемые для власти результаты — газета превращается из важнейшего общественного института в беззубое и бесхребетное существо, а иногда и в послушного проводника «политики государства».

К актам предварительной цензуры, без всякого сомнения, можно отнести письма правительственных чиновников о запрете на получение официальной (читай – любой. – Авт.) информации независимыми СМИ, подзаконные нормативные акты о введении лицензирования на отдельные виды газетно-издательской деятельности, те многочисленные предупреждения «о недопустимости разжигания социальной нетерпимости и розни», которые по собственному почину и с явным превышением служебных полномочий уже начали выдавать местные «охранители» законодательства о печати. Теперь этот список пополнился и предупреждениями в совершении «особо опасных государственных преступлений».

Таким образом, мы все чаще и чаще сталкиваемся с положением, когда должностные лица, призванные в первую очередь блюсти и защищать законность в стране, произвольно (отсюда и само понятие «произвол») толкуют те или иные нормы законодательства, находят «удобные» и, конечно же, сугубо «правовые» формы борьбы с независимой прессой. В этом можно усматривать стремление людей, обличенных властью, полностью выйти из-под общественного контроля, внедрить в сознание людей миф о своей непогрешимости и незаменимости.

А ГДЕ ЖЕ ПРОКУРОР?

По идее обвинения газет в совершении особо опасных государственных преступлений должны были привлечь самое пристальное внимание прокурорских структур. Ведь именно на них возложены обязанности осуществлять «надзор за точным и единообразным исполнением законов министерствами и другими подведомственными Совету Министров органами... должностными лицами...» и так далее. Госкомитет по печати, как одно из ведомств как раз и является таким «органом».

МИХАИЛ ПАСТУХОВ, ЮРИЙ ТОПОРАШЕВ
"ЗАГОВОРЩИКИ" ОБНАРУЖЕНЫ...

Белорусская ассоциация журналистов направила достаточно аргументированное заявление в адрес Генпрокуратуры Республики Беларусь по поводу незаконности предупреждений, вынесенных газетам Госкомитетом по печати. Ответ был получен... традиционный: корректно-отписочный.

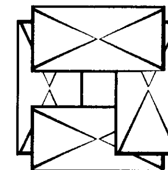
Что же касается сакраментального вопроса, вынесенного нами в подзаголовок, то можем сообщить: прокуроры там, где им и положено быть. Прокуроры — не дремлют. И некоторые региональные газеты ощутили это на себе. Другие тоже могут ощутить. Наш рассказ о пострадавших — в следующем номере.

Сегодня, когда власть стала прибегать к силовым методам давления на прессу, подыскивая наиболее «удобные» статьи Уголовного кодекса, речь идет уже о выживании независимых СМИ. В таких условиях необходима осторожность и взвешенность в суждениях, в подборе информационного, аналитического и публицистического материалов.

В первую очередь эти рекомендации адресуются нашим региональным коллегам, Не секрет, что именно им чаще и быстрее, чем другим газетам, достаются «шишки» от местной власти. Обезопасить себя и свою газету (в определенной степени, конечно) можно предельной объективностью, выверенностью публикуемых материалов, крайней щепетильностью в вопросах взаимоотношений со всеми властными структурами и их представителями. Это не только необходимость текущего момента, а одно из требований деятельности независимых СМИ.

На наш взгляд, не следует пренебрегать перепечатками наиболее актуальных материалов из других газет — отечественных и зарубежных. Разумеется, в этих случаях необходимо соблюдение всех правил перепечатки (подробная ссылка на источник, невмешательство в текст). Это не только усилит информационную базу газеты, но и позволит прибегнуть к защитным положениям статьи 47 Закона Республики Беларусь о печати — «Случаи освобождения от ответственности".

Мы понимаем, что журналисту трудно стать еще и правоведом. Но обстановка в стране, особенно в области политико-правовых взаимоотношений общества и государства, складывается так, что конца обострению пока не видно. По крайней мере — в ближайшей перспективе. Борьба за свои права, за свою независимость, за выживание будет продолжаться, и к деятельности в экстремальных условиях надо приспосабливаться.

Исх. № 8
от 24 февраля 1999 г.

Генеральному прокурору
Республики Беларусь
О. А. Божелко

11 февраля 1999 года Государственный комитет Республики Беларусь по печати вынес газетам «Народная воля», «Белорусская деловая газета», «Навіны», «Пагоня», «Свободные новости» предупреждение о нарушении Закона «О печати и других средствах массовой информации». Формальным поводом послужили публикации информационного характера, в которых сообщалось о решении депутатов Верховного Совета Республики Беларусь назначить на 16 мая нынешнего года проведение выборов президента Республики Беларусь. В данной информации председатель Госкомитета по печати М.В. Подгайный усмотрел призыв к захвату власти.

По сути дела председатель Госкомитета по печати М.В. Подгайный обвинил указанные газеты в совершении особо опасного государственного преступления, предусмотренного статьей 61-1 Уголовного Кодекса Республики Беларусь "Заговор с целью захвата государственной власти".

Белорусская ассоциация журналистов считает, что предупрежденные газеты действовали строго в рамках Конституции Республики Беларусь и Закона "О печати и других средствах массовой информации", т.е. выполняли свои журналистские обязанности по распространению информации о текущих событиях. В данных публикациях призывов к захвату власти не содержится.

Также обращаем Ваше внимание на факты вынесения предупреждений с аналогичными формулировками подчиненными Вам прокурорами, в частности, прокурорами г. Барановичи (газете "Шаг"), г. Могилева (газете "Тыднёвік Магілёўскі" и др.). Эти предупреждения вступают в противоречие со ст. ст. 33, 34 Конституции Республики Беларусь, а также ст. ст. 3, 5 Закона "О печати и других средствах массовой информации".

Белорусская ассоциация журналистов полагает, что действия должностных лиц государственных органов по вынесению предупреждений в адрес указанных газет являются ущемлением свободы массовой информации

и должны повлечь ответственность, установленную ст. 48 Закона "О печати и других средствах массовой информации".

В связи с этим Белорусская ассоциация журналистов просит Вас провести проверку законности и обоснованности предупреждений, вынесенных Государственным комитетом Республики Беларусь по печати и подчиненными Вам прокурорами, принять меры прокурорского реагирования и сообщить о них в установленном порядке.

По поручению правления,
президент Белорусской ассоциации журналистов Ж. Н. Литвина

Производственное объединение Минский моторный завод
Президенту Белорусской ассоциации журналистов
Литвиной Ж. Н.
На ваш № 157 от 24.12.1998г.

Генеральный директор ММЗ отменил приказ № 531-п от 18.XI.98г. "Об упорядочении распространения печатных объявлений и размноженных другим способом средств массовой информации на территории головного завода ПО "ММЗ".

Зам. генерального директора Д. П. Краевский

Исх. .№ _____ от 18.01.99 г.

Председателю Государственного комитета
Республики Беларусь по печати
Подгайному М.В.

Белорусская ассоциация журналистов просит Вас дать разъяснение по поводу статуса областных управлений по контролю за исполнением законодательства в печати (дальше по тексту - "Управления"), а именно:

- их подчиненность и компетенция;
- обладают ли они правами регистрирующего органа (Государственного комитета Республики Беларусь по печати), предусмотренными Законом Республики Беларусь "О печати и других средствах массовой информации" и Положением о Государственном комитете Республики Беларусь по печати;
- имеют ли Управления, в частности, право выносить предупреждения, а также принимать другие меры, предусмотренные статьей 16 Закона «О печати и других средствах массовой информации» и частями 4, 5 п.5 Положения о Государственном комитете Республики Беларусь о печати, и если да, то на основании какого правового акта.

Президент
Белорусской ассоциации журналистов Ж.Н. Литвина

Государственный комитет Республики Беларусь по печати
17.02.99г. № 92-14/551
на № 1 от 18.01.1999г.
Об областных управлениях по контролю
за исполнением законодательства в печати

Государственный комитет Республики Беларусь по печати по существу заданных Вами вопросов сообщает следующее.

Областные управления по контролю за исполнением законодательства в печати являются структурными подразделениями областных исполнительных комитетов и в систему Госкомитета по печати не входят.

В своей деятельности они руководствуются действующим законодательством и решениями облисполкомов.

В соответствии с Законом Республики Беларусь "О печати и других средствах массовой информации" и Положением о Государственном комитете Республики Беларусь по печати, утвержденным постановлением Кабинета Министров Республики Беларусь № 394 от 14 июня 1996 года, республиканским органом государственного управления, осуществляющим регистрацию периодических печатных изданий, является Государственный комитет Республики Беларусь по печати. Кроме этого, в его компетенцию входит вынесение редакциям газет и журналов в соответствии со ст. 16 Закона о печати письменных предупреждений и применение других мер, предусмотренных указанной статьей.

Областные управления по контролю за исполнением законодательства в печати не наделены данными правами, и они не обладают правами и обязанностями Госкомитета по печати, закрепленными за ним в указанном Положении.

В случае обнаружения нарушений законодательства в печати областные управления направляют материалы об этом в Госкомитет по печати для принятия в отношении виновных мер, предусмотренных Законом.

Председатель М.В. Подгайный

ТАК ПУСТЬ ПОМОГАЮТ...

ПОСЛЕСЛОВИЕ К ДОКУМЕНТУ

Приведенное выше письмо председателя Госкомпечати М.В.Подгайного в некотором роде уникальный документ. Это тот самый редчайший случай, когда наше сверхбдительное ведомство по слежению за журналистской нравственностью хотя и косвенно, но встало на защиту независимых СМИ от произвола местечковых надзирателей за прессой.

Поводом для начала быстротечного и напряженного диалога между Белорусской ассоциацией журналистов и Государственным комитетом Республики Беларусь по печати послужил более чем странный документ, вышедший из стен Брестского областного управления по контролю за исполнением законодательства в печати. Начальник этого управления И.М.Мельничук направил редактору "Газеты для вас" Лидии Целуйко "предупреждение", обвинив это независимое издание "в разжигании социальной нетерпимости либо розни". И еще тов. Мельничуку не понравилось, что в газете во множестве ее публикаций "тенденциозно, а порой и извращенно подаются сложности и проблемы нашей жизни, предпринимаются попытки скомпроментировать (орфография и стиль оригинала сохранены – ред.) политику и действия Президента республики... взбудоражить население..." и так далее. В общем, круто завернуто.

Не будем вдаваться в детали содержательной части этого обвинительного заключения, повергнувшего в ужас редактора "Газеты для вас". Заметим, было от чего. Хотя, не в обиду будь сказано, здесь и ежу, не обремененному юридическими познаниями, понятно: ретивый чиновник явно превысил свои служебные полномочия, действовал за рамками закона, а посему его грозному "предупреждению", в лучшем случае, место в редакционной мусорной корзине.

В своем разъяснительном ответе на запрос БАЖ председатель Госкомпечати Подгайный, сославшись на ст.16 Закона о печати, указал:вынесение предупреждений редакциям газет и журналов – привилегия Госкомпечати. Областные же надзиратели за исполнением законодательства в печати, о чем с предельной точностью разъяснено в последнем абзаце письма, должны направлять компрматериалы на провинившихся (то есть, грубо говоря, "стучать") в Госкомпечати "для принятия в отношении виновных мер..."

Но всегда следует помнить, что ст.16 Закона о печати предусматривает еще один карательный субъект – прокурора, который по своему усмотрению тоже запросто может "предупредить". А поскольку ст.16 не определяет уровень прокурорского надзора, то очевидно, что сие во власти любого прокурора. Об этом следует постоянно помнить.

Еще несколько слов относительно областных управлений по контролю за исполнением законодательства в печати.

Надо полагать, что в обязанности чиновников этого ведомства входит не только увлекательная охота за региональными печатными изданиями. За независимыми, само собой разумеется, в первую очередь. Исходя из наших конституционных постулатов (что мы живем в правовом демократическом государстве, что все формы собственности у нас равны, что государство в лице всех его органов и должностных лиц является гарантом наших прав и свобод и т.д.), руководствуясь положениями иных законов, в том числе и Закона о печати, они обязаны еще и охранять местную печатную фауну от наскоков разномастных браконьеров.

Если мы внимательно и вдумчиво прочтем некоторые положения "нашего" Закона о печати, то с удивлением обнаружим, что имеем и некоторые права. Более того, здесь предусмотрены и соответствующие механизмы защиты этих прав.

Прочтите статью 32 – "Право на получение информации". Блеск!

Статья 39 – "Права журналиста". Шикарно!

Статья 48 – "Ответственность за ущемление свободы массовой информации". Промолчим...

И это лишь некоторые из положений Закона о печати, которые, по идее, должны обеспечить конституционное право каждого на свободу поиска, получения, подготовки и распространения информации. И обеспечение это, в числе других госведомств и госчиновников, находится в перечне обязанностей чиновников упомянутых управлений по контролю за исполнением законодательства в печати.

Вспомните, сколько раз они защищали вас от необоснованных "наездов" местных властей? Ясно...

Тогда вспомните, сколько раз вы обращались к ним за содействием, за оказанием помощи, точнее – за защитой от "браконьеров"? Понятно...

А между тем поводов – предостаточно.Возьмем хотя бы совершенно необъяснимую с точки зрения действующего законодательства о печати практику отказов местными "вертикалями" в выдаче разрешений на распространение вновь учреждаемого печатного издания на их "суверенных" территориях. Собственно, вопрос здесь стоит даже не о каком-то специальном разрешении, а всего лишь о согласовании с местными властями пределов территориального распространения газеты.

Вот в таких случаях и можно задать работенку инициативному начальнику областного масштаба И.М.Мельничуку. И другим его коллегам. Чтоб не скучали. Чтоб не маялись в поисках работы по "контролю за исполнением". Пускай заставят исполнять тех, кто не желает, капризничает в святом деле исполнения законодательства в печати.

В этой связи позвольте дать совет: в любых случаях "ущемления свободы массовой информации", ваших журналистских прав и свобод немедленно обращайтесь к нашим защитникам, гарантам наших прав и свобод, заседающим в госорганах. В первую очередь к тем, кто осуществляет контроль за исполнением законодательства о печати. Только не перестарайтесь, не переборщите с количеством и назойливостью. Ведь известно, что у нас нигде и никто лишней работы не любит...Будем руководствоваться простым и понятным правилом: если им законом вменено всячески нам помогать и нас защищать, так пусть помогают и защищают...

ПРЭЗЕНТАЦЫЯ

3-га лютага ў Беларускай асацыяцыі журналістаў прайшла прэзентацыя кнігі "Дело №4. Процесс в Ошмянах" паводле крымінальнага праследавання беларускімі ўладамі супрацоўнікаў Беларускага бюро ГРТ Паўла Шарамета і Дзмітрыя Завадскага за быццам бы незаконны пераход дзяржаўнай мяжы. Кніга была выдадзена ў Маскве пры садзейнічанні Інстытута "Адкрытае грамадства". Яе аўтары грамадскія абаронцы П.Шарамета на судовым працэсе Барыс Звозскаў (Беларускі хельсінкскі камітэт), Міхаіл Пастухоў (Беларуская асацыяцыя журналістаў), а таксама Алег Панфілаў (Расійскі фонд абароны галоснасці).

Падчас прэзентацыі Павел Шарамет і Дзмітрый Завадскі адказалі на пытанні журналістаў і далі ўдзельнікам сустрэчы аўтографы.

Сімвалічна, што ў дзень выхад кнігі ў свет скончыўся гадавы выпрабавальны тэрмін для непрымянення пакарання, вынесенага П.Шарамету і Дз.Завадскаму. Яны, так бы мовіць, сталі паўнапраўнымі грамадзянамі Рэспублікі Беларусь і атрымалі права свабоднага выезду за межы краіны.

Мінулагодні судовы працэс былыя асуджаныя ўспаміналі больш іранічна, чым з болем ці шкадаваннем. Бо ён вельмі нагадваў палітычны фарс. Тым больш, што шырокая міжнародная грамадскасць і калегі беларускіх журналістаў увогуле не ўспрымалі іх як злачынцаў.

Ці можа такое паўтарыцца? Адчувалася, што над гэтым задумваўся амаль кожны з прысутных. Хоць і кажуць, што ад сумы ды турмы не заракайся, многае залежыць ад нас саміх. Свой прафесійны гонар, журналісцкую недатыкальнасць трэба бараніць. А памянёную народную мудрасць не пашкодзіць нагадаць тым, хто ігнаруе Закон аб друку і парушае нашы правы.

Міхаіл Пастухоў

МИХАИЛ ПАСТУХОВ

ГАЗЕТА "НАША НІВА" ОТВОЕВАЛА ПРАВО ВЫХОДИТЬ НА КЛАССИЧЕСКОМ БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКЕ

"Приказываю: взыскать с Государственного комитета Республики Беларусь по печати в пользу редакции газеты "Наша Ніва" 2500000 (два миллиона пятьсот тысяч) рублей расходов по госпошлине..."

Так написано в приказе Высшего хозяйственного суда Республики Беларусь "О принудительном исполнении решения" от 22 декабря 1998 года по иску редакции независимого еженедельника "Наша Ніва" к ответчику Госкомитету по печати о признании недействительным предупреждения от 29 мая 1998 г. № 26.

Это означает, что Высший хозяйственный суд в результате длительной судебной процедуры признал претензии к газете "Наша Ніва" со стороны Госкомитета по печати необоснованными.

История вопроса

Напомню, что 29 мая 1998 года Госкомитет по печати Республики Беларусь вынес в адрес газеты "Наша Ніва" письменное предупреждение о нарушении Закона «О печати и других средствах массовой информации». Основанием предупреждения стало якобы "искажение общепризнанных норм используемого языка" (ч. 2 ст. 6 Закона). Фактически газета была "обвинена" в том, что использовала орфографические правила, которые применялись в белорусском языке в 20-х годах XX столетия(так называемая "тарашкевица"). Эти правила были отменены в результате "сталинской реформы" правописания – постановлением СНК БССР от 26 августа 1993 года "Об изменениях и упрощении белорусского правописания".

Редакция газеты не согласилась с данным предупреждением и обратилась с исковым заявлением в Высший хозяйственный суд (такой порядок предусматривает действующее законодательство в отношении жалоб на решения республиканских органов государственного управления. – Авт.) о признании недействительным и отмене вынесенного предупреждения.

Судебные перипетии

Первое заседание суда состоялось 12 августа 1998 года. Представитель истца Сергей Дубовец, главный редактор газеты, и Михаил Пастухов, член Белорусской ассоциации журналистов, сразу же поставили под сомнение объективность и обоснованность заключения члена-корреспондента Национальной академии наук А.И. Журавского, которое он подготовил по запросу Госкомитета по печати. Именно на основании этого заключения и было потом вынесено предупреждение изданию. Представители истца потребовали назначить комиссионную экспертизу из числа авторитетных и независимых специалистов в области белорусского языка.

Судья И.П. Петухова согласилась с данным предложением и отложила на два дня заседание с тем, чтобы стороны могли предложить свои вопросы для экспертизы и возможные кандидатуры экспертов.

14 августа суд, выслушав представителей сторон, назначил филологическую экспертизу. Ее проведение поручили Институту языкознания Национальной академии наук Беларуси. По требованию Сергея Дубовца в состав экспертной комиссии суд включил независимых специалистов: профессора кафедры теоретического и славянского языкознания Белорусского государственного университета, доктора филологических наук Б.А. Плотникова, заведующего кафедрой белорусского языкознания Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, доктора филологических наук , профессора П.В. Стецко, заведующего кафедрой белорусского языкознания Белорусского государственного педагогического университета, кандидата филологических наук, доцента П.А. Михайлова, председателя орфографической комиссии Товарищества белорусского языка имени Франциска Скорины, доктора филологических наук, профессора Г.А. Цыхуна.

Перед экспертной комиссией суд поставил следующие вопросы: 1) определить понятие "общепринятые нормы языка", в том числе белорусского языка; 2) в каких правовых и (или) филологических источниках определено понятие "общепринятые нормы белорусского языка"; 3) является ли использование правописания, существовавшего в Беларуси до 1933 года искажением общепринятых норм используемого языка?

Одновременно судья обратилась с запросом в Национальное собрание Республики Беларусь о необходимости толкования выражения "общепринятые нормы используемого языка", которое употребляется в новой редакции статьи 6 Закона о печати и которое послужило правовым основанием для вынесения газете предупреждения.

В связи с назначением экспертизы производство по делу было приостановлено. Оно возобновилось только 14 декабря 1998 года. Предметом судебного рассмотрения стало заключение экспертной комиссии. Как и следовало ожидать, мнения экспертов разделились. Сотрудники Института языкознания, за исключением члена-корреспондента Национальной академии наук, доктора юридических наук, профессора А.М. Булыко, высказали одну общую позицию. Напротив, эксперты, предложенные истцом, изложили по поставленным вопросам особые мнения.

Едиными эксперты были лишь в том, что в современной филологической литературе понятие "общепринятые нормы языка" не используется. Отсутствует это понятие и в правовой литературе. По мнению экспертов, нет практической возможности определить указанное понятие.

По третьему вопросу специалисты Института языкознания пришли к выводу, что использование правописания, существовавшего в Белорусской ССР 1933 года, является нарушением современных правил правописания белорусского языка. Они высказали мнение, что обязательным для использования следует

МИХАИЛ ПАСТУХОВ

ГАЗЕТА "НАША НІВА" ОТВОЕВАЛА ПРАВО ВЫХОДИТЬ НА КЛАССИЧЕСКОМ БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКЕ

считать нормы правописания, закрепленные в учебнике "Правила белорусской орфографии и пунктуации" (Минск, 1959).

В то же время независимые эксперты не усмотрели в правилах орфографии, применяемых редакцией газеты "Наша Ніва", каких-либо отступлений от общепринятых норм белорусского языка. Так, профессор Г.А. Цыхун считает, что в современном белорусском языке вообще нет единых общепринятых норм правописания. Они существовали как раз до 1933 года и были закреплены в известной книге Бронислава Тарашкевича "Беларуская граматыка для школ". "Реформа правописания", в основе которой лежали политические мотивы, разрушила единство белорусского правописания. По мнению профессора Б.А. Плотникова, утвержденные в 1933 году нормы нельзя признать общепринятыми, поскольку почти половина белорусов проживала в то время за пределами советской части страны (как известно, Западная Белоруссия с населением в 4 млн. жителей была присоединена к СССР только в 1939 году). Профессор П.В. Стецко также полагает, что нормы белорусского языка, закрепленные в 1933 году, считать общепринятыми нельзя, так как они "узаконены" вопреки рекомендациям Академической научной конференции 1926 года и являются актом политического вмешательства в языковую политику. Эксперт П.А. Михайлов заявил, что он поддерживает суждения, высказанные А.М. Булыкой, Г.А. Цыхуном и Б.А. Плотниковым.

Из Национального собрания Республики Беларусь суду сообщили, что они не готовы дать толкование употребляемого в статье 6 Закона о печати выражения "общепринятые нормы используемого языка".

Представители сторон, обсудив заключение экспертной комиссии и задав уточняющие вопросы заместителю директора Института языкознания, кандидату филологических наук А.А. Лукашанцу, остались на своих прежних позициях.

Суд сделал перерыв для подготовки решения по делу. 22 декабря 1998 года решение было оглашено в пользу истца – редакции газеты "Наша Ніва".

Итоговые оценки

В качестве основных доводов своего решения суд назвал неадекватность содержания новой части статьи 6 Закона – "не допускается искажение общепринятых норм используемого языка" – понятиям, используемым в филологических источниках ("норма (литературного) языка", "языковая норма", "норма языковая"), а также несоответствие этой нормы указаниям нормативных актов Республики Беларусь в части обязательности применения правил белорусской орфографии и пунктуации.

Тем самым суд признал некорректность формулировки части 2 статьи 6, которую можно трактовать на любой вкус. Разработчики поправок в Закон о печати употребили формулировку, которую никто из специалистов не смог разъяснить. С позиции права и филологии ее можно назвать все что словоблудием, поскольку она не имеет четких критериев. Не постигнув существа правовой нормы, суд вынужден был признать необоснованность претензий к газете.

Конечно, кроме правовых нюансов, в данном деле можно усматривать и политический подтекст, а именно то, что Госкомитет по печати предвзято относится к газете, которая позволяет себе вольность использовать правила классического белорусского языка и тем самым вносит разлад в современный белорусский язык. Предупреждение газете за отступление от установленных норм правописания можно расценить и как недопустимую форму государственного вмешательства в языковую сферу, которая составляет святая святых каждой нации.

Как юрист с большим стажем и как участник судебного процесса считаю, что норма Закона о печати о недопустимости искажения общепринятых норм используемого языка имеет смысл. Но в интерпретации белорусских чиновников она противоречит нормам международного права в области свободы информации и, в частности, статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, статье 34 Конституции Республики Беларусь о праве граждан на свободное получение и распространение информации, а также статье 23 Конституции , не допускающей ограничения прав и свобод граждан. Это "нововведение" в Закон никак не вписывается в систему законодательства о печати и является грубым нарушением свободы слова и информации.

Кроме того, указанная формулировка, претендующая на роль нормы права, не объясняется никакими правовыми и филологическими источниками. Она не отвечает правовым параметрам, так как выражает нечто абстрактное и слишком общее. Применение такой формулировки на практике неизбежно приведет к произволу органов государственного управления и судов (в чем мы имели возможность убедиться на примере предупреждения в адрес газеты "Наша Ніва").

На мой взгляд, необходимо как можно скорее отменить эту неопределенную и опасную норму Закона о печати. В противном случае ее применение может обернуться новыми необоснованными претензиями к белорусским изданиям.

P.S. Как и предполагалось, уязвленное самолюбие чиновников ведомства, контролирующего соблюдение СМИ законодательства о печати, не позволило им признать свое "поражение" в споре с газетой "Наша Ніва". 30 декабря 1998 года председатель Госкомитета по печати М.В.Подгайный направил жалобу председателю Высшего хозяйственного суда на предмет отмены состоявшегося решения. Так что спор газеты с Госкомитетом по печати скорее всего продолжится.

УЛАДЗІСЛАЎ КАВАЛЕЎСКІ

ПРАЦУЕ ЖУРНАЛІСТ...АДКАЗЧЫКАМ У СУДЗЕ

Напярэдадні 1999 года ў судзе Чыгуначнага раёна Віцебска завяршыўся працэс паводле позвы следчага Глыбоцкага РАУС Юрыя Судніка аб грашовай кампенсацыі маральнай страты, якая нібыта была нанесена міліцыянту публікацыямі "Наезд" у рэспубліканскай "Народнай газеце" і "Хібы на шляху да суда" ў віцебскай абласной газеце "Народнае слова". Суднік ацаніў сваю годнасць у 200 мільёнаў рублёў. Палову сумы ён хацеў атрымаць ад дзвюх рэдакцый, палову – ад аўтараў, Сяргея Буткевіча ("НГ") і Ўладзіміра Жыгулова ("НС").

...Улетку 1997 года ў Глыбокім адбылося дарожнае здарэнне. Моцна п'яны мясцовы жыхар, кіруючы ўласнай машынай, збочыў з праезнай часткі. Пад аўтамабіль трапілі жанчына і яе непаўналетняя дачка, якія ехалі на веласіпедзе. Маці, Таццяну Логіш, з цяжкімі траўмамі даставілі ў цэнтральны раённы шпіталь. Туды ж забралі і дзяўчынку. Нецвярозы дзяжурны доктар яе не агледзеў, а следчы Ю.Суднік, што распачаў крымінальную справу, з'явіўся ў палаце толькі на чацвёрты дзень пасля здарэння і не накіраваў Аксану, якая прыглядвала за мамай, на судова-медыцынскую экспертызу. Задаволіўся тым, што недасведчанае ў юрыспрудэнцыі дзяўчо адмоўна адказала на пытанне, ці ёсць у яе цялесныя пашкоджанні.

Пазней высветлілася: Аксана Логіш была адкінутая ўдарам машыны далёка ад дарогі, мела траўмы, пачала пакутаваць ад галаўных боляў, бяссонніцы. Несвоечасовая і недастатковая ўвага следчага да стану здароўя дзяўчынкі адразу пасля наезду аўтамабіля дазволіла суду лічыць Аксану не пацярпелай, а сведкай.

Аб усім гэтым і паведамілі газеты. Суддзя Алег Фёдараў, відаць, ужо на першым пасяджэнні пераканаўся ў неабгрунтаванасці позвы афіцэра міліцыі, але быў вымушаны адкласці канчатковы разгляд справы з-за адсутнасці матэрыялаў следства. Наступны дзень працэсу аказаўся апошнім. Нягледзячы на тое, што супрацоўнік крымінальнага вышуку прывёз з сабою спрактыкаванага адваката, аргументы журналістаў немагчыма было абвергнуць. На бок газет стала і пракуратура Глыбоцкага раёна, яна пацвердзіла выкладзеныя ў публікацыях факты.

Позва Юрыя Судніка да рэдакцый і іх супрацоўнікаў пакінутая судом без задавальнення.

Гэта далёка не першы судовы працэс, дзе ўласнаму карэспандэнту "Народнай газеты" Сяргею Буткевічу даводзілася даказваць, што ён мае рацыю і нікога не абразіў у сваіх публікацыях. У 1991-92 гадах Сяргей быў прадстаўніком свайго выдання ў судзе, куды звярнуўся чарговы "пакрыўджаны" – першы сакратар Лёзненскага райкама КПБ, дэпутат Вярхоўнага Савета рэспублікі 12-га склікання, старшыня камісіі парламента Іван Авін. Судовыя спрэчкі разгарэліся з-за перадрукоўкі ў "Народнай газеце" артыкула Барыса Хамайды "Пераезд Івана Іванавіча", апублікаванага незалежнай віцебскай газетай "Выбар".

Нязначныя хібы артыкула не маглі перакрэсліць галоўны змест: Авін сапраўды выкарыстаў дэпутацтва, каб, атрымаўшы новае жытло ў сталіцы, захаваць і шыкоўны асабняк у Лёзне, а ў Мінску таксама прыдбаў дадатковую плошчу, прапісаўшы маці, якая пасля гэтага жыла сабе ціханька ў роднай вёсцы.

Доўгі і цяжкі судовы працэс, нягледзячы на тытанічныя намаганні Авіна і негатыўныя адносіны большасці юрыстаў і многіх дэпутатаў парламента да тагачаснай, дэмакратычнай і смелай, "Народнай газеты", не прынёс перамогі Івану Авіну. Належная кропка ў гэтай справе была пастаўлена, праўда, толькі Вярхоўным Судом Беларусі.

Цэлы шэраг спраў аб позвах за свае ўласныя публікацыі прымусілі С.Буткевіча трымаць адказ перад віцебскімі судамі. У1992 годзе мясцовыя артадаксальныя ленінцы палалі жаданнем спагнаць вялікія грошы з карэспандэнта за артыкул аб тым, як глядзельная зала тэатра імя Якуба Коласа падманным шляхам (пад выглядам культпахода на спектакль "Несцерка") была выкарыстана для палітычнага сходу. Калі праціўнікі газеты зразумелі, што іх спробы абвінаваціць аўтара ў паклёпе дарэмныя, справа завяршылася мірным пагадненнем.

Аналагічны вынік быў і на працэсах, ініцыяваных прадстаўнікамі Фонду абароны ваеннаслужачых, начальнікам рамонтна-будаўнічага ўпраўлення бытавога абслугоўвання С.Казырам (яму не спадабалася падрыхтаваная Буткевічам публікацыя пазаштатнага аўтара "Народнай газеты" Уладзіміра Жыгулова аб адносінах Казыры да рабочых).

У 1996 годзе ў суд Чыгуначнага раёна Віцебска звярнуўся з позвай наконт маральнага урону першы намеснік старшыні Віцебскага гарвыканкама Лявонцій Вішнявецкі. Яго абразіла паведамленне Буткевіча ў "Народнай газеце" аб выступленні на сесіі дэпутата Барыса Мацвеева, які прыгадаў гісторыю пра нечарговае і незаконнае атрыманне кватэры дачкой Вішнявецкага. Каб не прайграць справу (што было рэальна, калі ўлічваць службовае становішча праціўніка, агрэсіўнасць дарагога адваката, якога наняў віцэ-мэр, і яўную неаб'ектыўнасць суддзі), давялося сабраць велізарнае дасье на ініцыятара судовага працэсу. Высветлілася шмат такіх акалічнасцяў са службовай біяграфіі "вертыкальшчыка", што, даведаўшыся пра гэта, ён забраў заяву з суда і адмовіўся ад позвы.

УЛАДЗІСЛАЎ КАВАЛЕЎСКІ

ПРАЦУЕ ЖУРНАЛІСТ...АДКАЗЧЫКАМ У СУДЗЕ

У хуткім часе "Витебский курьер" змясціў артыкул "Гарвыканкам на буксіры ў "Форда" пра тое, як па ініцыятыве старшыні гарвыканкама М.Грыгор'ева і ягонага першага намесніка Л.Вішнявецкага мэрыя набыла ў прыватнай асобы за вялікія казённыя грошы трухлявы "Форд". Машына тым часам засталася ў гаспадара, які выкарыстаў пералічаную яму суму ў асабістых мэтах.

Хто быў аўтарам фельетона, няцяжка здагадацца. Але нават пры адмоўных адносінах многіх мясцовых уладаў да "Витебского курьера" і С.Буткевіча прыйшлося аблвыканкаму Вішнявецкага з пасады зняць. Следам за ім пакінуў гарвыканкам і старшыня.

Вядома ж, улада пра іх не забылася. Для экс-мэра М.Грыгор'ева была створана штучная "сінекура" ў Абласным савеце прамыслаўкоў і прадпрымальнікаў (структура, ад якой больш карысці яе супрацоўнікам, а не тым, каго яны павінны апякаць). А Вішнявецкі, перасядзеўшы нейкі час у камерцыйнай нафтавай фірме, нядаўна прызначаны... дырэктарам піўзавода. Былая наменклатура непатапляльная!

Але гэта ўжо іншая тэма...

Перамогай журналіста ўвянчалася разгледжаная ў 1998 годзе Кастрычніцкім судом Віцебска справа паводле позвы былога начальніка ўпраўлення ўнутраных спраў Віцебскага аблвыканкама А.Пахомава і ягонай жонкі да газеты "Витебский курьер", дзе былі змешчаны тры артыкулы з вострай крытыкай мясцовага міліцэйскага "боса": "Плямы на мундзіры ўлады", "Медыцына, зважай!" і "Пад Пахомавым хістаецца крэсла".

Нядаўні галоўны міліцыянт Віцебшчыны рыхтаваўся да суда капітальна, гадзінамі раіўся са знаёмымі пракурорамі. Ён быў упэўнены, што пакарае "шчаўкапёра" Буткевіча і незалежную газету велізарным штрафам.

Процівагай палкоўніцкаму імпэту былі неабвержаныя дакументы, сабраныя адказчыкам і (трэба аддаць належнае суду) аб'ектыўна ацэненыя на працэсе. З афіцыйных папер і паказанняў сведак вынікала, што ў публікацыях няма ні паклёпу, ні скажэння фактаў. Начальнік УУС сапраўды без усялякай чаргі атрымаў спачатку адну цудоўную кватэру ў Віцебску (пакінуўшы трохпакаёвае сталічнае жытло сыну), а потым – другую, яшчэ большую, скарыстаўшы для гэтага неправамерна выдадзеную сваёй жонцы даведку аб захворванні, якое нібыта дае права на дадатковую жылую плошчу. У той жа час дзесяткі міліцыянтаў з вялікімі сем'ямі, былыя "афганцы", чарнобыльскія ліквідатары, не маюць прыстойнага даху над галавой, шмат гадоў стаяць у чарзе на атрыманне жытла.

У позве палкоўніку Пахомаву суд адмовіў.

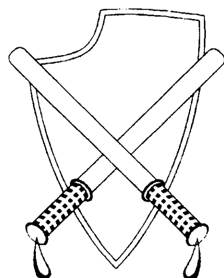
Напярэдадзе ў Буткевіча – яшчэ дзве судовыя справы. Яны пачаліся летась, але былі адкладзеныя з-за хваробы суддзі. Апошняя з іх будзе для віцебскага журналіста дзявятай, калі лічыць з 1990 года.

Сяргею Буткевічу – 57. У гэтым узросце, скажа нехта, можна было б крыху супакоіцца, стаць больш асцярожным, пісаць на лёгкія і не такія небяспечныя тэмы. Але ён перакананы, што галоўнае ў журналістыцы – праўда. І калі яна злуе ўладу, тым горш для яе.

Іншая справа, што ў большасці краін свету немагчыма з такой лёгкасцю цягаць журналіста па судах, як гэта робіцца ў нас, на Беларусі. Позвы супраць газет і іх аўтараў прымаюцца судамі без усялякага папярэдняга аналізу іх абгрунтаванасці, а мізэрныя пошліны даюць магчымасць кожнаму, хто "мае зуб" на "пісаку", псаваць яму нервы згодна з прынцыпам: "Няхай суд і не выйграю, але жыццё газетчыку скарачу".

І скарачаюць. Бо судовая цяганіна – гэта заўсёды вялікае напружанне розуму і маральных сіл, страта часу. Пры тым ад "планавай" газетнай работы ніхто адказчыка не вызваляе. Даводзіцца выступаць у ролі ўласнага адваката (каб запрасіць прафесійнага, патрэбны вялікія выдаткі). А што падчас гэтага працэсу (іншы раз ён цягнецца год і нават больш) адчуваюць родныя журналісту людзі, якія ведаюць памеры грашовай позвы, здольнай зрабіць адказчыка жабраком?

Прафесія журналіста паўсюдна лічыцца небяспечнай. Яе прадстаўнікі ў сярэднім жывуць мала. На Беларусі, здаецца, усё ідзе да таго, каб паставіць сусветны рэкорд ранняй смяротнасці работнікаў СМІ. Такі ў нашай краіне Закон аб друку, такія адносіны ўлады да журналістаў з калючым пяром, у якіх бы сродках інфармацыі яны ні працавалі: незалежных або дзяржаўных.

Вайна супраць СМІ

Вайна супраць СМІ

War against MEDIA

War against MEDIA

4 ФЕВРАЛЬ

Корреспондент гродненской газеты "Биржа информации" обратился к генеральному директору государственного предприятия "Белнефтепродукт" господину Колодко с просьбой прокомментировать ситуацию на рынке нефтепродуктов в Гродненской области. В предоставлении информации независимому изданию было отказано. На официальный запрос редакции ответа так и не поступило. Хотя согласно Закону о печати чиновник должен был ответить в десятидневный срок.

4 ФЕВРАЛЬ

Корреспондент гродненской газеты " Пагоня" Елена Синевич обратилась к заведующему отделом торговли Гродненского горисполкома господину Стоме с просьбой предоставить информацию о потребительской корзине гродненца за минувший год. От чиновника последовал сногсшибательный ответ, что он, как заведующий отделом торговли, не имеет права общаться с журналистами.

В свою очередь заместитель председателя Гродненского горисполкома по информации господин Анщик отказался предоставить необходимую информацию в грубой форме.

5 ФЕВРАЛЬ

Примерно около 21.00 в районе площади Победы в Минске были жестоко избиты члены Белорусской ассоциации журналистов, активисты гражданской инициативы Хартия-97 Андрей Санников, Дмитрий Бондаренко и Олег Бебенин. В заявлении Хартии говорится, что причиной инцидента послужило замечание, которое они сделали парням, раздающим листовки Русского национального единства (РНЕ). Во время избиения около 20 молодых парней и подростков нецензурно ругались и кричали: "Жиды! Если хотите жить – убирайтесь!.." Некоторые из нападавших были одеты в камуфляж, а на их нарукавных повязках красовалась красная свастика – символ РНЕ.

7 ФЕВРАЛЬ

Переоформление учредителей провели в районной кричевской газете (Могилевская обл.) "Ленинский клич". До этого редакционный коллектив считался соучредителем своего издания вместе с

FEBRUARY 4

A correspondent with the Grodno-based independent newspaper Birja Infarmacyji filed a request to Mr. Kolodko, the general director of the Belnefteproduct state-run company, seeking information on the situation with fuel supplies in Grodno region. This information was denied as no reply followed. The press law sets out that a governmental official must reply within the period of 10 days

FEBRUARY 4

Elena Sinevich, correspondent with Grodno-based independent newspaper Pahonia approached Mr. Stoma, head of trade department at the local executive committee, seeking information on the consumption basket of a Grodno resident for the previous year. The official replied saying he did not have the right to talk to journalists. Furthermore, Grodno regional administration spokesman Mr. Anshchik also denied this information in a gross form.

FEBRUARY 5

Andrei Sannikov, Dmitry Bondarenko and Oleg Bebenin, the members of the Belarusian Association of Journalists and activists of the Charter'97 civic initiatives, were assaulted in central Minak and heavily beaten by thugs from the Russian National Unity (RNE), a Russia pro-fascist organization. During the incident, around 20 young thugs were cursing and shouting "Jews! If you want to live – get out of here!.." Some of the assailants wore camouflaged uniform with red swastika on their armbands.

FEBRUARY 7

The district newspaper Leninsky Klich in Krichev, Mogiliov region changed its founders. Previously, the newspaper's editorial staff was a co-founder along with the district executive committee. However, authorities decided to exclude the journalists from the list of founders. Presently, they are not subject to the regulations of the

Вайна супраць СМІ
War against MEDIA

райисполкомом. Однако чиновники решили не включать журналистов в число учредителей, что ставит сотрудников газеты в положение наемных работников. Теперь на них не распространяются правила взаимоотношений внутреннего коллективного договора. Работники издания обратились с жалобой в облисполком, однако в определенное законом время ответа не получили.

8 ФЕВРАЛЬ

Корреспондент независимой газеты "Народная воля" Валерий Щукин обратился в Генеральную прокуратуру Республики Беларусь с просьбой аккредитовать его на пресс-конференции, которую проводил генеральный прокурор Олег Божелко. Однако в аккредитации было отказано, что является нарушением статьи 42 Закона о печати. В ней говорится, что журналист может быть лишен аккредитации, ...если им распространяются сведения, не соответствующие действительности". Таких обвинений Валерию Щукину на тот момент не предъявлялось. Видимо, исходя из этих соображений, он все же попытался пройти на пресс-конференцию. Но его задержали, подвергли обыску и доставили в суд. Причем тащили по улице волоком. Суд рассмотрел этот инцидент и вынес Валерию Щукину наказание в виде административного ареста сроком на 3 суток.

10 ФЕВРАЛЬ

На пресс-конференции по итогам года, которую проводил председатель Гомельского облисполкома Николай Войтенков, в ответ на жалобы местных изданий на дороговизну бумаги главный областной вертикальщик пообещал, что для государственных изданий будет налажена централизованная закупка бумаги по более низкой цене. Вопрос об аналогичной помощи негосударственным изданиям не обсуждался, хотя по закону и официальная, и негосударственная пресса должна находиться в равных условиях.

11 ФЕВРАЛЬ

Напрасными остались обращения некоторых негосударственных газет к руководству типографии "Белорусский Дом печати" (г.Минск) с просьбой отменить распоряжение за № 23/4, согласно которому введена пошлина с каждой машины, проезжающей через проходную. Решение генерального директора главной республиканской типографии В.Кутового осталось незыблемым, хотя большинство

internal collective agreement. Journalists filed a complaint to the local executive committee, yet no response followed within the period, required by law.

FEBRUARY 8

Valery Shchukin, correspondent with independent daily Narodnaya Volya, requested Belarus Procurator General Office to accredit him at a news conference of Procurator General Oleg Bozhelko. However, the journalist was denied accreditation, in clear breach of Article 42 in the Law on Press which sets out that a journalist can be deprived (of) accreditation "...if information that he disseminates are false". Since Shchukin had had no such charges, he attempted to attend the news conference. However, he was detained, searched and taken to a court. The journalist was tried immediately and sentenced to three days of administrative detention.

FEBRUARY 10

Speaking at a news conference devoted to the results of the year, Gomel governor Nikolai Voitenkov promised, in response to complaints from local publications about expensiveness of the newsprint, to organize a centralized purchase of the newsprint for state-run newspapers at a lower price. No mention was made about the non-state publications, although the law stipulates equal opportunities for both the state and non-state outlets.

FEBRUARY 11

The state-run Belarus Print House refused to revoke its resolution No. 23/4 introducing an entrance fee to be paid by every truck passing through the print house entrance. The decision of Belarus major print house director V. Kutovoy remained unshakable, yet most of the independent newspapers do not take use of this company's services. However, there is an expedition service located on the territory of the enterprise which distributes newspapers to subscribers and kiosks across Belarus. For this reason, trucks with independent print-

Вайна супраць СМІ
War against MEDIA

независимых газет не пользуются услугами этого предприятия. Однако на его территории расположена экспедиция, которая доставляет газеты подписчикам и покупателям по всей республике. Именно поэтому машины с тиражами независимых газет вынуждены заезжать на территорию Дома печати. Ко всему прочему руководитель типографии потребовал производить предварительную оплату "до 1 числа текущего месяца согласно выставленного счета" в сумме двух минимальных заработных плат.

12 ФЕВРАЛЬ

Директор гомельской фабрики "Полеспечать" Борис Гранкин предупредил редактора газеты "Гомельская думка" Владимира Вербовикова о том, что независимое издание должно найти другую типографию. В ходе переговоров Б.Гранкин согласился печатать газету только до конца февраля (всего 2 номера). Это произошло несмотря на то, что редакция заключила с "Полеспечатью" договор до конца 1999 года.

Это уже вторая в Гомельской области типография, которая отказывает "Гомельскай думцы" в услугах. Причиной конфликта стало письмо от 20 января 1999 года за № 1 - 9/35, которое редактору газеты направил начальник управления по печати Гомельского облисполкома Г.Степаненко. В нем В.Вербовикова обвиняют в том, что в его издании "... в циничной форме делаются безответственные выпады в адрес государственной власти , а так же народа Беларуси". В письме содержится и такая формулировка: "Одновременно предупреждаю вас о допущенном нарушении действующего законодательства о выборах публикацией в газете "Гомельская думка" №4 от 31 декабря 1998 года заявления руководителей региональных общественных и политических организаций с призывом не принимать участия в выборах депутатов местных Советов".

15 ФЕВРАЛЬ

Государственный комитет по печати вынес предупреждения шести независимым изданиям, которые опубликовали информацию, связанную с проведением в стране президентских выборов, назначенных Верховным Советом 13-го созыва на 16 мая сего года. Об этом во время встречи с журналистами сообщил председатель комитета Михаил Подгайный. По его словам, основанием для вынесения предупреждений послужило официальное письмо, полученное Госкомитетом из Министерства

runs have to drive into the territory of the print house. On top of that, print house director demanded that fees be paid in advance "until the first day of the current month in accordance with invoices issued" in amount of two minimal salaries.

FEBRUARY 12

Boris Grankin, the director of the Gomel-based print house Polespechat, warned chief editor Vladimir Verbovikov of Gomelskaya Dumka independent newspaper, that his publication should find another print house. In the course of negotiations, Mr. Grankin agreed to print the newspaper until late February (2 issues only). This occurred in breach of the contract which had already been concluded until the end of 1999.

This has been the second print house in Gomel region which refuses services to Gomelskaya Dumka. The conflict emerged after local press committee official G. Stepanenko sent a letter to the newspaper's chief editor accusing him of defacing Belarus authorities and the people of Belarus. "Parallel to that, you are officially warned for violating the current electoral laws by having published in the 31 December 1998 Gomelskaya Dumka issue the statements of leaders of regional non-governmental and political organizations which called on boycotting local elections in Belarus", the letter also read.

FEBRUARY 15

The State Committee for the Press of Belarus issued warnings to six independent newspapers which had published information on the presidential elections, announced by the 13th Supreme Soviet of Belarus for 16 May, Mikhail Padhainy, the State Press Committee Chairman, told reporters. Mr. Padhainy said that the warnings were issued on grounds of the official letter from Belarus Ministry of Justice saying that by publishing materials about the opposition's presidential campaign, independent newspapers violated two articles in Belarus Constitution, and Article 5 in the Law on Press and other Mass Media.

Вайна супраць СМІ
War against MEDIA

юстиции, в котором, в частности, указывается на то, что опубликовав материалы, связанные с президентской кампанией, независимые газеты нарушили две статьи Конституции, а также статью 5 Закона "О печати и других средствах массовой информации".

16 ФЕВРАЛЬ

Белорусская ассоциация журналистов приняла Заявление, которое поддержали Белорусский ПЕН-центр, Белорусская правозащитная конвенция, Ассамблея демократических неправительственных организаций, Белорусский хельсинкский комитет, Белорусская Евроатлантическая ассоциация. В нем говорится о беспрецедентном наступлении белорусских властей на свободу слова и конституционное право жителей Беларуси получать правдивую, объективную и достоверную информацию. Государственный комитет по печати одновременно направил в адрес шести независимых изданий – "Белорусская деловая газета", "Наша ніва", "Навіны", "Народная воля", "Пагоня", "Свободные новости" – предупреждение по якобы допущенному факту нарушения ст. 5 Закона Республики Беларусь "О печати и других средствах массовой информации" в части призыва к захвату власти. Хотя, как отмечено в заявлении, ни одна из указаных газет подобной информации не публиковала. Налицо, как считают авторы заявления, грубая подтасовка законодательства в угоду власть предержащим и искажение действительности.

Общественные организации обратились с призывом к согражданам, журналистам, международным правозащитным организациям выразить солидарность и поддержку независимой прессе Беларуси.

18 ФЕВРАЛЬ

Гродненская областная типография выдвинула новые требования к независимым изданиям, которые пользуются ее услугами. Директор этого государственного предприятия Т.Миронова при подписании договора на 1999 год ввела "новшество": на последней странице, рядом с выходными данными в каждой газете должна стоять дополнительная запись о том, что ответственность за качество печати несет редакция. Редактор независимой газеты "Биржа информации" Елена Ровбецкая попыталась возразить, так как это является нарушением Закона о печати, где четко оговаривается, какими должны быть выходные данные. Более того, нести ответственность

FEBRUARY 16

Belarusian Association of Journalists, Belarusian Human Rights Convention, Assembly of Belarusian Democratic NGOs, Belarusian Helsinki Committee and Belarusian Euro-Atlantic Association issued a joint statement objecting to yet another crack down of Belarus authorities on the press freedom and the human right to receive objective and accurate information. The State Committee for the Press also issued warnings to six non-state publications – Belaruskaya Delovaya Gazeta, Nasha Niva, Naviny, Narodnaya Volya, Pahonia and Svabodnye Novosti for alleged violation of Article 5 in the Law on Press by "calling on the seizure of power". The statement said none of the newspapers called on seizing the state power. The non-governmental organizations appealed to international journalistic and human rights organizations requesting solidarity and support for the independent press in Belarus.

FEBRUARY 18

The state-run print house in Grodno introduced new requirements for the independent newspapers which are published there. While signing a contract for 1999, Ms. T. Mironova, the director of print house, proposed a new provision into the contract which sets out that the newspaper bears responsibility for the quality of the print. Elena Rovbetskaya, the chief editor of the local independent newspaper Birja Infarmacyji said it is in clear breach of the press laws. The response was simple: if you do not wish to get printed there, go find another service! However, this is the only print house in Grodno...

Вайна супраць СМІ
War against MEDIA

за качество печати редакция не может уже только потому, что эту работу выполняет типография.

Ответ был прост: не хотите – печатайтесь в другой типографии!

Однако в Гродно существует лишь одна государственная типография. Та самая – областная.

20 ФЕВРАЛЬ

Белорусская ассоциация журналистов получила ответ председателя Госкомпечати на обращение по поводу предупреждений, которые областные управленческие структуры выносят региональным газетам. В документе разъясняется, что такого рода действия может предпринимать только Государственный комитет по печати, и что "областные управления по контролю за исполнением законодательства в печати не наделены данными правами и не обладают правами и обязанностями Госкомитета по печати..."

Таким образом, многочисленные предупреждения, которые чиновники вынесли независимым региональным газетам, являются незаконными.

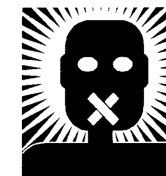
23 ФЕВРАЛЬ

Прокурор Могилевской области Анатолий Дудкин выслал предупреждения четырем местным независимым газетам: "Де-факто", "Вечерний Могилев", "Могилевская правда", "Тыднёвік Магілёўскі". В них говорится, что издания под влиянием "...некоторых политических сил распространяют информацию о подготовке к проведению досрочных выборов президента". Прокурор предупредил, что это может обернуться административной и уголовной ответственностью.

25 ФЕВРАЛЬ

На основании постановления Барановичского (Брестская обл.) центра гигиены и эпидемиологии № 33 без указания конкретных причин и предварительного предупреждения запрещена продажа газет в продовольственных магазинах города. Необходимо отметить, что с помощью торговых точек реализовывалась только негосударственная пресса – газеты "Шаг" и "Интекс-пресс". Можно предположить, что это очередная попытка оказать давление на газеты, независимая позиция которых давно вызывает раздражение у местных властей.

После вмешательства БАЖ реализация газет в торговых точках города возобновилась.

FEBRUARY 20

Belarusian Association of Journalists received a reply from the State Committee for the Press chairman regarding an appeal against the warnings being issued by regional press authorities. The document said that "regional press committees are not entitled to issuing warnings, as it is the competence of the State Committee for the Press of Belarus only...". It means that numerous warnings issued by local authorities are non-legitimate.

FEBRUARY 23

Mogiliov Procurator Anatol Dudkin issued warnings to four local independent newspapers – De Facto, Evening Mogiliov, Mogiliovskaya Pravda and Tydniewik Mahiliousky "for disseminating information about (the opposition's) presidential elections under the influence of certain political forces". Procurator warned that the newspapers may face administrative and criminal prosecution.

FEBRUARY 25

In Baranovichi, Brest region, the local center for hygiene and epidemiology issued order No. 33 banning from selling newspapers at the town's foodstuff stores. No grounds and preliminary notification were made available. It is worth noting that only independent newspapers Shag and Intex-Press were disseminated in stores. Belarusian Association of Journalists (BAJ) views this order as yet another attempt to crack down on the local independent press which obviously irritates local authorities. Newspapers sales were resumed following BAJ involvement into this matter.

УЛАДЗІМІР ДЗЮБА

БАРКАШОЎЦЫ ЗБІЛІ АКТЫВІСТАЎ ХАРТЫІ І ЖУРНАЛІСТАЎ

Хартыя'97
CHARTER'97

Увечары 5 лютага ў Мінску адбылася сутычка паміж актывістамі грамадзянскай ініцыятывы Хартыя-97 і беларускімі членамі расійскай арганізацыі Рускае нацыянальнае адзінства (РНА). У звязку з гэтым варта прыгадаць леташні інцыдэнт, калі малойчыкі РНА спрабавалі ўчыніць бойку падчас масавай маніфестацыі, якую ладзіў апазіцыйны дэмакратычны рух. Тады дэманстранты і дружыннікі БНФ скруцілі раз"юшаных юнакоў і перадалі супрацоўнікам міліцыі. Аднак на наступны дзень журналісты, якія прыйшлі ў міліцэйскі пастарунак, так і не змаглі высветліць прозвішчы хуліганаў. Пратакола аб іх затрыманні не было. Хутчэй за ўсё ахоўнікі правапарадку вырашылі адпусціць беларускіх баркашоўцаў без пакарання.

Падчас сустрэчы з журналістамі і прадстаўнікамі праваабарончых арганізацый, што адбылася 6 лютага, прэс-цэнтр Хартыі-97 распаўсюдзіў афіцыйнае паведамленне, дзе гаварылася, што каля 21 гадзіны міжнародны каардынатар Хартыі Андрэй Саннікаў і сябра аргкамітэта Хартыі, кіраўнік Фонду падтрымкі незалежнай прэсы Зміцер Бандарэнка вярталіся з працы.

"У раёне плошчы Перамогі яны зрабілі заўвагу двум маладым хлопцам, якія раздавалі лістоўкі РНА. У адказ Саннікава ўдарылі ў твар. Бандарэнка заступіўся за яго, і тады з бліжэйшай падваротні выскачылі каля дваццаці маладых хлопцаў і падлеткаў. Некаторыя з іх былі апранутыя ў камуфляж з нарукаўнымі павязкамі, дзе красаваўся сімвал РНА – чырвоная свастыка. Завязалася бойка, у якую ўмяшаўся толькі адзін выпадковы прахожы – афіцэр Узброеных Сілаў. Дзеяннямі фашыстаў кіраваў трыццацігадовы мужчына ў камуфляжнай форме з павязкай РНА на рукаве. Ён распараджаўся, на каго нападаць, куды разбягацца. Падчас нападу фашысты крычалі: «Жыды! Калі хочаце жыць – убірайцеся на ...» (далей нецэнзурна лаяліся).

У бойку ўмяшаўся журналіст, прэс-сакратар Хартыі Алег Бебенін, які таксама вяртаўся з працы. Аднак сілы былі не на карысць праваабаронцаў. Тады Бандарэнка пабег у штаб-кватэру Беларускага народнага фронту, а Бебенін – у Акадэмію міліцыі. Аднак ні франтаўскія актывісты, ні міліцыя ўжо не засталі баркашоўцаў на месцы злачынства. Андрэя Саннікава тэрмінова даставілі ў другую клінічную бальніцу, дзе яму зрабілі рэнтгенаўскі здымак..." Урачы аказалі Саннікаву першую дапамогу і высветлілі, што ў яго зламаны тры рабрыны, нос і сатрасенне мозгу.

Далей у паведамленні прэс-цэнтра Хартыі адзначалася, што гэты абуральны выпадак адбыўся на фоне агульнай актывізацыі РНА ў Беларусі, калі ў Мінску адкрыта распаўсюджваюцца лістоўкі гэтай арганізацыі. "Фашысты адкрыта ходзяць па вуліцах сталіцы краіны, якая падчас вайны страціла кожнага чацвёртага жыхара. Напад на праваабаронцаў учынены ў цэнтры горада, дзе звычайна нясуць дзяжурства нарады міліцыі і ДАІ – аднак на гэты раз ніводнага прадстаўніка аховы правапарадку не было. Абурае таксама рэакцыя прахожых, якія маглі спыніць бойку, аднак ніхто з іх у канфлікт не ўмяшаўся. Больш таго, не спыніўся ніводны аўтамабіль, каб адвезці збітых у бальніцу".

Злева направа: сябра аргкамітэту Хартыі З. Бандарэнка, міжнародны каардынатар А. Саннікаў, прэс-сакратар А. Бебенин

Ад рэдакцыі: ***Каментарый да гэтага жудаснага здарэння наўрад ці патрэбны. Засяродзім увагу толькі на тым, што людзі пачалі баяцца малойчыкаў са свастыкай на рукаве. Безумоўна і тое, што афіцыйныя ўлады калі і не спрыяюць прыхільнікам "рускага парадку" з РНА, то нічога не робяць, каб спыніць распаўзанне гэтай чумы ў маладзёжным асяродку. Толькі нам, журналістам, маўчаць нельга. Бо на целе беларускага грамадства з'явілася яшчэ адна небяспечная язва.***

ГЕНАДЗЬ СУДНІК - «ТЫДНЁВІК МАГІЛЁЎСКІ»

ЦАНА ЗА ВЫЖЫВАННЕ ПАВІННА МЕЦЬ ГРАНІЦЫ

Упэўнены, што не толькі наша незалежная газета штодзённа адчувае ўвесь, так бы мовіць, комплекс супрацьдзейных мераў афіцыйнай улады наперакор вольнаму слову. Гэты комплекс, у прыватнасці, для нашай рэдакцыі адчувальны па меншай меры ў складзе ТРОХ праблемаў. Прытым кожная з іх мае свой уплыў на работу інастрой калектыву, якасць выдання, матэрыяльнае пачуванне супрацоўнікаў і аўтараў, на распаўсюджванне газеты. Гэтыя праблемы ўзаемапранікальныя настолькі, што іншым разам падаецца, быццам вырашэнне адной з іх аўтаматычна разбурыла б і астатнія. Можа, так яно і ёсць.

Першая – праблема палітычных абмежаванняў. Сціплы досвед нашай дзейнасці можа служыць сведчаннем таго, што гаворка аб неспрыяльным для СМІ заканадаўстве і прававым асяроддзі – мае далёка не тэарэтычнае значэнне. Гэтае пытанне (вось і пачынаецца пераця́канне аднаго ў другое) ёсць пытанне прафесійных умоваў журналісцкай работы. Кожнае выданне міжволі пастаўлена перад дылемай: альбо яно служыць уладным структурам, альбо яно служыць грамадству. Тут, на першы погляд, няма месца спецыфічным журналісцкім пытанням, такім, як аператыўнасць і дакладнасць інфармацыі, грунтоўнасць публіцыстыкі, аналітычнасць і г.д. Здаецца, што быццам бы, няма месца і гаворцы аб ўплывовасці СМІ на дзяржаўныя інстытуцыі і грамадскасць. Аднак, насамрэч – ёсць! Бо лісліва служыць тым, хто пры ўладзе, – гэта і азначае адмову ад спецыфічных прафесійных правілаў і патрабаванняў.

Самы свежы прыклад – травеньская выбарчая прэзідэнцкая кампанія. Усе афіцыйныя выданні і тыя, што імкнуцца стаяць "над бойкай", не прамовілі пра гэтую падзею ніводнага слова. Ні добрага, ні дрэннага. Ці ёсць тут выкананне звычайнага, найпершага прафесійнага журналісцкага абавязку – інфармаваць грамадства пра ўсё, што адбываецца ў краіне?

Справа не ў тым, хто і як ставіўся да гэтай падзеі. Справа ў іншым: была яна альбо яе не было? Ці мелі права беларускія грамадзяне ведаць пра гэты ФАКТ? І пра тое, у прыватнасці, што адбывалася падчас выбараў у такіх сферах, як правы чалавека, законнасць і дэмакратыя? Ці мела права грамадства чуць розныя думкі, меркаванні, тлумачэнні, спрэчкі? Безумоўна. Ад журналістыкі, адпаведна закону, патрабуецца не вельмі многа – інфармаваць людзей праўдзіва і аператыўна. Не шмат выданняў выканалі свае абавязкі прафесійна падчас гэтай грамадска-палітычнай падзеі ў найноўшай гісторыі краіны. Не падлягае сумневу, што асноўным чыннікам такога дружнага забыцца прафесіі сталіся існуючыя ў нас палітычныя абмежаванні ў сферы дзейнасці СМІ. Незалежныя выданні, што так альбо інакш асвятлялі тэму, падвергліся жорсткаму ўціску. Асабіста нам давялося прайсці ўсё: ад пракурорскага папярэджання да пагрозы з боку друкарні адмовіць у выкананні паліграфічных паслуг. Пазбегнуць гэтага ўдалося немалымі высілкамі. Калі трансфармаваць іх у СПОСАБ выжывання ва ўмовах палітычнага прэсінгу, то, як гэта ні высока гучыць, нам дапамагла непахіснасць у сваіх прафесійных правах і іх адстойванні. Гэта універсальны спосаб на ўсе выпадкі. Акрамя, зразумела, сітуацый, калі журналісты самі выбіраюць процілеглае: не кранаць таго, што небяспечна, маўляў, лепш прамаўчаць.

Адзін з найбольш распаўсюджаных метадаў беларускіх чыноўнікаў – утрыманне прэсы на галодным інфармацыйным пайку. Нярэдка ўсе мы валодаем не той інфармацыяй, якая цікавіць грамадства, а толькі той і ў такім аб'ёме, які вызначае ўлада. Асноўнае хаваецца. І так надзейна, што нават добра знаёмага чыноўніка немагчыма "раскалоць". Немагчыма атрымаць патрэбную інфармацыю і праз афіцыйныя дачыненні. Незразумела, што робяць цэлыя аддзелы выканкамаў "па сувязях з грамадскасцю і сродкамі масавай інфармацыі". Невядома, для чаго многія ведамствы ўтварылі прэс-цэнтры.

З гэтай прычыны (і не толькі), многія рэгіянальныя выданні нічога не вартыя як крыніцы сапраўднай грамадскай інфармацыі: тэматычная драбязя і павярхоўнасць, спекуляцыі на недасведчанасці людзей, аўтарскае свавольства і дрэнны густ – вынік палітычнага ўціску з боку ўлады як на незалежную прэсу, так і на "сваю". Апошняя, магчыма, пакутуе яшчэ больш. Але дзе быць – там альбо там – гэта ўжо праблема асабістага журналісцкага выбару. Вельмі часта выбару вымушанага.

Як у такіх варунках захаваць сябе як чалавека і прафесіянала? Безумоўна, трэба напрацоўваць і берагчы свае крыніцы інфармацыі. Вучыцца бачыць альбо знаходзіць яе там, дзе, на першы погляд, нічога цікавага няма. Часцей звяртацца да нацыянальных крыніцаў — культуры, гісторыі, філасофіі. Выжыць як прафесіяналу дапамагаюць і стасункі з замежнымі калегамі, дзе ліштва свабоды слова і дэмакратыі на даволі высокім узроўні. Найбольш трывалае супрацоўніцтва ў нас з польскімі журналістамі, некаторымі эмігранцкімі выданнямі (на жаль, толькі праз пошту).

Другая праблема – праблема фінансовых абмежаванняў. Тут досвед работы "Тыднёвіка" зусім не падыходзіць для абмену вопытам. Мы існуем практычна без бюджэту, штату, без ганарарнага фонду і грантаў, не маем рэкламных адлічэнняў. Але ж нам удаецца выпускаць штотыднёвік на 8 палосах. Зразумела, не без падтрымкі заснавальніка, за што яму вялікі дзякуй. Яшчэ большую ўдзячнасць трэба выказаць добраахвотным памочнікам рэдакцыі, нашым, лічу, найлепшым у горадзе аўтарам. Бо, што ні кажыце, прыстойны твор атрымліваецца толькі тады, калі журналіст піша з пачуццём прафесійнай годнасці і гонару. Хаця грашовага набытку ад распаўсюджвання газеты не хапае, каб прыстойна заплаціць аўтарам, супрацоўнікам, агентам-распаўсюджвальнікам. Аднак нашая газета, упэўнены,

«ТЫДНЁВІК МАГІЛЁЎСКІ» - ГЕНАДЗЬ СУДНІК
ЦАНА ЗА ВЫЖЫВАННЕ ПАВІННА МЕЦЬ ГРАНІЦЫ

можа быць прыкладам таго, што падуладна людзям, калі яны з'яднаныя прагай да свабоды і адданыя прафесіі. У нейкім сэнсе выданне "Тыднёвіка", якому споўнілася 2 гады, ёсць эксперымент на трываласць у складаных фінансовых умовах. На жаль, усё менш жадаючых дапамагчы выданню ў асяродку бізнесменаў. Хаця яны і прагнуць лепшага ладу жыцця, але проста не маюць сродкаў, каб падтрымаць незалежную прэсу. Тым не менш пакуль нам удаецца выплачваць падаткі, набываць паперу, разлічвацца з друкарняй. Па меншай меры мы навучыліся аднаму: абыходзіцца малым, што вельмі спатрэбіцца тады, калі развіццё беларускай эканомікі будуць вызначаць рынкавыя ўмовы.

З першага дня заснавання "ТМ" галоўнай мэтай былі не грошы і прыбыткі, а грамадскае прызначэнне выдання. Спрыянне хаця б на малой чытацкай прасторы беларушчыне і праўдзе, магчымасці выбару, адданасці роднай мове і чалавецкасці. Хаця, як мінімум, адзін рэцэпт пашырэння накладу, а значыць і паляпшэння фінансавага стану газеты, мы ведаем. Працэй не бывае: перайсці на расійскую мову. Можна таксама выкарыстаць іншыя прыярытэты гэтага кірунку. Толькі для нас гэта непрымальна. Захаванне тарашкевіцкага "Тыднёвіка" з уласцівым яму зместам – а гэта найперш суверэнітэт краіны, дэмакратыя, правы чалавека, эканамічнае рэфармаванне, сацыяльна-маральны стан грамадства – ёсць самае малое, што мы можам зрабіць.

Нарэшце, праблема трэцяя. Яна тычыцца творчых абмежаванняў. І ўшчыльную звязаная з папярэднімі дзвюма. Варта пазначыць тую акалічнасць, што ад беларускай палітычнай сітуацыі і фінансавага стану незалежная журналістыка церпіць ці не больш за іншыя інстытуцыі дзяржавы. Відавочна, што недзяржаўныя выданні, асабліва мясцовыя, не маюць магчымасці ўтрымліваць на працы досыць спрактыкаваных журналістаў. Перш за ўсё па вышэйпазначаных фінансовых абставінах. Гэта ўскладае на нас дадатковыя клопаты, не заўсёды звязаныя з творчымі праблемамі. Збольшага ў нашыя выданні ідуць, і гэта добра, маладыя людзі. Аднак яны пакуль не маюць дастатковых прафесійных навыкаў. Не гаворачы пра сакрэты журналісцкага рамяства. Даводзіцца вучыць "на хаду". Таму прафесійны ўзровень многіх незалежных выданняў, у тым ліку і нашага "ТМ", не надта высокі. Але мы імкнемся да лепшага і ніколі не адступім з-за камерцыйных альбо палітычных выгодаў ад сваёй пазіцыі: захавацца ў полі прафесійнага і грамадскага сумлення – вось сэнс нашай працы. Мы выбралі менавіта гэты спосаб пераадолення цяперашніх, упэўнены, часовых, цяжкасцяў. А выправіць хібы творчага працэсу самой рэдакцыі, без дапамогі звонку, – немагчыма. Для развіцця журналісцкага майстэрства трэба ездзіць, глядзець, аналізаваць, занатоўваць.

На жаль, апошнім часам практычных семінараў, канферэнцый, іншых імпрэзаў стала менш. Некуды знікла ідэя стварэння прафесійнай беларускай Школы журналістыкі. Зразумела, не па савецкай дзяржаўнай праграме. Не атрымала падтрымкі, на жаль, ініцыятыва магілёўскай філіі БАЖ па наладжванні больш сціплай, аднак вельмі патрэбнай рэгіянальнай школкі вольнага слова. Хаця няцяжка зразумець, што без падрыхтоўкі маладых журналістаў недзяржаўная прэса не выжыве. Як і тое, што паспяховае вырашэнне творчай праблемы ў значнай ступені залежыць ад саміх нас.

ПРЕССА СНГ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Этот материал, который мы предлагаем коллегам для внимательного и вдумчивого прочтения, я готовил к печати с особым интересом и, честно признаюсь, с личным пристрастием. Объяснение простое: около семи лет, с 1949 по 1956 год, я жил в Туркменистане. Здесь прошла значительная часть моей молодости – последние школьные и первые студенческие годы. Впрочем, это другая тема. А в связи с публикуемым материалом одного из наших туркменских собратьев по ремеслу (по вполне понятным причинам он пожелал остаться безымянным) хотелось бы поделиться некоторыми специфическими воспоминаниями о своем туркменском периоде жизни, увязав их в какой-то степени с тем, о чем пишет наш коллега.

В связи с некоторыми особенностями своего семейного статуса (мой отец в те годы занимал высокое положение в командной системе Среднеазиатского пограничного округа) я был вхож в дома практически всех высших чиновников, водил дружбу с некоторыми из их детей, отдавая, естественно, предпочтение дочерям, часто сидел за обильными столами, ездил на "королевские" джейрановые охоты и форелевые рыбалки, отдыхал на шикарных дачах, возведенных в прохладном горном ущелье Фирюзы в полсотне километров от Ашхабада. То есть в этой элитной среде туркменского чиновничества я был "свой человек". Меня не стеснялись и уж тем более не остерегались. Я многое слышал и многое видел. Это была не просто партгосноменклатурная среда. Это были люди, которые в полной мере сохранили в себе особенности азиатского менталитета, основа которого – байство. Они не скрывали своего "божественного" избрания и предназначения. Они свято верили в то, что рождены для повелевания, властвования. Это свое предназначение они активно эксплуатировали и стремились воплотить в максимально полной мере.

Но я знал и тесно общался с другими – с "простыми" туркменскими людьми. Довольно часто охотничьи странствования заводили меня и моих друзей-романтиков в отдаленные пустынные районы. Там мы знакомились с кочевниками-скотоводами. Коротали холодные пустынные ночи в их одиночных юртах, выпивая несметное количество пиал зеленого кок-чая со свежевыпеченным чуреком и ведя неторопливые беседы о житье-бытье.

Теперь, много-много лет спустя, при случае, я сравниваю тех "простых" туркменских людей с "простыми" белорусскими людьми. Насколько они похожи! И прежде всего в своей пресловутой "толерантности", покорности и разобщенности, готовности простодушно выслушивать и воспринимать "истины", идущие сверху. И одну из них: народ еще не созрел, не готов к демократическим преобразованиям...

Перечитал несколько раз материал о современном Туркменистане. Мне стало до жути тоскливо. Мне стало страшно за моих близких друзей, которые так и остались жить на далекой туркменской земле. Это были свободолюбивые, умные, юморные мои друзья. Каково им там сегодня?! И еще мне страшно потому, что мы становимся все более и более похожими со своей "батьковщиной" на "туркменбашизм". Осталось только наголо обрить головы, нацепить на них бараньи папахи, закутаться в ватные халаты и начать по утрам песнопения во славу повелителя. Как это делают сегодня все туркменские средства массовой информации, превращенные в мощнейшее оружие государственной (президентской) идеологической пропаганды.

Одно в какой-то мере успокаивает: оказывается, есть еще на бескрайних просторах СНГ места, где немного хуже, чем у нас. Мелочь, а приятно.

Ю.Т.

> ***Туркменистан, Отчизна любимая, край родимый мой,***
> ***И в мыслях, и сердцем я всегда с тобой.***
> ***За малейшее зло, причиненное тебе, да отнимется рука моя.***
> ***За малейший навет на тебя да обессилеет язык мой.***
> ***В час измены Родине, Президенту, священному стягу твоему***
> ***Да прервется дыханье мое.***

(Ни один номер туркменских газет не может выйти в свет без этой торжественной клятвы и фотографии Туркменбаши. К клятве Отцу всех туркменов приучают, начиная с детского сада. С нее начинается и ею заканчивается день...)

В ТУРКМЕНСТАНЕ НЕТ ПРОБЛЕМ С НЕЗАВИСИМОЙ ПРЕССОЙ...

Общие сведения

Туркменистан - независимое среднеазиатское государство, образовавшееся в результате распада Советского Союза. Он граничит с Ираном на юге, Афганистаном на юго-востоке, Узбекистаном и Казахстаном на севере, кроме того по Каспийскому морю проходит граница с Азербайджаном, Ираном, Россией, Казахстаном. Площадь территории республики составляет 488 100 кв. км, что примерно равняется 1,3 площади Германии. Около 80 процентов территории республики - песчаная пустыня Каракумы. Плодородные почвы составляют около 3-х процентов всех земель, по некоторым оценкам пригодные для пахоты земли в равнинах составляют 17 миллионов гектаров. Важную, если не первостепенную роль в орошении играет Каракумский канал, который во времена СССР носил имя Ленина, затем Ниязова, а сейчас остался безымянным. Он подает воды Амударьи в южные и юго-западные районы страны. Земледельческие оазисы с древних времен существуют в бассейнах рек Теджен, Мургаб и в долинах вдоль северного склона Копетдага, где находятся горные источники.

ПРЕССА СНГ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Здесь жаркое и сухое лето, мягкая зима с дождями, а изредка и слабым снегом (средняя температура января от -6 градусов до +4), короткая влажная весна, сухая осень.

Согласно проведенной в 1995 году переписи, численность населения составляет 4.483.300 человек. В городах проживает свыше 2 миллионов человек. Туркмению населяют более 100 наций и народностей: 77 процентов населения - туркмены, 9,2 процента - узбеки, 6,7% - русские, 2% - казахи, остальные нации и народности составляют менее 1 процента.

По Конституции 1992 года государственным языком является туркменский, относящийся к тюркской группе индоевропейских языков. Подавляющее большинство населения владеет русским языком, который по сути является языком межнационального общения. В Туркмении принята государственная программа «Язык», согласно которой каждый гражданин страны через определенное время должен владеть тремя языками: туркменским, русским, английским. Они преподаются во всех учебных заведениях, в том числе и в дошкольных.

Туркмения - светская страна, но отделение церкви от государства и системы образования не носит абсолютный характер. Большинство туркмен - мусульмане-сунниты, проживающие в республике азербайджанцы и персы, а так же незначительная часть туркмен исповедуют ислам шиитского толка.

27 октября 1991 года на 10-й внеочередной сессии Верховного Совета Туркменской ССР был принят Закон «Независимость и образование государственной системы Туркменистана». Этот день был объявлен Днем независимости.

Административно Туркменистан делится на пять областей (по-туркменски - велаятов): Ахал, Балкан, Лебап, Мары и Ташауз. Каждый велаят подразделяется на этрапы (в переводе с туркменского - районы), Ашхабад - единственный город, в республике, который имеет статус велаята.

Государственное устройство

Государственное правление в Туркмении осуществляется, согласно Конституции, в форме президентской республики, поэтому высшее должностное лицо является одновременно: главой государства и Кабинета министров, Верховным Главнокомандующим.

Высшим представительным органом власти является Халк Маслахаты (Народный Совет), который представляет собой общенациональный форум. В него входят Президент, депутаты Меджлиса (парламента), халк векиллери (народные избранники) представляющие все населенные пункты, члены Кабинета министров, главы местной исполнительной власти, руководители судебных органов, представители общественных организаций. То есть большинство членов Халк Маслахаты -это чиновники, назначаемые на посты самим Президентом и таким образом ему подконтрольные. Совет рассматривает важнейшие вопросы жизни государства, вырабатывает рекомендации. Решения Народного Совета не являются Законом. Они носят характер рекомендаций, но обязательны для исполнения.

Меджлис (парламент) является законодательным органом, к его ведению относится принятие и изменение Конституции и Законов, назначение выборов Президента, утверждение бюджета и так далее. С декабря 1994 года в Туркмении действует профессиональный парламент, в который входят 50 депутатов, представляющих все территориальные единицы страны. Координируют деятельность Меджлиса пять комитетов: по экономике и социальной политике; по науке, образованию и культуре; по правовым вопросам; по сводному законодательству; по международным и межпарламентским связям. Парламент собирается на осеннюю и весеннюю сессии.

Президент имеет право издавать законы, которые затем должны утверждаться парламентом.

Кабинет министров, формируемый президентом, является исполнительным и распорядительным органом власти.

В Туркменистане существует трехзвенная судебная система, которая состоит из Высшего судебного органа - Верховного суда, областных и Ашхабадского судов, районных и городских судов (суды первой инстанции). Кроме того существуют военные и хозяйственные суды. Судьи назначаются президентом на пять лет.

Вертикаль исполнительной власти обеспечивается следующим образом: в велаятах (областях) и городах ее осуществляют хякимы (главы администраций), в этрапах (районах) - арчины. Хякимы назначаются и отстраняются Президентом и ему подотчетны.

Политико-экономическая ситуация

Еще в 1980 г. руководителем Ашхабада, первым секретарем горкома партии, был назначен Сапармурат Ниязов - будущий первый президент Туркменистана. Через 10 лет - 27 октября 1990 года Сапармурат Ниязов, с 1985 года первый секретарь ЦК Коммунистической партии Туркменистана и с января 1990 года председатель Верховного Совета , был избран президентом Туркменской Советской Социалистической Республики. Выборы были безальтернативные, и по результатам голосования за Сапармурата Ниязова отдали голоса 99,5 процента принявших участие в голосовании. Ровно год спустя был проведен референдум о статусе республики, по результатам которого (99,5 процентов «за») была провозглашена независимость Туркменистана. Чуть раньше, в апреле этого же года, был проведен другой референдум - о сохранении "обновленного" Советского Союза. "За" высказалось тоже 99,5 процента принявших участие в голосовании, а в одном из районных центров Туркмении «за» проголосовали все.

В связи с принятием 18 мая 1992 года новой Конституции, провозгласившей Туркменистан демократическим и светским государством, 20 июня 1992 года состоялись новые президентские выборы. При 99- процентной явке избирателей на участки для голосования 99,5 процентов высказались за то, чтобы первым президентом независимого Туркменистана стал Сапармурат Ниязов.

ПРЕССА СНГ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

В январе 1994 года был проведен референдум "О продлении срока президентства С. Ниязова на второй срок, без проведения дополнительных выборов". По официальным данным за это предложение проголосовали 99 процентов избирателей. Таким образом, Ниязов останется президентом до 2002 года. Конституционность данного референдума до сих пор подвергается критике со стороны оппозиции, находящейся за пределами Туркменистана, в основном в Москве и Праге.

Выборы в первый профессиональный парламент Туркменистана состоялись в декабре 1994 года. Естественно, никто не удивился, что из 50 кандидатов на 50 депутатских мест были выбраны все, причем активность населения была стандартная - 98 процентов.

Культ личности Ниязова стал "притчей во языцех". В республике сотни объектов носят его имя. Из крупных можно назвать город Красноводск, одноименный залив на Каспийском море, которые по «просьбам трудящихся» были переименованы в Туркменбаши. Каракумский канал носил имя Ниязова, его день рождения - 19 февраля отмечался как всенародный праздник. Как-то выступая на очередном совещании, Ниязов приказал убрать свое имя из названия самого большого канала в стране и не отмечать его день рождения на государственном уровне. Он предложил, чтобы 19 февраля отмечался как День государственного флага, ну а если кто желает в домашнем кругу отпраздновать его день рождения, то президент возражать не будет. В столице один из районов носит имя президента, примеров прожно привести сотни и сотни. Количество памятников Сапармурату Ниязову по всему Туркменистану не поддается подсчету. Называются цифры от 2 до 10 тысяч штук. Что же касается портретов, которые вывешиваются на видном месте во всех учреждениях, парках, на улицах и в помпезных правительственных зданиях, то это - вообще заоблачная цифра.

Утверждать, что только Ниязов «всячески раздувает свой культ личности», было бы не совсем верно. Конечно, он "прикладывает к этому руку", но как-то опосредованно. «Короля делает свита» - это изречение как нельзя более подходит к ситуации в республике. Например, в кабинете первого секретаря Демократической партии Туркменистана, (ее председателем является С. Ниязов), Онджика Мусаева находится 26 изображений президента в виде бюстов, фотографических и рисованных портретов, различных календарей и так далее.

22 октября 1993 года Ниязов был провозглашен Туркменбаши - главой всех туркмен. Эта идея пришла в голову первому пресс-секретарю президента - Аннагельды Ораздурдыеву. Он вместе со своим помощником Дурдымухаммедом Курбановым, решил возвеличить туркменского лидера, придумав ему официальное имя, по аналогии с лидером Турции прошлых лет Мустафой Кемалом Ататюрком (отцом турков). После телефонных разговоров с редакторами туркменских газет, в которых сотрудники пресс-службы президента, являющиеся по сути кураторами туркменской прессы, «предупредили» собеседников, что если вместо фамилии Ниязов в статьях станет появляться титул «Туркменбаши», то их наказывать не будут. Успешно обкатанный в течении нескольких месяцев эпитет «Сапармурат Туркменбаши» стал официальным именем президента и именно так он указан в новом туркменском паспорте.

Была попытка выдвинуть Ниязова на соискание Нобелевской премии «за выдающийся вклад в мировую историю», в газетах публиковались письма писателей, не только туркменских, но и российских с этими предложениями. Впоследствии кампания по соисканию Нобелевской премии оказалась дутой и второй пресс-секретарь Дурдымухаммед Курбанов, организовавший это «мероприятие», естественно, покинул пост.

За разработку концепции государственной независимости Ниязову была присвоена ученая степень доктора политических и экономических наук и звание академика Академии наук Туркменистана (которая в 1998 году была практически ликвидирована за ненадобностью).

По данным Нью-Йоркского комитета по защите журналистов, который опубликовал в 1997 году список «злейших врагов журналистов», на шестом месте в этом списке стоит президент Туркменистана Сапармурат Ниязов.

В июле 1998 года в областном центре Туркмении - Ташаузе, где проходило восьмое совещание Народного совета - высшего представительного органа власти, несмотря на обращение Туркменбаши «в течение трех лет не присваивать мне почетные звания и не вручать награды», собравшиеся настояли на своем и заставили его согласиться с «волей народа». Постановлением Меджлиса (парламента) Туркменистана президент Туркменистана Сапармурат Атаевич Ниязов - Сапармурат Туркменбаши стал в третий раз Героем Туркменистана, и ему была вручена третья золотая звезда «Алтын ай» . Это звание и награда были присвоены ему «за проводимую политику нейтралитета, за успешное социально-экономическое развитие Туркменистана, за выдающийся личный вклад в осуществление программы «Зерно». Дело в том, что в 1998 году впервые за все семь лет независимости в Туркмении был выполнен план по сбору зерновых.

Сапармурат Ниязов - единственный человек в республике, имеющий звание Героя Туркменистана. Любопытно, что в Положении о самом высоком звании было четко написано, что Героем можно быть только один раз, однако после вручения второй звезды, в 1995 году, в Положение было внесено изменение: "в исключительных случаях это звание можно присваивать вторично", и теперь Меджлису (парламенту) Туркмении пришлось снова вносить поправки.

Статья 28 Конституции разрешает гражданам создавать политические партии и объединения. Однако попытки инициативных групп использовать это консти-

туционное право были изначально обречены на провал. Так, пытались зарегистрироваться: партия Народной свободы, Крестьянская партия, партия Агзыбирлик и партия Демократического развития, а также ряд других партий и объединений. На сегодняшний день единственной официально зарегистрированной партией остается Демократическая партия Туркменистана (бывшая коммунистическая), Председателем которой является президент Туркменистана С. Ниязов. Выступая на съезде собственной партии в декабре 1998 года, Президент объявил, что он в принципе не возражает против того, чтобы в Туркмении существовали еще партии, но, по его мнению, их цели и задачи просто не могут сильно отличаться от задач Демпартии. Вполне возможно, что к 2000 году в республике появится еще одна карманная политическая структура. Скорее всего это будет Крестьянская партия.

В июне 1996 года решением главы государства был создан Институт демократии и защиты прав человека (ИДЗПЧ) при президенте Туркменистана, который тут же в народе был переименован в «институт водительских прав человека». В его функции входит надзор за работой законодательных органов, проверка решений судов и распоряжений министерств, а также контроль за соблюдением прав человека. Институт возглавляет председатель комитета по законодательству Меджлиса Туркменистана Владимир Кадыров. На эту почетную должность он был назначен лично президентом: соответственно лично ему подчиняется. В условиях отсутствия в Туркменистане Конституционного суда, независимых или даже государственных исследовательских институтов Институт демократии и защиты прав человека (ИДЗПЧ) при президенте стал первым, хотя бы номинальным учреждением, в идеале гарантирующим минимальную защиту демократии.

В январе 1999 года был объявлен мораторий на смертную казнь, по неофициальным данным по приговорам судов в республике в среднем в год расстреливалось от 300 до 700 человек. Дабы усилить эффект для мировой общественности, был сделан еще один президентский ход, показывающий: в Туркмении с демократией все в полном порядке. В соответствии со специальным Указом Ниязова была образована комиссия по правам человека, а ее председателем стал сам президент. В комиссию входят депутаты парламента, работники Института демократии и прав человека, сотрудники суда, прокуратуры. Однако по своим обязанностям члены комиссии должны наблюдать за деятельностью правоохранительных органов, то есть получается, что за собственными действиями.

Ниязов лично назначает всех высших чиновников в государстве: председателя Верховного суда, председателя Высшего экономического суда, Генерального прокурора, членов Кабинета министров, глав администраций велаятов, муниципальных советов, городов и административных центров. Известно, правда, неофициально, что списки кандидатов в депутаты Меджлиса (парламента) просматриваются им лично и неугодные власти люди просто снимают свои кандидатуры после соответствующих бесед с сотрудниками спецслужб.

Успешно нагнетаемая властями версия о всевластии Комитета национальной безопасности, о его безграничных возможностях (благо, практически все жители страны помнят НКВД-КГБ), действует превентивно на желающих публично высказать свое недовольство властью.

Экономическая ситуация в республике оставляет желать лучшего. После введения 1 ноября 1993 года национальной валюты - маната, курс которого тогда составлял 2 маната за 1 доллар США, экономическая ситуация на несколько месяцев стабилизировалась. Однако невозможность реализации основного богатства Туркмении — природного газа за пределы республики, а также неплатежеспособность его основных потребителей, попытка наладить производство собственного зерна, сокращение площадей под хлопчатник, снижение его урожайности, непродуктивное строительство отелей, дворцов, монументальных сооружений, привели к тому, что курс национальной валюты за пять лет упал в 2600 раз. Однако постепенно, за последние два года, заработная плата работников бюджетной сферы выросла с 10 до 40 долларов, но уровень цен значительно обгоняет рост зарплаты. Зарплата местных журналистов в среднем составляет от 60 до 100 долларов в месяц, у незначительного круга выше. Это по официальному курсу, но так как свободная продажа СКВ временно приостановлена, то реальная покупательная способность маната упала в три раза.

После того, как Туркмении удалось договориться с Украиной относительно поставок природного газа, эксперты в области экономики считают, что экономическая ситуация может измениться к лучшему. Ниязов достаточно часто объясняет специфический подход к демократии в Туркмении неготовностью населения к демократическим преобразованиям.

Законодательная база СМИ Туркменистана

Статья 26 Конституции Туркменистана гласит, что «Граждане Туркменистана имеют право на свободу убеждений и свободу их выражения, а также право на получение информации, если она не является государственной, служебной или коммерческой тайной».

Закон «О печати и других средствах массовой информации» - основной и, пожалуй, единственный официальный документ, регулирующий деятельность СМИ в Туркменистане, был принят еще до распада Советского Союза 10 января 1991 года Верховным Советом Туркменской ССР и подписан президентом ТССР Сапармуратом Ниязовым. Закон запрещает использование СМИ для вмешательства в личную жизнь граждан и посягательства на их честь и достоинство. Особо позаботились в Туркменистане о защите чести и достоинства президента. В июне 1997 года Меджлисом (парламентом) был принят новый Уголовный кодекс, в котором посягательство на жизнь президента карается лишением свободы сроком от 15 до 20 лет или даже смертной казнью (которая с 1999 года отменена), а за клевету или оскорбление

в его адрес по разделу государственных преступлений можно угодить за решетку на пять лет.

Учредить средство массовой информации может любой гражданин Туркмении, достигший 18 лет, а также любые объединения, которые зарегистрированы в соответствии с законами страны. Для регистрации периодического издания необходимо подать документы и в случае получения в течение месяца разрешения зарегистрироваться в рекламно-издательном объединении «Метбугат», которому переданы функции упраздненного за ненадобностью в 1997 году Комитета по печати, и получить лицензию на право издательской деятельности. Это в идеале, а на деле все документы, поданные на регистрацию, визируются лично вице-премьером - министром культуры и главным идеологом страны, курирующим все СМИ республики, Оразгельды Айдогдыевым.

На безрегистрационное публичное распространение информации имеют право органы государственной власти и управления, а также учебные, научные учреждения, предприятия и организации, если это необходимо в их деятельности.

Отказ от регистрации СМИ, согласно Закону, может поступить в четырех случаях :

1. Если название СМИ, его программные цели и задачи противоречат законам Туркменистана;

2. Если орган СМИ с подобным названием уже существует;

3. Если заявление подано до истечения года со дня закрытия СМИ;

4. Если СМИ не имеет в Туркменистане средств материально-технического обеспечения, как то бумага, полиграфическая база и так далее. Необходимо отметить, что из-за отсутствия бумажного производства республика газетно-журнальную бумагу импортирует.

В течение первых двух лет после образования Туркменистана в республике существовали две независимые газеты, в учредителях которых не было государственных организаций. Одна из них - «Контакт» закрылась в сентябре 1993 года из-за финансовых проблем, другая - «Туркменистан сегодня», кстати, зарегистрированная и в Туркменистане, и в России, не выходит по тем же причинам. В 1998 году появилась частная газета "Бизнес-реклама", но так как она занимается только публикацией рекламы и издается гражданином Турции, который является еще и гражданином Туркмении, то особого внимания ей уделяться не будет.

Что же касается специального законодательного акта, касающегося вещательных СМИ, то его в республике нет и, по всей видимости, не будет. Телевидение и радио объединены в Туркменскую национальную Телерадиокомпанию (ТМТ), которая подчиняется президенту и работает на основании его указов. Других вещательных СМИ в республике нет.

Существует целый ряд постановлений президента, которые вводят в действие различные правила об издательской деятельности. На 1 октября 1998 года стоимость издательской лицензии составляла около 4 тысяч долларов США. Ни одна из частных фирм, подавших заявки на получение такой лицензии, ее не получила.

Владение СМИ иностранцами не разрешается.

Контроль государства за местной и иностранной прессой и цензура

Существующая система контроля за выходом СМИ предусматривает: официальный запрет публиковать критику или публиковать ее только после замечаний президента, ограниченный доступ журналистов к руководителям разных уровней и прочие препоны - не создают условий, при которых могут наказать местных журналистов, по крайней мере за последние несколько лет, такой информации не было.

Что же касается журналистов, сотрудничающих с иностранными СМИ, то они практически все являются гражданами Туркменистана, то есть не имеют реальных способов защиты, предусмотренных для иностранных граждан. После публикации какой-либо негативной информации они могут быть вызваны для беседы в Комитет национальной безопасности, МИД или к вице-премьеру, курирующему прессу. Обычно о таких беседах вызываемые журналисты не распространяются.

Закона об охране государственных или иных тайн или секретов в средствах массовой информации Туркменистана на настоящий момент нет. Однако существует Закон Туркменистана о защите государственных секретов, принятый 24 ноября 1995 года. Он регулирует, кто, на какой срок и какие документы или иные сведения имеет право засекречивать, кто имеет допуск к государственным секретам.

Сейчас, по некоторым сведениям, специальный правовой документ, регламентирующий деятельность СМИ в этой области, разрабатывается в Меджлисе (парламенте) Туркменистана. Причем номинально действующий на сегодня Закон о печати 1991 года запрещает цензуру в любом виде. На практике цензура осуществляется сотрудниками Комитета по охране государственных тайн в печати и других средствах массовой информации при Кабинете министров Туркменистана (в шутливой аббревиатуре «КОГОТЬ»). В советские времена это было лишь управление при Совете министров, ну а после обретения независимости структура выросла и комитет, получив практически ранг министерства. Его бессменный и многолетний руководитель Какабай Атаев не так давно стал заслуженным деятелем культуры.

Предварительную цензуру проходят материалы всех СМИ, как печатных, так и электронных. При этом цензоры руководствуются внутренними служебными инструкциями. Они составлены практически полностью на основе соответствующих документов, действовавших в советском Главлите. Они запрещают публикацию большого перечня сведений. Инструкция выпущена под грифом «для служебного пользования» и включает в себя 247 пунктов, то есть сама по себе является документом, не подлежащим публикации в средствах массовой информации. К примеру, нельзя публиковать сведения о несчастных случаях и чрезвычайных происшествиях в частях национальной армии, о пограничных конфликтах

с соседями Туркменистана, даже о природных катаклизмах. Например, чтобы сообщить о подробностях землетрясения (в год в Туркмении происходит до 3000 землетрясений различной силы), редакциям газет, радио и телевидения приходится ожидать официального сообщения государственного информационного агентства «Туркменпресс».

ГИА "Туркменпресс" обладает фактической монополией на распространение информации, особенно если это касается высших слоев общества, причем материалы агентства обязательны для публикации во всех газетах.

Инструкция представителя Комитета по охране государственных тайн в печати начинается с запрета распространять сведения, порочащие честь и достоинство президента Туркменистана. Уголовный Кодекс предусматривает за эти действия до 5 лет лишения свободы. Поскольку практически все аспекты жизни туркменского общества считаются зависящими от воли, намерений и помыслов президента, а страна в действительности переживает тяжелейший кризис, то любая негативная информация может быть истолкована как нарушающая первый пункт инструкции.

Инструкции содержат запреты, с каждым из которых в отдельности вполне может согласиться законопослушный гражданин. Нельзя призывать к насильственному свержению государственного или общественного строя, существующего в настоящий момент, нельзя проповедовать расовую или национальную или религиозную исключительность, нетерпимость по политическим или иным основаниям. Нельзя ни в прямой, ни в скрытой форме проводить идеи дискриминации женщин, в том числе под видом пропаганды национальных или религиозных обычаев и традиций. Необходимо отметить, что несмотря на то, что преобладающая часть населения исповедует ислам, запрещено даже обсуждать возможность установления в Туркменистане исламского государства. Нельзя порочить народы зарубежных государств, их обычаи и традиции, даже если они в корне противоречат установившемуся в Туркменистане образу жизни. Однако некоторые из этих запретов на практике нарушаются. В СМИ Туркменистана время от времени появляются материалы, в которых косвенно проводится мысль об исключительности туркменской нации в плане ее огромной роли в мировой и региональной истории, устойчиво пропагандируется традиционализм, и в связи с этим - идеи об особом отношении к туркменской женщине, суть которых сводится к понижению степени ее правоспособности.

Основная часть инструкции относится к деятельности вооруженных сил Туркменистана, пограничных войск, подразделений специальных служб и пр. Запрещается публиковать номера воинских частей с указанием их конкретного расположения, списочный или реальный состав частей, количество и типы военной техники, стоящей на вооружении туркменской армии, фамилии командиров и старших офицеров.

Как таковой идеологии туркменской прессы долгое время не существовало, но в мае 1998 года в двух главных газетах республики - «Туркменистан» и «Нейтральный Туркменистан» на туркменском и русском языках соответственно появилась серия статей, подписанных пресс-секретарем президента Какамурадом Баллыевым, «Духовное зеркало. О политике Сапармурата Туркменбаши по средствам массовой информации». Эта серия статей, озаглавленная как научный труд, стала одной из первых попыток создать общее направление деятельности туркменских журналистов. По мнению главы государства политика Туркмении по СМИ требует от журналистов понимания своей ответственности, недопущения извращения фактов. Не имеет права журналист делать неверные выводы из события, которое он преподносит. В своем материале пресс-секретарь, цитируя Ниязова, сообщает: «При отборе фактов требуются кристальная честность журналистов, их ответственность, они не имеют права своими поспешными выводами и незрелыми мыслями портить людям настроение, вызывать их гнев».

<u>«Когда речь идет о том или ином печатном материале, передаче, я оцениваю их по их правдивости и чувству ответственности»</u> - из интервью С.Ниязова газете «За вильну Украину».

Особое внимание акцентируется на критике. Не на конкретной критике президента, правительства, властных структур любого уровня, это в СМИ Туркмении попросту невозможно, а о критике в принципе. Отмечая, что прошли времена насильственной критики, глашатай президента приводит его высказывание: «он (Туркменбаши – ред.) терпеть не может критики ради критики».

Сапармурат Ниязов неоднократно утверждал: «Творческие работники должны возродить в каждом гордость за отчизну, укреплять дружбу. Нетрудно посеять раскол, злобу и ненависть. Пропагандировать добродетель - трудное дело. Вот в чем мера таланта».

<u>«Враги народа и президента»</u>

Этот раздел посвящен всего лишь одной статье, которая как нельзя лучше отражает взгляд чиновников от журналистики на людей, пытающихся иметь собственное мнение относительно происходящего в республике.

13 июня 1998 года редактор молодежной газеты «Несил» («Поколение») Аннамурад Поладов и редактор военной газеты «Эсгер» («Воин») Акмурад Ходжаниязов опубликовали на туркменском языке странную статью. «Плюнешь в небо - попадешь себе в лицо», посвященную современным «врагам народа». Она как бы условно состоит из трех частей. Начинается стихотворением, написанным буквально за неделю до публикации «Безбожный не может и покаяться». Перевод не обязателен, смысл виден из названия.

Вторая часть - 10 характеристик, озаглавленных фразеологизмом, который примерно можно перевести как «Без роду и племени». Перевод, наиболее приближенный к тексту, предлагается.

"Юсуп Хыдыр (Хыдыров). 1964 г.р. Вся заросшая шерстью, не успевшая превратиться в человека обезьяна. Словно бродячий пес, везде рыщет в надежде услышать и разгласить хоть какое-нибудь крикливое слово о Туркменистане. Легковерный придурок, он тщеславится своими связями с радио «Азатлык» («Свобода» на туркменском языке). Нигде не мог ни сработаться, ни ужиться с коллективом, везде нагадил, и к 30 годам его трудовая книжка была полностью исписана. В конце концов, познав вкус дармовщинки, прибился к «Свободе». Доставил много страданий жене, брошенной с детьми, и нашел отдохновение в объятиях желтоволосой женщины легкого поведения."

(Юсуп Хыдыров, бывший работник радио Туркменистана, давно и плотно сотрудничает с оппозиционными иммигрантскими структурами и радио «Азатлык», проживает в Ашхабаде – ред.).

"Сапаргельды Ханов. 1958 г.р. Ради личной корысти прикидываясь демократом, этот высокопоставленный чиновник скрытно направляет на радио «Азатлык» («Свобода» на туркменском языке) всякие лживые корреспонденции. В недавнем прошлом пытался передать контроль над средствами массовой информации Туркменистана в руки демократствующих демагогов и других злонамеренных элементов - таков этот бездарный псевдожурналист. После разоблачения и провала этих махинаций с помощью чьей-то «руки» изловчился получить ответственный пост в Кабинете министров Туркменистана, где сидит и по сей день, вредительствуя своим бездельем".

(Сапаргельды Ханов, в советские и постсоветские времена главный редактор самой популярной молодежной газеты республики «Яш коммунист» («Молодой коммунист») на туркменском языке. Поднял тираж газеты с 20 до 200 тысяч благодаря публикациям на тему истории. Кстати, газета стала единственной в республике, чей тираж вырос именно благодаря интересным материалам, а не давлению комсомольских вожаков. Работал помощником вице-премьера, курировавшего культуру и прессу. В данный момент является начальником отдела прессы Кабинета министров Туркменистана – ред.)

"Мамед Сахет. Неизвестно, где и когда родился этот мерзавец. Один из лакеев «Свободы», бездарь, который не может ни связно написать две строчки, ни понятно произнести два слова. Презираемый в своем народе, страстный алкоголик и наркоман, регулярно валявшийся в канавах, он, когда его ум окончательно зашел за разум, нашел место среди подобных себе бандитов, обворовавших свой дом, на радио "Свобода".

(Мамед Сахет - сотрудник и один из ведущих туркменской часовой ежедневной программы на радио «Азатлык» («Свобода» на туркменском языке). Живет в Праге - ред.)

"Ширали Нурмурадов. Родился около 50 лет назад. За всю жизнь не пытался даже начать делать что-то полезное для людей. За изнасилование долгое время сидел за решеткой. Конченый наркоман. Трудно быть более поганым человеком, но он смог - стал прислужником радио "Азатлык".

(Ширали Нурмурадов - оппозиционный поэт еще со времен советской власти, действительно сидел за изнасилование, затем привлекался за мошенничество. По мнению некоторых оппозиционеров все уголовные дела были сфабрикованы. Живет в России – ред.)

"Аккмухамед Вельсапар. 1955 г.р. Выпускник университета в столице СССР, ставший там «мертвой душой» и «мертвой совестью». В советские времена сделал карьеру и нажил жилье, предав многих людей. Провокатор, ударом в спину погубивший тех, кто доверял ему, делил с ним хлеб-соль, и тем заслужил милость Советской власти. В стремлении к власти, влиянию примкнул к демократствующим демагогам и злонамеренным корыстным пустозвонам. В конце концов сей изумительный субъект оказался на радио «Азатлык» («Свобода» на туркменском языке).

Абды Кулы. В советскую эпоху, связав судьбу с «красными», с большевиками, на службе у старших братьев шатался по зарубежью. 30 лет его нога не ступала на Родину, и за это время он полностью утратил туркменский дух, стал манкуртом, преданным делу коммунизма советским человеком. Этот негодяй, воспользовавшись трудностями недавнего прошлого и добросердечием главы государства, с лисьей хитростью вкравшись в доверие, занял в стране весьма высокое кресло, не сделав ничего полезного для народа, зато занялся клеветой и интригами, наплевав в лицо оказанному ему доверию. Ради личной корысти занялся преступными аферами, сошел с верного пути и в конце концов оказался рядовым клеветником радио "Свобода".

(Абды Кулиев, на закате советской власти и до 1992 года возглавлял министерство иностранных дел, был членом Президентского Совета Туркменистана, из-за несогласия с проводимой политикой ушел в отставку и занял лидирующее место в оппозиции – ред.)

"Дурдымухаммет Гурбан. 1956 г.р. Прошел ту же школу, что и А.Вельсапар. Двуликий, столикий, тысячеликий... Сходивший в Каабу, прикасавшийся к Святому Черному Камню, а после преступивший все клятвы, мерзавец без стыда и совести. Это ничтожество цитировало Коран, но в сердце его поселился шайтан. Скрывая свое подлинное лицо, он достиг высоких чинов, но его натура не вытерпела столь долгого притворства - и за свои грязные делишки его с позором выгнали. И тут он нашел занятие, полностью соответствующее подлости его души - он стал лакеем «Свободы». Для собственной выгоды он отрекся от друзей-товарищей, от своих родных, предал народ и страну. Воистину, он истеричный скоморох, всегда готовый ради малейшей корысти на любую подлость и гадость".

(Дурдымухаммет Курбанов, журналист и писатель, в конце восьмидесятых входил в оппозицию, затем стал работать в пресс-службе президента и возглавил ее. Один из родоначальников нынешнего имени Ниязова - Туркменбаши (глава туркмен). Проводил кампанию в местной прессе о выдвижении Сапармурата Ниязова на Нобелевскую премию мира. Уволен Ниязовым с поста за провал этой операции. Работал в Праге, где читал по

радио "Азатлык" («Свобода») «Тетрадь покаяния», в которой осуждается существующий режим и его лидер. После возвращения в Ашхабад летом 1998 года был задержан сотрудниками Комитета национальной безопасности и, просидев несколько дней в СИЗО КНБ, выступил по туркменскому телевидению с очередным покаянием и попросил прощения у президента и народа за неверные мысли и шаги – ред.)

"Сапар Ыклым. Бывший заместитель министра сельского хозяйства и продовольствия. Неправедным образом заняв это место, глубоко запустил руку в народный карман, развалил возглавляемую им отрасль, разграбив ее вместе со своими приспешниками, был все-таки разоблачен. Вор, который нагло, на глазах всего народа построил в центре Ашхабада дом, который скорее можно назвать дворцом, - и все это на грязные , ворованные деньги. Испугавшись кары за свои преступления, бежал за границу, ища защиты и покровительства от радио «Свободы». Здесь этот субъект, потеряв всякий стыд, выставляет себя невинной овечкой.

Низдурли «Гелин» (Невеста). Эта дама прошла огонь, воду и медные трубы по всем улицам и панелям Ашхабада. Крикливая, истеричная притворщица, лгунья, прикидываясь туркменкой, хотя не умеет по-туркменски ни мало-мальски прилично ни читать, ни писать, зарабатывает на хлеб выдумками. Нет ей больше радости, чем хоть как-нибудь навредить туркменским святыням. Она - «мадам» у продажных рабынь «Свободы».

Назар Сойунов. Даже среди своих коллег по «Свободе» прославился подлостью. Там уже он научился от косноязычных недоумков соответствующему «туркменскому языку». Некогда сидел в очень высоком кресле, и уже тогда был известен изумительно дурацким, неподобающим туркмену, но вполне советским нравом. Находясь у власти, хотел «по-братски» поделить со своими зарубежными сообщниками огромную часть богатств туркменского народа. Однако эта затея сорвалась, и этот попавшийся на воровстве расхититель в страхе бежал за границу. Не впрок ему пошло преступным путем нажитое богатство, и себе, и всему семейству своему он стал врагом". (Бывший министр нефти и газа Туркмении, член Президентского совета, вице-премьер. Уехал в Россию после того, как был снят со всех постов "в связи с переходом на другую работу". Опубликовал вместе с Абды Кулиевым в "Литературной газете" интервью о культе личности Ниязова и был обвинен правительством Туркмении в расхищении богатства страны, что вполне вероятно. – ред).

Как работать в Туркменистане иностранному журналисту

Деятельность иностранных журналистов на территории Туркменистана регулируется специальным постановлением президента № 1536 от 30 октября 1993 года «Основные правила, регулирующие профессиональную деятельность корреспондентов (журналистов) СМИ иностранных государств на территории Туркменистана».

Чтобы открыть корреспондентский пункт при МИДе Туркменистана, необходимо обращение от руководства представляемого СМИ или в посольство или в само министерство. Решение принимается МИДом по согласованию с Отделом по делам печати и СМИ Кабинета министров в течение двух месяцев.

Постоянно или временно аккредитованным журналистам выдается многократная въездная-выездная виза сроком на 1 год или 6 месяцев.

Решение о постоянном аккредитовании корреспондента иностранного СМИ принимается вне зависимости от гражданства и места проживания МИДом в сроки, не превышающие 2 месяца. В случае постоянной аккредитации журналист получает удостоверение на срок, определенный руководством представляемого им СМИ, но не более срока действия национального паспорта. Временно аккредитованные журналисты могут получать удостоверение об аккредитации со сроком действия до 6 месяцев.

МИД имеет право отказать в аккредитации или аккредитация может быть прекращена в случае нарушения журналистом ряда статей и положений законов Туркменистана.

В постановлении особым пунктом определено, что аккредитованные иностранные корреспонденты (журналисты) пользуются услугами по обслуживанию дипломатического корпуса на равных условиях с дипломатами, представляющими страну их гражданства. Они имеют право ввозить и вывозить печатные и рукописные материалы, необходимые для осуществления своей профессиональной деятельности. Аккредитованные иностранные корреспонденты (журналисты) могут в соответствии с правилами таможенного контроля за предметами, принадлежащими организациями, и лицами, пользующимися на территории Туркменистана таможенными привилегиями, ввозить предметы, необходимые для обеспечения бытовых условий и осуществления профессиональной деятельности. Также разрешается передавать в представляемые ими СМИ информацию, связанную с их профессиональной деятельностью, при этом гарантируется уважение их авторских прав и право на профессиональную тайну.

В случае лишения иностранного корреспондента (журналиста) аккредитации отдел информации МИДа Туркмении уведомляет его о причинах принятого решения. В случае несогласия корреспондент имеет право обратиться к руководству МИДа, чье решение является окончательным.

Иностранным корреспондентам (журналистам) после аккредитации, где это требуется, обеспечивается доступ на официальные пресс-конференции и в случае целесообразности другие официальные мероприятия. Они имеют право пользоваться источниками информации в соответствии с законами республики, а также международными договорами участником, которых является Туркменистан.

Передвижение аккредитованных иностранных корреспондентов (журналистов) по территории республики осуществляется в порядке, установленном для сотрудников диппредставительств. Нотификация поездок осуществляется через отдел информации.

Иностранные корреспонденты имеют право нанимать на работу в качестве технических работников граждан Туркмении, а также граждан своих стран или других государств. Причем необходимо уведомлять отдел информации о личности принятых на работу, а национальные паспорта иностранных граждан регистрируются в органах внутренних дел республики. Особо отмечено, что технические сотрудники и обслуживающих персонал не могут заниматься журналистской деятельностью.

Как стало известно, сейчас в отделе печати Кабинета министров готовится дополнение к вышеупомянутому постановлению президента, которое несколько ограничит возможности действия иностранных корреспондентов.

В данныей момент работать на иностранные СМИ в Ашхабаде возможно, но доступ к информации, даже положительной, ограничен. Государственные чиновники просто не встречаются с журналистами и не предоставляют информацию.

Вещательные СМИ

Национальная телерадиокомпания Туркменистана (ТМТ) организована Указом президента Туркменистана Сапармурата Ниязова в 1992 году на базе Государственного комитета Туркменской ССР по телевидению и радиовещанию (Гостелерадио ТССР) и является юридическим правопреемником этого комитета.

В настоящее время ТМТ является абсолютным монополистом в области теле- и радиовещания на территории Туркменистана. Коллектив телерадиокомпании готовит передачи для двух собственных телеканалов - ТМТ-1 и ТМТ-2 в количестве 28 часов ежесуточно, а для радиовещания - 36,4 часа в сутки. Кроме того, ТМТ контролирует распространение на территории страны программ российской телекомпании ОРТ (5 часов в сутки в среднем) и передач российской радиостанции «Маяк» (19 часов в сутки). Кроме того, обеспечивается трансляция передач канала «Авразия» («Avrasya») Турецкой государственной телерадиокомпании TRT, по 4 часа в среднем ежесуточно.

Имеющиеся передатчики дают возможность принимать телесигнал канала ТМТ-1 на 98% территории Туркменистана, ТМТ-2 - на 72% территории и ОРТ - на 96% территории. Передатчик, обеспечивающий трансляцию канала «Авразия», весьма маломощен, что позволяет смотреть эту программу практически только в Ашхабаде, впрочем, с апреля 1997 года телесигнал ТМТ-1 подается для ретрансляции на космический спутник, на котором арендован один из сегментов. Разумеется, наличие у зрителя спутниковой телеантенны может гарантировать прием данной программы на всей территории Туркменистана.

Надо отметить, что приведенные данные о среднесуточном вещании телеканалов являются крайне приблизительными, причем как относительно туркменских телеканалов, так и для ОРТ. Дело в том, что публикуемая в газетах программа передач на деле является весьма приблизительной. В отношении ТМТ-1 и ТМТ-2 это проявляется в том, что их с полным правом можно назвать «президентскими». Стоит произойти мало-мальски значительному (для президента страны) событию, например, очередному заседанию Кабинета министров, главою которого он является, побывать с поездкой в той или иной области, а то и с визитом за рубежом, как выпуски новостийных информационных программ вместо положенных 15-20 минут могут идти часами, причем неоднократно повторяясь. Из-за этого эфир многих передач сдвигается, а поскольку отменяют их нечасто, то иногда фильм, запланированный на 10 часов вечера, начинается в час ночи.

С творческой стороны программы ТМТ-1 и ТМТ-2 можно охарактеризовать как весьма низкопрофессиональные, во многом дублирующие друг друга. В них огромное место занимает освещение деятельности Президента Туркменистана Сапармурата Ниязова, крайне назойливая пропаганда его политики. Любое событие подается исключительно в позитиве. Разумеется, такое положение вещей исключает из поля зрения журналистов огромное количество тем и событий, что влечет за собой неупоминаемое, но реально существующее массовое недоверие телезрителей к отечественным телеканалам.

В начале ноября 1998 года по идеологическим соображениям был практически отключен канал Общественного российского телевидения, в связи с чем вещание сократилось с 18 до пяти часов. Более того, трансляция ОРТ проходит предварительную цензуру, все программы просматриваются специальной комиссией и идут в эфир в записи. Естественно, все, что в любой степени не удовлетворяет комиссию, бракуется и снимается с показа.

Печатные СМИ

В настоящее время в стране зарегистрировано около 40 периодических изданий (включая 5 областных газет). Несколько газет и журналов, издававшихся министерствами и ведомствами, закрылись после объявления независимости. Были закрыты газеты для детей и подростков, а также несколько журналов для специалистов в тех или иных областях науки, что было вызвано не только идеологическими, но и финансовыми причинами.

В резолюции, принятой Генеральной ассамблей ООН 12 декабря 1995 года, Туркменистану был придан особый статус нейтрального государства. На следующий день газета "Туркменская искра" на русском языке была переименована в "Нейтральный Туркменистан". Президент Ниязов был провозглашен учредителем и владельцем всех общенациональных газет. Затем он стал официальным учредителем и всех областных газет. Практически все районные газеты прекратили свое существование в августе 1995 года.

Клятва государству " Отчизна любимая, край родимый мой, и в мыслях и в сердце я всегда с тобой. За малейший вред, причиненный тебе, пусть отсохнет моя

рука. За малейшую ложь о тебе пусть отсохнет мой язык. В час измены Родине, Президенту, священному стягу твоему да прервется дыханье мое!" стала официальным лозунгом и публикуется ежедневно во всех газетах, передается по телевидению и радио при открытии и закрытии программы, а также после всех новостных выпусков на трех языках – русском, туркменском, английском.

Две ведущие общенациональные газеты, выходящие регулярно (шесть раз в неделю), - это "Туркменистан" (на туркменском языке) и "Нейтральный Туркменистан" (на русском языке). Тираж газет за последние несколько лет упал с 40 тысяч экземпляров до 16-20 тысяч. Это связано не только с финансовыми проблемами, хотя в розницу они практически не поступают, но и с тем, что материалы, публикуемые в них, практически дублируют друг друга. "Официоз", который занимает первую, а то и часть второй полосы, подготовлен агентством "Туркменпресс" и затем один к одному перепечатывается областными и городскими газетами.

Помимо тринадцати республиканских изданий, ежедневных и еженедельных, в Туркменистане в каждом из пяти велаятов (области) выходят на туркменском и русском языках издания, подконтрольные велаятским хякимликам (областной администрации). Как уже писалось, их учредителем является президент. Общий тираж ориентировочно 80 тысяч экземпляров и то за счет организации принудительной подписки.

Городские и районные газеты:

"Ашгабат", выходит на туркменском (официоз), русском (основные материалы на тему: жизнь столицы) и английском (официоз) языках. Учредитель - хякимлик г. Ашхабада. Издается с октября 1968 года. До 1997 года выходило две газеты "Вечерний Ашхабад" на русском языке (тираж на то время один из самых больших в республике - 30 тысяч экз.) и аналог "Ашгабат агшамы" на туркменском (тираж 3-5 тысяч экз). Объединение двух газет оформилось в виде газеты "Ашгабат". Периодичность издания - три раза в неделю, но не более ста пятидесяти номеров в год, тираж примерно четырнадцать тысяч экземпляров.

"Голос Туркменбаши", газета на русском языке. Издатель - хякимлик города Туркменбаши (бывший Красноводск) Балканского велаята (бывшей Красноводской области). Выходит на восьми полосах формата А-3. Периодичность выпуска - 156 номеров в год, тираж 2 600 экземпляров.

"Жумусчы", газета на казахском языке. Издатель - хякимлик поселка Джанга Балканского велаята. Периодичность выпуска - 52 номера в год, тираж полторы тысячи экземпляров.

"Захметкешлер сеси" ("Голос трудящихся") - этрапская (районная) газета на туркменском языке. Учредитель - хякимлик (администрация) Кизыл-Арватского этрапа (района) Балканского велаята (области). Издается с декабря 1991 года. Периодичность выпуска 52 номера в год, тираж чуть более двух тысяч экземпляров.

Авторское вознаграждение (гонорар) в СМИ Туркменистана.

В настоящее время вопросы оплаты авторского вознаграждения (гонорара) в средствах массовой информации Туркменистана регулируются постановлением президента страны С.А.Ниязова от 17 сентября 1992 года "О ставках авторского вознаграждения за издание произведений литературы, науки и искусства, публичное исполнение произведений литературы и искусства". С момента принятия этого постановления конкретные ставки гонораров несколько раз пересматривались, в том числе и в связи с введением в ноябре 1993 года национальной валюты (туркменский манат), а впоследствии в связи с постоянным падением ее курса. В настоящее время гонорар перестал быть существенной частью заработка журналистов и иных лиц, сотрудничающих в средствах массовой информации Туркменистана. Режим экономии привел к тому, что теперь ни в газетах или журналах, ни в государственном информационном агентстве "Туркменпресс" гонорар как штатного, так и внештатного автора не превышает 60-70 тысяч манат (11-13 долларов США по официальному курсу или 5 долларов по курсу "черного рынка") в месяц. Должностные оклады в зависимости от уровня издания колеблются в пределах 120-250 тысяч манатов в месяц, исключение составляют лишь руководящие сотрудники. Таким образом, авторское вознаграждение теперь составляет не более одной трети должностного оклада, а с учетом реального заработка журналиста (разного рода премии, дополнительная работа и т.п.) и того меньше. До 1997 года авторское вознаграждение составляло от 50 до 80 процентов реального заработка штатного редактора или корреспондента. Снизился и общий уровень доходов журналиста. Если в первые 2 года после введения национальной валюты он в среднем равнялся 90-100 долларам США, то за последний год не превышает в среднем 50 долларов.

Особо можно выделить положение теле- и радиожурналистов. До начала 1997 года они стояли особняком, их труд оплачивался гораздо выше, чем в других средствах массовой информации Туркменистана, и именно благодаря высоким гонорарам, которые у отдельных сотрудников доходили до 95 процентов официально выплачиваемых сумм. Такая система оплаты (низкая зарплата в сочетании с высокими гонорарными ставками) была введена еще в 1994 году усилиями тогдашнего руководителя Национальной телерадиокомпании Туркменистана (ТМТ) для стимулирования творческой активности журналистов. В начале января 1997 года президент страны С.А.Ниязов сначала в одном из публичных выступлений, а затем и при назначении очередного председателя ТМТ заявил, что намерен ликвидировать гонорары для теле- и радиожурналистов в связи с неудовлетворительной, по его мнению, работой ТМТ. Низкий профессионализм сотрудников, нездоровая атмосфера создаются тогда, когда все думают только о гонораре, считает президент. Несмотря на то, что сразу после этих заявлений главы государства никаких подзаконных актов в осуществление данного намерения издано не было, с этого времени теле- и радиожурналисты, равно как и внештатные сотрудники, никаких гонораров не получали. Более того, остался невыплаченным и гонорар за декабрь 1996 года, уже начисленный сотрудникам ТМТ (свыше 80 миллионов манатов). Лишь в апреле 1997 года появилось постановление президента, в соответствии с которым с 1 мая 1997 года были повышены действующие размеры должностных окладов творческих работников организации системы Национальной телерадиокомпании, находящихся на бюджетном финансировании, до 85 процентов. Тем же постановлением было объявлено, что утрачивает силу постановление президента Туркменистана от 17 апреля 1992 года "О ставках творческого вознаграждения..." в части ставок авторского вознаграждения работникам телевидения и радио. И сделано все это было "в целях стимулирования труда работников". В результате вместо прежних 300-500 тысяч манатов теле- и радиожурналисты стали получать 180-250 тысяч, в зависимости от конкретной редакции, трудовой нагрузки и творческой категории. Кроме того, несмотря на буквальный смысл постановления, которым повышение должностных окладов и отмена гонораров вводились с 1 мая 1997 года, журналисты и внештатные сотрудники не получили гонораров также и за январь-апрель 1997 года, в дополнение к неполученному гонорару за декабрь 1996 года.

Сейчас подобная ситуация назревает и в других средствах массовой информации. В ряде изданий сотрудники с большим опозданием получают гонорары. Вероятно, это связано как с отменой премий и любых иных выплат сверх должностного оклада всем работникам бюджетной сферы, объявленной с января 1998 года, так и с очередным повышением окладов бюджетникам в полтора-два раза с 1 марта 1998 года. Это повышение окладов указом президента предписано провести так, чтобы "не повышать себестоимости продукции" и не вызвать в связи с этим нового роста цен. Возможно, в ближайшее время само понятие "авторского вознаграждения" в СМИ Туркменистана будет забыто.

Интернет

Электронные средства массовой информации в Туркменистане развиты недостаточно. Генеральным поставщиком услуг "Интернет" в Туркменистане является государственная компания электросвязи "Туркментелеком". По негласному указанию руководства компетентных органов в республике не практикуется предоставление услуг электронной связи частным лица, однако фирмам вне зависимости от формы собственности такие услуги предоставляются. Запрещения как такового нет, однако при попытке частного лица получить электронный адрес руководство научно-технического центра при ГКЭ "Туркментелеком" ссылается на отсутствие технической возможности и отказывает, временно, конечно, в предоставлении услуг "Интернета". Точных цифр по количеству абонентов сети «Интернет» в Ашхабаде нет, примерное количество пользователей составляет 85-90 адресов.

Нарушение прав и свобод журналистов

Если говорить о последнем времени, то прямых фактов, что тот или иной журналист подвергается репрессивному давлению со стороны властей, практически нет. Как уже отмечалось, местные журналисты, наученные за первые годы независимости, как надо себя вести, чтобы не злить власть имущих, не создают проблем. Некоторые, неугодные руководству своих изданий, а все издания в Туркменистане государственные, попадают под сокращение или увольняются по собственному желанию. Никто из них не афиширует этого, так как не желает преследования со стороны "компетентных органов". Примерно такая же картина и с аккредитованными в Ашхабаде журналистами иностранных СМИ. Редко кто пытается осветить те или иные проблемы в республике с негативной точки зрения, по причине того, что они являются гражданами республики, а значит существуют иные способы оказать на них давление, через родственников, например. Кроме того, в положении об аккредитации нет указания на то, что аккредитовываться могут граждане Туркменистана, так что есть простор для фантазий.

В 1998 году в Ашхабад из Праги вернулся бывший пресс-секретарь президента Дурдымухаммет Курбанов. После увольнения со столь высокого поста он долго не мог найти работу, так как никто из руководителей СМИ республики не предлагал ему высокой должности, не желая связываться с опальным писателем-чиновником. В Праге он работал на радио "Свобода", где выступил со своим литературным трудом - «Тетрадью покаяния», в которой всячески осуждал существующий режим и его лидера. После возвращения в Ашхабад летом 1998 года был задержан сотрудниками Комитета национальной безопасности и, просидев несколько дней в СИЗО КНБ, выступил по туркменскому телевидению с очередным покаянием и попросил прощения у президента и народа за неверные мысли и шаги. Любопытно, что практически ни у кого из журналистов в республике, кто хоть раз общался с бывшим пресс-секретарем, не появилось даже жалости к нему. Причина проста: пребывая на посту руководителя пресс-службы, он всячески третировал представителей прессы, был замечен в нечистоплотных делах. Власти имели возможность обвинить его в серьезных финансовых нарушениях, взяточничестве, кумовстве и так далее, но по ряду причин решили этого не делать. По всей видимости, выступление со слезами раскаяния на глазах устроило президента и он простил своего бывшего помощника.

ПРЕССА СНГ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Заключение

В Туркменистане нет проблем с независимой прессой, потому, что независимой прессы просто не существует. Средства массовой информации полностью монополизированы государством и используются для одной единственной цели – пропаганды деятельности президента. Президент Ниязов не считает себя диктатором или тираном. По его глубокому убеждению переходный период в его стране требует жесткой авторитарной системы. Встречаясь с председателем Госдумы России Геннадием Селезневым, он заявил, что туркменская демократия не может быть похожа на западную хотя бы потому, что народ пока не готов к этому. В то же время, как заявляет Ниязов, в стране отсутствуют какие-либо вооруженные конфликты, стабильная политическая ситуация, нет повальной нищеты и многих других негативных фактов, которые присутствуют в других государствах СНГ. Кстати, по пути Ниязова постепенно двигаются и другие лидеры среднеазиатских государств СНГ, в частности, Каримов и Назарбаев.

Избитых и посаженых журналистов нет, так как те, кто пишет о главе Туркмении плохо, находятся за пределами государства, а в местных газетах такие публикации просто немыслимы. Политических заключенных тоже нет, потому что всегда можно подобрать более удобную уголовную статью. В общем, все тихо и спокойно, недаром Туркмению называют и островком коммунизма, и островком стабильности. Комитет по охране государственных тайн осуществляет строгую предварительную цензуру печатных и вещательных СМИ. Ниязов – учредитель практически всех газет; вещательные СМИ подчиняются ему же. В Туркменистане нет и в ближайшее время не будет частных газет, частного радио и телевидения.

Передачи ОРТ подвергаются цензуре. Российские газеты просматриваются на таможне, некоторые из них изымаются, если содержат негативные материалы.

В общем, в стране построена очень эффективная система контроля за СМИ. Однако большинство жителей республики спокойно относятся к ситуации, позволяя себе высказываться по старой советской привычке "на кухне". То есть результаты пропаганды, проводимой в печати, не оказывают серьезного влияния на мысли людей, по крайней мере пока. Ощущение такое, что все играют по правилам, но правилам непризнанным. Народ делает вид, что он во все это верит, чиновники делают вид, что народ этому верит. Наверное, один Ниязов серьезно считает, что проводимая им политика, в отношении свободы слова, в частности, единственно верная.

ВЛАДИМИР ТРЕТЬЯКОВ

МЕТОДИКА И МЕТОДОЛОГИЯ ТВОРЧЕСКОГО ПРОЦЕССА: *ВДОХНОВЕНЬЕ ПО ЗАКАЗУ*

"Как тебе пишется?" – "Плохо. Творческий застой. Вдохновения нету".

Подобный диалог отражает отношение к вдохновению как к таинственному явлению, которое целиком определяется какими-то высшими силами, а сам человек на него не оказывает никакого влияния.

Между тем возможность в какой-то степени "овладеть вдохновением" есть, и каждый, кто не пожалеет умственных усилий, чтобы в предлагаемых рекомендациях разобраться, получит надежный инструмент для управления своим состоянием. Что же касается поводов их (рекомендации) применить, то у журналиста их более чем достаточно. Не обязательно представлять себе при этом нечто "из ряда вон" – ответственное интервью, аналитический обзор для престижного европейского издания или "спичрайтерский" заказ. Это может быть обычная репортажная или корреспондентская заметка, которую надо сделать быстро, иначе она вовсе не нужна, – а она "не пишется".

Уравнение регуляции уровня бодрствования

Для начала несколько слов для понимания физиологической основы методики. Будем считать, что вдохновение – это просто высокий (или очень высокий) уровень активности коры головного мозга, и потому можно привлечь в рассмотрение всего две мозговые структуры: КГМ – кору головного мозга, от уровня бодрствования которой как раз и зависит наша умственная активность, и РФ, т.е. ретикулярную (сетчатую) формацию, формирующую суммарный отклик организма на внешнюю (ех) и внутреннюю (in) среду и затем передающую его в кору. При этом оказывается возможным использовать то же самое уравнение регуляции уровня бодрствования, которое было составлено и применено мною вначале для выработки методики борьбы с бессонницей (см. статью "О возможном механизме саморегуляции сна и его практике" в сб. "Психическая саморегуляция", Москва 1983, вып. 3, с. 144—147). Уравнение можно представить в виде:

$$C(t + d) = Kb * A(t) – Kp*d*C'(t), \quad (1)$$

где С – текущий уровень бодрствования, зависящий от времени, Kb – коэффициент передачи воздействий от РФ к КГМ, А – суммарное воздействие на кору головного мозга от внешних (ех) и внутренних (in) раздражителей, собираемых РФ, t – текущий

момент времени, d – характерное время запаздывания воздействий от РФ к КГР, С' – скорость изменения уровня бодрствования, Кр – коэффициент обратной связи.

В диапазоне нормальных состояний организма изменение С происходит медленно, и значения производной С' невелики. При катастрофическом снижении уровня С ниже некоторого Ch производная С' отрицательна и большая по величине. Физиологический смысл второго члена в уравнении, таким образом, — противодействовать переходу головного мозга человека в состояние комы, при котором исчезают все рефлексы.

При катастрофическом повышении уровня бодрствования выше некоторого Cs (уровень гиперактивности), когда производная С' положительна и значительна по величине, второй член становится отрицательным, и потому его воздействие сводится к противодействию наступления состояния аффекта, или умоисступления, ведущего к разрушению мозга.

История человеческой культуры показывает, что высокая творческая продуктивность вполне совместима с долгой жизнью. Это значит, что состояние вдохновения, хотя и соответствует высокой активности КГМ, но не является все-таки патологически высоким (а именно тогда вклад второго члена уравнения существен). Потому (1) можно записать в виде:

$$C(t + d) = Kb * [(Aex (t) + Ain (t)], \quad (2)$$

Здесь Аех — активность РФ, обязанная внешним раздражителям, Ain – сигналам от внутренних органов организма.

От регуляции к саморегуляции

Попытаемся приспособить уравнение (2) для целей саморегуляции, т.е. для повышения уровня бодрствования С. В нашем распоряжении Аех, Ain и Kb. Казалось бы, все просто: чтобы повысить С, нужно лишь максимально увеличить внешние влияния, определяющие величину Аех (включить яркий свет, громкую музыку), и внутренние влияния, от которых зависит величина Ain (напрячь мышцы), — и ждать вдохновения. Но из этого ничего не выйдет. Мы не учли свойств Kb — коэффициента прямой связи РФ—КГМ. Это величина явно не постоянна. В самом деле, коэффициент Kb не может не учитывать обратную связь КГМ с РФ. Человек живет десятки лет и, как правило, за всю жизнь обходится без состояний комы и патологических аффектов. Мозг не смог бы регулировать уровень бодрствования так надежно, если бы у него не было надежной системы обратной связи — в дополнение к регуляции с помощью коэффициента Кр. И простейшим предположением было бы такое: коэффициент прямой связи сам зависит от текущего уровня бодрствования C(t). Это значит, что при приближении С к некоторому предельно допускаемому уровню Ck коэффициент Kb резко возрастает, а при приближении к предельно высокому уровню Cf – резко убывает. Нервные процессы имеют конечную скорость, и потому сказанное означает форму зависимости:

$$Kb (t) = F[(t, C(t-d)], \quad (3)$$

где d – все то же характерное время запаздывания воздействий.

Если требуется вдохновение

Итак, у вас есть потребность подготовить авторский материал, и желание это сделать, и все необходимые данные собраны, – но что-то не срабатывает. Приведенная модель позволяют выстроить методику умственной активизации – или, если хотите, приведения себя в состояние вдохновения.

1. Закрываем глаза, затыкаем пальцами уши.

2. Производим глубокое мышечное расслабление.

3. В течение времени, заведомо меньшего, чем d, производим следующие действия: широко раскрываем глаза, открываем уши, одновременно напрягая мышцы тела.

4. Переходим вновь в состояние расслабления. Время пребывания в нем – до 2—3 минут.

Таких циклов расслаблений-напряжений может быть несколько. В результате ваша кора головного мозга испытает мощную энергетическую накачку, а вы сами почувствуете в себе чудесные изменения: появится бодрость, дерзкое настроение, желание как следует потрудиться.

Рекомендации 1 и 3 можно выполнить с использованием технических средств. Например, так. 1. Гасим свет яркой лампы, выключаем радио или магнитофон. 3. Одновременно с напряжением мышц тела включаем свет лампы или резко увеличиваем громкость источника звука.

Почему циклы энергетической накачки способны привести нас в состояние вдохновения? Это легко понять: нервная энергия через поле сознания переходит и в структуры подсознания, увеличивает готовность памяти, предопределяет повышенную скорость образования временных связей — ну и увеличивает возможности мозга работать без утомления. А все это — как раз составляющие вдохновения.

Заключительные замечания

1. Из уравнения (2) следует удивительный парадокс психической саморегуляции: чем ближе вы к состоянию апатии, безнадежности, потерянности – тем более эффективной окажется для вас энергетическая накачка КГМ.

2. Предлагаемая методика, естественно, не всемогущая. Если у вас даже замысла публикации нет, то вдохновение ее написать от накачки вряд ли появится. Но если есть замысел, были попытки его осуществить... Помните афоризм: "Случай помогает подготовленному"? Психоэнергетическая накачка – это как раз тот случай.

27 лютага, Марш пратэсту "Раздавім фашысцкую гадзіну"

